

Механизмы альтернативного урегулирования споров в случае корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде

Доклад о результатах опроса ВОИС — MCST

При финансовой поддержке Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея (MCST)

Механизмы альтернативного урегулирования споров в случае корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде

Доклад о результатах
опроса ВОИС — MCST

При финансовой поддержке Министерства культуры,
спорта и туризма Республики Корея (MCST)

Настоящий материал распространяется на условиях лицензии Creative Commons. Атрибуция 4.0.

Пользователь вправе воспроизводить, распространять, адаптировать, переводить и публично исполнять контент настоящей публикации, в том числе для коммерческих целей, без явно выраженного согласия, при условии ссылки на ВОИС в качестве источника информации и четкого указания на то, что оригинальный контент претерпел изменения. Образец библиографической ссылки: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) (2022). *Механизмы альтернативного урегулирования споров в случае корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде*. Женева: ВОИС. DOI: 10.34667/tind.46647

На адаптированной версии/перевод/производных произведениях не разрешается проставлять официальную эмблему или логотип ВОИС, если только эти документы не были утверждены и проверены на достоверность Организацией. За разрешением просьба обращаться в ВОИС через веб-сайт Организации.

Любой производный материал должен содержать следующую правовую оговорку: «Секретариат ВОИС не несет никакой ответственности за изменение или перевод оригинального контента».

Если публикуемый ВОИС контент, например изображения, диаграммы, товарные знаки или логотипы, относится к сфере ведения третьего лица, то вся ответственность за получение разрешения обладателя/обладателей прав на этот контент лежит на пользователе.

Экземпляр упомянутой лицензии размещен по адресу <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Любой спор, возникающий в связи с настоящей лицензией, который не может быть урегулирован мирным путем, передается в арбитраж в соответствии с действующим на тот момент времени Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Стороны связаны любым арбитражным решением, вынесенным в результате такого арбитража, как окончательным решением по данному спору.

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящей публикации не означают выражения со стороны ВОИС какого бы то ни было мнения относительно правового статуса любой страны, территории или района, а также их властей, или относительно делимитации их границ.

Настоящая публикация не призвана отражать точку зрения государств – членов или Секретариата ВОИС.

Упоминание тех или иных компаний или продуктов, изготовленных определенными производителями, не означает, что ВОИС поддерживает или рекомендует их и отдает им предпочтение перед другими аналогичными компаниями или продуктами, которые не названы в публикации.

© WIPO, 2022

Всемирная организация
интеллектуальной собственности
34, chemin des Colombettes, P.O. Box 18
CH-1211 Geneva 20, Switzerland

Атрибуция 4.0 Всемирная
(CC BY 4.0 IGO)

Обложка: Getty Images / © Moyo Studio

Оглавление

Предисловие	4	Использовавшиеся механизмы урегулирования споров	54
Об авторах	6	Оценки и приоритеты респондентов	56
Выражение признательности	7	Инструменты, используемые в процессе урегулирования споров	58
Общие сведения	8	Корпоративные контракты, связанные с авторским правом и контентом в цифровой среде	59
Общие сведения	8	Выявленные тенденции и области, где требуются улучшения	62
Цели	8		
Результаты опроса и интервью	9		
Виды применения АУС на практике: текущие и потенциальные	11	Глава 4	
Глава 1		Виды применения АУС на практике: текущие и потенциальные	64
Введение	13	Эффективное использование процедур и инструментов ОУС	64
История вопроса и контекст	13	Последние события, связанные с механизмами уведомления о нарушениях авторских прав в цифровой среде	66
Цели	17	Разработка адаптированных и специализированных процедур АУС	68
Методика	18		
Сфера применения и ограничения	18		
Структура	19		
Глава 2		Примечания	74
Обзор тенденций и практики	21	References	81
Механизмы АУС для урегулирования споров, связанных с ИС	21	Приложение: анкета для опроса	87
Ключевые факторы, влияющие на применение АУС	24		
Системы авторского права и принятие АУС	29		
Глава 3			
Выводы по итогам опроса и интервью	45		
Респонденты	45		
Характеристики споров	47		
Результаты споров	53		

Предисловие

Рынок цифрового контента — от музыкальных сервисов до распространения видеоматериалов в социальных сетях — носит глобальный характер. В связи с изменением подходов к управлению цифровым контентом потребность в защите прав авторов творческих произведений становится более очевидной.

Авторы и другие субъекты творческих индустрий вносят вклад в социальное и экономическое развитие, защищая свои права с помощью системы авторского права. Неудивительно, что в таком динамичном секторе, как творческая деятельность, субъекты которой преследуют самые разные интересы, возникают споры. А значит, частным лицам и организациям необходимы эффективные механизмы урегулирования споров, обеспечивающие получение справедливого вознаграждения за творческие произведения. В динамичной творческой среде судебное разбирательство — не всегда подходящий метод решения споров, связанных с авторским правом и контентом, в связи с чем роль альтернативных механизмов урегулирования споров выходит на передний план.

Опрос ВОИС — MCST об использовании механизмов альтернативного урегулирования споров (АУС) в случае корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, и доклад о результатах опроса предоставляют фактические данные, которые позволят обеспечить понимание этой темы в контексте различных отраслей.

В докладе не только оценивается текущее использование АУС в качестве средства урегулирования подобных споров, но и представлена информация, которая может быть использована для разработки индивидуализированных механизмов АУС с учетом недавних изменений национального и регионального законодательства.

В докладе отдельно рассматривается обязательство ВОИС способствовать созданию среды, в которой частные лица и организации могут продолжать создавать творческие произведения для цифрового рынка. Доклад ориентирован на широкий круг заинтересованных сторон, включая организации любого масштаба, активно пользующиеся авторским правом и производящие значительные объемы контента, онлайн-посредников и веб-платформы, авторов, предпринимателей, организации коллективного управления, внутренние и внешние консультативные и руководящие органы и описывает потенциал применения механизмов АУС в важный для международной политики в области авторского права в цифровой среде момент.

Мы весьма признательны Министерству культуры, спорта и туризма Республики Корея (MCST) за неоценимую помощь в подготовке настоящего доклада, оказанную при посредничестве Целевого фонда по популяризации АУС (FIT-ROK/ АУС). Отрадно, что ВОИС представилась возможность принять участие в широкой дискуссии о роли, которую могут сыграть механизмы АУС в создании более эффективной среды для справедливого признания и защиты прав авторов и вознаграждения их труда.

Марко М. Алеман,
помощник Генерального директора
сектор экосистем ИС и инноваций
Всемирная организация интеллектуальной собственности

Технический прогресс способствовал увеличению объемов создания и потребления контента, который пользователи всего мира используют в информационных и развлекательных целях и ценность которого постоянно растет. Емкость глобального рынка контента оценивается в 2,4 трлн долл. США (PwC, 2019). Если же принять во внимание в том числе рынки, для которых контент является движущей силой, такие как обрабатывающая промышленность и туризм, то эта цифра вырастает до необозримых высот.

В то же время количественному и качественному росту контента препятствуют некоторые опасные факторы. Споры, касающиеся контента, не знают границ, а система правоприменения не успевает адаптироваться к скорости, с которой совершаются нарушения авторских прав. Непродолжительность цикла распространения цифрового контента (игр, фильмов и музыки), простота процессов обращения и воспроизведения приводят к тому, что одних судебных процедур для разрешения споров недостаточно.

В изменчивых условиях существования контента механизмы АУС могут стать хорошей альтернативой судебному разбирательству. Если речь идет об урегулировании транснациональных международных споров, процедура АУС дешевле, ее проще и быстрее реализовать. Министерство культуры, спорта и туризма Республики Корея (MCST) постепенно увеличивало размер Целевого фонда ВОИС, сформированного в 2006 году, и с 2018 года работает над реализацией ряда совместных проектов и научных исследований, нацеленных на популяризацию механизма АУС.

Я хотел бы поздравить всех нас с публикацией результатов опроса ВОИС — MCST об использовании механизмов альтернативного урегулирования споров (АУС) в случае корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, и доклада о его результатах. То, что результатом сотрудничества ВОИС и MCST, стало это важное исследование, вызывает у меня чувство глубокого удовлетворения.

Уверен, что исследование и доклад послужат полезным базовым аналитическим материалом об использовании АУС приблизительно в 130 странах и помогут распространить применение этих механизмов в будущем. Искренне надеюсь, что доклад повысит интерес к теме АУС и станет еще одним поводом для обсуждения механизмов АУС, а также рассчитываю, что такие методы получат более широкое применение в контексте урегулирования споров, касающихся контента.

О Ён У,
заместитель
министра культуры, спорта и туризма
Республика Корея

Об авторах

Дев Гангджи

Преподает право интеллектуальной собственности в Оксфордском университете. Основные научно-исследовательские интересы лежат в сфере товарных знаков, авторского права и наименования места происхождения товара. Входит в Ассоциацию европейских сообществ по товарным знакам (ЕСТА), работает с международными организациями, национальными органами власти и юридическими фирмами в качестве эксперта и консультанта. Как бывший директор программы послевузовского образования по теории и практике в области права интеллектуальной собственности тесно сотрудничает с ведущими юридическими фирмами Соединенного Королевства, специализирующимися на праве интеллектуальной собственности. В 2018 году был главным исследователем сравнительного доклада о добровольных системах регистрации авторского права для Ведомства интеллектуальной собственности Европейского союза.

Мими Цзоу

Одна из основательниц и главный исследователь лаборатории по урегулированию споров крупных технологических компаний Deep Tech Dispute Resolution Lab, директор программы правовых исследований в Колледже Оксфордского университета «Риджентс-парк». Доцент права в Редингском университете. Член сети экспертов Всемирного экономического форума, специализируется на Китае, юстиции и блокчейне; входит в состав целевой группы Всемирного банка по доступу к правосудию и технологиям, а также рабочей группы УНИДРУА по цифровым активам и частному праву. Ее исследовательская работа отмечена международными наградами и освещалась в международных СМИ. Обладает правом на осуществление юридической практики в Австралии и

Англии и Уэльсе, имеет более 17 лет опыта консультирования и работы с международными организациями, государственными органами, технологическими компаниями, а также сектором профессиональных услуг Китая, стран Европы, Соединенных Штатов Америки и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Имеет степень доктора права и бакалавра гражданского права (с отличием), полученные в Оксфордском университете, а также степени в области права и экономики и социальных наук с отличием первого класса, полученные в Сиднейском университете.

Адриана Бора

Исследует политику в области искусственного интеллекта (ИИ), является менеджером проектов The Future Society, членом целевой группы Массачусетского технологического института (МТИ) по вычислительному праву, занимающейся борьбой с современными формами рабства, и автором The Good AI. Активно интересуется применением науки о данных и ИИ в качестве средства достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР), в частности задачи 8.7 ЦУР 8, предусматривающей искоренение современного рабства. В своей исследовательской деятельности ищет ответ на вопрос о том, каким образом усиление интеллекта может ускорить искоренение современного рабства. Использует машинное обучение в анализе и сопоставлении корпоративной отчетности, опубликованной после принятия в Соединенном Королевстве и Австралии законов о современном рабстве. Имеет степень магистра международного государственного управления, полученную в Школе международных отношений Парижского института политических исследований («Сьянс По»). В течение года обучалась в Гонконгском университете, имеет диплом специалиста по международным отношениям и передовым количественным методам, полученный в Эссекском университете.

Выражение признательности

Документ «Механизмы альтернативного урегулирования споров в случае корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде: доклад о результатах опроса ВОИС — MCST» опубликован под руководством Генерального директора ВОИС Дарена Танга и является плодом коллективного труда сотрудников ВОИС и команды внешних авторов. Доклад подготовлен Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству (Центр ВОИС) (Эрик Вильберс, старший директор), который входит в состав сектора экосистем ИС и инноваций ВОИС (Марко Алеман, помощник Генерального директора), при финансовой поддержке Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея (MCST).

Подготовка доклада осуществлялась под руководством Игнасио де Кастро (директор Отдела споров в области ИС и внешних связей, Центр ВОИС) и координировалась Леандро Тоскано (руководитель отдела привлечения бизнеса, Центр ВОИС) и Оскаром Суаресом (научный сотрудник отдела привлечения бизнеса, Центр ВОИС). Авторы доклада — Дев Гангджи (Оксфордский университет), Мими Цзоу (Оксфордский университет) и Адриана Бора (The Future Society). Центр ВОИС в главе 4 доклада поделился опытом рассмотрения дел и развития процедуры АУС.

Неоценимую помощь на всех этапах проведения опроса и составления доклада оказали сотрудники MCST Юн Юль Ли (Генеральный директор Бюро по авторскому праву), Юн Чин Чхве (директор отдела культуры, торговли и сотрудничества), Сунки Ким (заместитель директора) и Чи Ин Ли (специалист по политике).

Несколько ведомств авторского права поделились своим опытом, полученным на национальном уровне, представив сведения о законодательстве и имеющихся механизмах урегулирования споров. Отдельно следует поблагодарить 997 респондентов опроса и 74 интервьюера из 129 стран, предоставивших ценную информацию для подготовки доклада.

Дополнительные сведения и комментарии к докладу, а также помощь в распространении опроса любезно предоставили коллеги из ВОИС — Мишель Вудс и Паоло Лантери из отдела авторского права, а также Бенуа Мюллер, Анита Хусс-Экерхульт и Миюки Монройг из отдела управления авторским правом. Хулио Раффо, секция инновационной экономики ВОИС, помогал разрабатывать дизайн исследования и методику проведения опроса. Помощь в проведении опроса и рецензировании доклада также оказывали коллеги из Центра ВОИС.

Общие сведения

Общие сведения

Центр по арбитражу и посредничеству Всемирной организации интеллектуальной собственности (Центр ВОИС) совместно с Министерством культуры, спорта и туризма Республики Корея (MCST) провел опрос об использовании механизмов альтернативного урегулирования споров (АУС) в случае корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. В настоящем докладе на основе этого широкого опроса, подробных интервью, законодательных исследований и последующего анализа полученных данных, рассматривается потенциал использования механизмов АУС в отношении корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде.

Как отмечено в докладе, авторско-правовые споры действительно возникают в корпоративном контексте. К числу соответствующих секторов, указанных респондентами, относятся реклама, мультипликация, вещание, фильмы, защита баз данных, книги и издательское дело в целом (включая электронные книги), приложения для мобильных телефонов, музыкальные произведения и звукозаписи, фотографии, программное обеспечение (ПО), телевизионные форматы и видеоигры. Предметом таких споров часто является следующее: (1) существуют ли действующие права, кому они принадлежат и имело ли место их нарушение; (2) операции, связанные с правами (например, передача актива интеллектуальной собственности (ИС)); и (3) надлежащее вознаграждение за использование охраняемого контента (например, установление лицензионных платежей).

Для сторон, вовлеченных в эти споры, традиционное судебное разбирательство обычно не подходит по ряду причин: оно может негативно сказываться на их текущих

коммерческих отношениях, споры могут охватывать несколько юрисдикций, а суды нередко не в состоянии обеспечить необходимую скорость, конфиденциальность, отраслевую экспертизу и экономичность. В подобных случаях более подходящей альтернативой являются механизмы АУС, включающие в себя посредничество, арбитраж или вынесение экспертных заключений. Рост привлекательности АУС также связан с более широким использованием инструментов онлайн-урегулирования споров (ОУС), таких как онлайн-выевые файловые системы и средства видеоконференцсвязи.

Поэтому ассоциации практикующих специалистов в области ИС проявляют интерес к решениям АУС, а национальные и региональные ведомства ИС все чаще рекомендуют АУС в качестве альтернативы судебному разбирательству. Как Корейская комиссия по авторскому праву (КСС), которая предлагает услуги по АУС, так и Центр ВОИС отмечают рост числа дел, связанных с авторским правом. Тем не менее на сегодняшний день эмпирические исследования о применении АУС в случае подобных корпоративных споров в области авторского права в цифровой среде, в том числе поставщиками услуг по онлайн-размещению контента (OCSSP), крайне ограничены.

Цели

В свете вышеизложенного цель настоящего доклада заключается в устранении выявленного пробела в знаниях путем формирования эмпирически обоснованного понимания ряда вопросов по этой теме. Доклад содержит следующее:

- описание *все более широкого применения механизмов АУС* в отношении корпоративных споров, связанных с авторским правом и

контентом, что находит отражение как в законодательстве, так и на практике;

- описание *секторов, в которых активно используется авторское право, и типов произведений, с которыми связаны корпоративные споры*, (например, ПО, музыкальные и другие творческие произведения);
- описание *характера таких споров* (например, договорные или внедоговорные) и их *основных характеристик*;
- установление спектра *денежной стоимости исков* (т. е. того, из-за чего ведут спор коммерческие стороны) и *предпочтительных средств правовой защиты* (например, присуждение убытков, уплата роялти, определение о нарушении прав или об отсутствии нарушения прав, удаление контента и др.);
- оценка *склонности сторон к урегулированию* в случае как договорных, так и внедоговорных споров;
- выявление *потребностей и предпочтений сторон* (например, в плане стоимости, скорости, качества результата, конфиденциальности) в связи с доступными механизмами и процедурами урегулирования этих споров (такими как судебное разбирательство, посредничество, арбитраж, вынесение экспертных заключений и т. д.); и
- анализ *возможностей, сложностей, преимуществ и недостатков специализированных механизмов АУС* в контексте этих споров.

Результаты опроса и интервью

Респонденты и результаты

Опрос и интервью были ориентированы на мировую аудиторию, и ответы поступили из 129 стран и из всех регионов. Результаты, представленные в данном исследовании, основаны на 997 ответах на опрос и 74 интервью, проведенных с ключевыми заинтересованными сторонами.

Большинство респондентов относились к числу практикующих юристов, работающих в малых и средних юридических фирмах. Также в опросе были хорошо представлены посредники и арбитры. Большинство респондентов имели более пяти лет опыта работы в области

цифрового авторского права и контента в корпоративной среде.

Споры

Согласно полученным ответам, за последние пять лет более 60 процентов респондентов участвовали в корпоративных спорах, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. Большинство (65 процентов) были истцами или представляли истца; при этом 45 процентов были ответчиками или представляли ответчика.

Большинство споров, в которых участвовали респонденты опроса, носили внедоговорной и национальный характер. Чаще всего упоминались такие предметы спора, как программное обеспечение, музыкальные произведения, реклама и литературные произведения. Более того, интервью показали, что чаще всего опрошенные участвовали в спорах, связанных с нарушением авторских прав и лицензированием. По их опыту внедоговорные споры обычно связаны с различными видами нарушений со стороны неуполномоченных третьих лиц. Кроме того, большинство опрошенных отметили, что в последние годы увеличилось число споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. Некоторые упоминали рост диверсификации в использовании цифровых произведений, охраняемых авторским правом, и возникновение в связи с этим новых видов споров.

Рисунок 0.1. Предмет корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде

Стоимость споров, в которых участвовали респонденты опроса, различалась, при этом большинство таких споров (59 процентов)

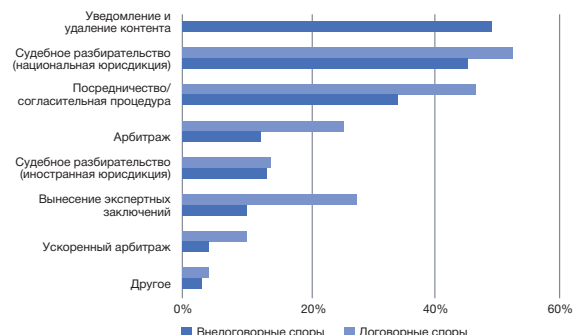
относились к категории от 10 тыс. до 100 тыс. долл. США. Примечательно, что значительная доля респондентов (36 процентов) участвовала в спорах, которые не были связаны с деньгами.

Что касается результатов споров, то опрос показал, что наиболее распространенным средством правовой защиты как для истцов, так и для ответчиков, было возмещение убытков, а за ним следовала уплата роялти. Также часто использовались определения о нарушении прав и перезаключение договоров. Итогом как договорных, так и внедоговорных корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, часто было мировое соглашение.

Что касается механизмов урегулирования споров, то чаще всего для урегулирования договорных и внедоговорных споров использовалось судебное разбирательство в национальной юрисдикции респондента. С учетом характера цифрового контента респонденты указали (что неудивительно), что наиболее часто используемым механизмом урегулирования внедоговорных корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, было уведомление и удаление контента. Кроме того, в ходе интервью было установлено, что существует относительно немного специализированных механизмов урегулирования корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, либо что заинтересованные стороны не знают о таких механизмах. Исключением являются некоторые организации коллективного управления (ОКУ), у которых есть внутренние механизмы урегулирования споров, а также средства АУС.

Наиболее часто используемыми инструментами, по мнению опрошенных, были документальные процедуры (64 процента), слушания с помощью видеоконференции (32 процента) и электронные инструменты направления заявок на рассмотрение дел и средства управления (29 процентов). Онлайн-платформы для урегулирования споров использовали 25 процентов респондентов. В ходе интервью некоторые заинтересованные стороны указали на нехватку руководств или протоколов по урегулированию споров, содержащих примеры передовой практики.

Рисунок 0.2. Использувавшиеся механизмы урегулирования споров

В целом участники опроса положительно оценили различные механизмы, используемые для урегулирования корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде: все эти механизмы преимущественно воспринимались как подходящие. По опыту респондентов опроса в использовании каждого из этих механизмов, в качестве подходящих часто воспринимались следующие: посредничество, уведомление и удаление контента, арбитраж и судебное разбирательство в национальной юрисдикции.

Рисунок 0.3. Восприятие механизмов урегулирования споров

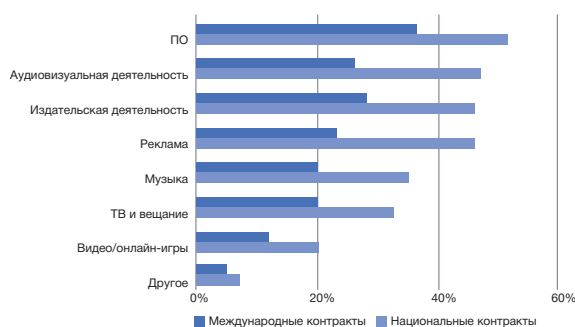
Респонденты опроса и участники интервью, судя по всему, имели совпадающие приоритеты в урегулировании этих споров, независимо от того, был ли спор внутренним или международным. Главными приоритетами были стоимость и скорость урегулирования спора, а затем следовали качество результата и возможность его исполнения.

Контракты

Кроме того, в опросе ВОИС — MCST содержались вопросы об опыте респондентов

в связи с корпоративными контрактами, связанными с авторским правом и контентом в цифровой среде. Из числа участников опроса 64 процента заключали подобные контракты. С точки зрения предмета контрактов самой крупной категорией, как в национальном, так и в международном контексте, является лицензирование программного обеспечения, за которым следуют аудиовизуальные, издательские и рекламные контракты. Респондентам также был задан вопрос о том, есть ли у них политика или руководства по составлению положений об урегулировании споров для корпоративных контрактов, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде; большинство ответили утвердительно. Среди тех, у кого были подобные руководства или политика, они в большинстве случаев предусматривали АУС.

Рисунок 0.4. Области, к которым относились заключенные контракты

Выявленные тенденции и области, где требуются улучшения

Центр ВОИС задал респондентам и участникам интервью вопрос о том, наблюдают ли они какие-либо тенденции в использовании механизмов урегулирования споров в связи с корпоративными спорами, связанными с авторским правом и контентом в цифровой среде. Некоторые респонденты указали, что заметили рост использования АУС, поскольку все больше заинтересованных сторон узнают об этих механизмах и начинают доверять им. В частности, респонденты отметили более широкое использование ускоренного арбитража и процедуры вынесения экспертных заключений, а также адаптированных процедур АУС для споров в области авторского права. Респонденты подтвердили расширение использования вспомогательных технологий для ускорения процедуры урегулирования

споров, что согласуется с опытом Центра ВОИС.

В ответах на вопрос о том, какие улучшения могли бы помочь в урегулировании корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, респонденты указали разработку стандартизированных, индивидуальных и специализированных правил и процедур, а также соответствующих руководств по урегулированию споров. Центральное место занимают международные и нейтральные поставщики услуг по урегулированию споров. Респонденты также отметили использование процедур и инструментов онлайн-оговорения споров (ОУС) и указали на необходимость включения посредничества в законодательство.

Виды применения АУС на практике: текущие и потенциальные

Последние события, связанные с механизмами уведомления о нарушениях авторских прав в цифровой среде

Недавние регуляторные изменения указывают на необходимость разработки эффективных механизмов, обеспечивающих альтернативу судебному разбирательству при урегулировании корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. В частности, несколько положений, связанных с АУС, включены в Закон США об авторском праве в цифровую эпоху (DCMA) 1998 г. и Директиву ЕС о едином цифровом рынке (Директива DSM). Например, в Директиве DSM поощряется использование АУС, в частности посредничества, для согласования и заключения соглашений о лицензионных правах на аудиовизуальные произведения в сервисах, предоставляющих видео по запросу. Сторонам споров, связанных с обязательствами по обеспечению прозрачности и договорными корректировками, которые касаются справедливого и соразмерного вознаграждения авторов и исполнителей, также рекомендуется использовать добровольные процедуры АУС. Согласно Директиве DSM, OCSSP также обязаны внедрять эффективные и оперативные механизмы рассмотрения

жалоб и правовой защиты для пользователей в случае возникновения споров по поводу отключения доступа к загруженному контенту, который содержит произведения, охраняемые авторским правом, или другие охраняемые объекты, или удаления такого контента. Директива указывает на необходимость наличия доступных внесудебных механизмов правовой защиты для урегулирования таких споров без лишения пользователя правовой охраны и доступа к средствам судебной защиты. По сути дела, речь идет о многоуровневом процессе урегулирования споров, связанных с использованием OCSSP охраняемого контента: фильтрация загружаемого контента OCSSP, проверка человеком, АУС и судебное разбирательство.

Эффективные механизмы уведомления, используемые OCSSP, поставщиками Интернет-услуг (ISP) и онлайн-платформами, могут способствовать эффективному урегулированию споров о нарушении авторских прав в самом начале их возникновения, особенно в относительно простых случаях. Многие глобально доступные OCSSP уже внедрили внутренние механизмы правовой защиты, которые предусматривают этап рассмотрения жалоб человеком, или рассматривают возможность их внедрения. Это позволяет проводить оценку с учетом контекста и устраняет недостатки автоматических фильтров при установлении того, применяется ли исключение или ограничение к данному случаю. В случае более сложных жалоб представляется неизбежным, что даже внутренние (при участии человека) механизмы рассмотрения OCSSP могут оказаться не в состоянии обеспечить правовую защиту.

Разработка адаптированных и специализированных процедур АУС

С учетом вышеизложенного, для беспристрастного урегулирования авторско-правовых споров может потребоваться ряд внесудебных и судебных механизмов, подобных тем, которые предлагаются в статье 17(9) Директивы DSM. Это означает, что нам необходимо изучить, как специализированные механизмы АУС могут помочь заинтересованным сторонам (пользователям, правообладателям, OCSSP) эффективно и результативно урегулировать такие споры.

Центр ВОИС совместно с соответствующими заинтересованными сторонами занимается адаптацией Правил ВОИС о вынесении экспертных заключений в качестве глобальной процедуры, отражающей передовую международную практику урегулирования OCSSP споров, которые связаны с загружаемым пользователями контентом. Стороны также могут воспользоваться типовыми соглашениями ВОИС о передаче споров на урегулирование в рамках АУС, которые адаптированы с учетом споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде.

В целом вышеупомянутые изменения в решениях и адаптированных процедурах АУС могут значительно повысить эффективность урегулирования споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, за счет повышения доступности, экономичности, прозрачности, нейтральности и справедливости.

Введение

История вопроса и контекст

Творческие индустрии не только представляют важность для экономики, но и позволяют представителям творческих профессий зарабатывать на жизнь, реализуя свой потенциал¹. За последние десятилетия под влиянием интернета подходы к созданию, распространению и потреблению контента изменились. Сегодня для процессов распространения творческих произведений характерны значительные масштабы, работы находят новые аудитории, а цифровая инфраструктура способствует появлению новых форм сотрудничества. Распространение творческих произведений, находящихся в обращении, регулируется законами об интеллектуальной собственности (ИС) и, в частности, об авторском праве. Авторское право (или права автора) — это «юридический термин, используемый для описания прав, которыми обладают авторы на свои литературные и художественные произведения: книги, музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства, скульптуру и кинофильмы, компьютерные программы, базы данных, рекламу, карты и технические чертежи»² и новые формы оригинального выражения творческой мысли, не подпадающие под перечисленные традиционные категории. Под авторским правом в цифровой среде понимается ситуация, в которой цифровые технологии, включая сетевую среду на основе интернета, безвозвратно изменили «способы производства, модификации, распространения и потребления творческих работ, представленных в цифровом формате»³. Для регулирования процессов изготовления копий, модификации и распространения контента в описанной измененной среде

применяются законы об авторском праве — при необходимости адаптированные.

Стороны споров об авторских правах, избежать которых невозможно, порой отличаются очень существенно — с точки зрения масштаба, опыта коммерческой деятельности и имеющихся ресурсов. С одной стороны, в спорах такого рода участвуют крупные международные корпорации, оспаривающие иски о нарушении авторских прав⁴. С другой стороны, участником авторско-правового спора может быть частное лицо — профессиональный фотограф или художник, опротестовывающий использование его работ неуполномоченными лицами в цифровой среде и требующий уплаты лицензионных платежей⁵. В настоящем докладе анализируется потенциал механизмов альтернативного урегулирования широкого спектра корпоративных (B2B) споров в секторах, где активно используется авторское право, с акцентом на споры, связанные с авторским правом и контентом в цифровой среде.

В контексте национальной статистической классификации под секторами, в которых активно используется авторское право, подразумеваются секторы, создающие контент, распространяющие контент либо занимающиеся и тем, и другим видом деятельности (например, выпуском и распространением новостных изданий или кинопродукции).

Основные сектора данного типа:

- пресса и литература;
- музыка, театральные постановки, оперы;
- кинематограф и видеопроизводство;
- радио и телевидение;
- фотография;

- программное обеспечение, базы данных и компьютерные игры;
- изобразительное и графическое искусство;
- реклама;
- организации коллективного управления (авторским правом) в интересах правообладателей⁶.

Результаты опроса представителей этих секторов об использовании механизмов АУС в случае корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, показывают, что корпоративные (B2B) споры, связанные с авторским правом в цифровой среде, возникают в следующих областях (см. «Особенности споров», глава 3):

- реклама;
- мультипликация;
- фильмы и кинематографическая продукция;
- защита баз данных;
- книги (в т. ч. электронные) и другие литературные работы, как и издательское дело в целом;
- мобильные приложения;
- музыкальные произведения и звукозаписи;
- фотографические снимки;
- программное обеспечение;
- телевизионные программы;
- видеоигры.

Имеющиеся не слишком обширные данные также позволяют предположить, что организации, осуществляющие деятельность в указанных секторах, действительно пользуются АУС, если располагают такой возможностью. Так, статистические данные Корейской комиссии по авторскому праву (КСС) говорят о том, что бóльшая часть из более чем 2,2 тыс. споров, урегулированных с помощью АУС в период с 1988 года по июнь 2020 года, касалась литературных произведений, программного обеспечения, фотографических снимков, художественных и музыкальных произведений⁷. Центр по арбитражу и посредничеству Всемирной организации интеллектуальной собственности (Центр ВОИС) сообщает, что его услугами пользуются представители сферы искусств, вещательных компаний, организаций коллективного управления правами, индустрии развлечений, кинематографа, СМИ и телевидения; Центром также рассматриваются споры о лицензировании и нарушении прав с участием представителей сразу нескольких перечисленных секторов⁸.

Что касается правового характера таких споров, то, как правило, они касаются следующего:

- обеспечение соблюдения права ИС, его нарушение, действие, действительность, принадлежность, сфера и срок действия и прочие аспекты права ИС;
- споры о сделках, касающихся права ИС;
- споры о компенсации, причитающейся за пользование правом ИС⁹.

Механизмы альтернативного урегулирования подобных споров заслуживают пристального внимания в контексте корпоративного взаимодействия (B2B), поскольку стороны нередко имеют на момент спора активные деловые взаимоотношения (например, в связи с лицензированием охраняемого контента). Судебное разбирательство считается антагонистическим способом решения конфликта, что особенно важно, когда стороны заинтересованы в сохранении коммерческих взаимоотношений. Случается, что стороны зарегистрированы в разных правовых системах, а оспариваемое использование контента не ограничивается какой-то одной страной. Поэтому применение механизмов АУС представляется особенно уместным, когда речь идет о транснациональных спорах, тем более охватывающих несколько юрисдикций. Нередко традиционные механизмы судебного урегулирования и национальные процедуры не позволяют быстро получить гибкое, экономически оправданное и комплексное решение, к которому стремятся прийти и создатели, и пользователи контента в цифровой среде. В корпоративной (B2B) среде представляется разумным решением определять стратегию урегулирования споров договорными положениями в самом начале отношений сторон, что повышает степень контроля над процессом и его итогами.

Эти факторы способствуют повышению осведомленности о возможностях применения механизмов АУС, таких как посредничество, арбитраж и вынесение экспертных заключений, в качестве экономичного и эффективного средства разрешения корпоративных (B2B) споров, касающихся ИС. Потенциал решений АУС привлек к ним внимание специалистов-практиков в области ИС и штатных юристов. В связи с этим многие ведомства интеллектуальной собственности (ведомства ИС) стали активно продвигать

использование АУС. Так, в Республике Корея КСС при Министерстве культуры, спорта и туризма (MCST) администрирует посреднические процедуры, связанные с авторским правом и смежными правами¹⁰, а Корейское агентство по охране результатов творческой деятельности (КОССА) занимается проведением посреднических процедур в области смежных прав¹¹. В целях расширения применения посредничества в период пандемии COVID-19 ВОИС и MCST предложили схему финансирования, позволяющую возместить сторонам международных споров, связанных с авторским правом и контентом, расходы на посреднические процедуры ВОИС¹². Ведомство интеллектуальной собственности Сингапура (IPOS) предложило расширенную схему содействия посредничеству, в соответствии с которой сторонам спора, проистекающего из претензий, связанных с интеллектуальной собственностью, предлагаются субсидии, в случае если они прибегают к посредничеству вместо судебного разбирательства¹³. Некоторые ведомства ИС, например ведомство Соединенного Королевства (которое предлагает собственные посреднические услуги), даже рекомендуют владельцам прав на интеллектуальную собственность «прибегать к судебному разбирательству лишь как к крайней мере»¹⁴. Проведенное ВОИС в 2013 году исследование заключения сделок в сфере технологий показало, что судебному разбирательству как договорному средству урегулирования споров, которое упоминается в 32 процентах договоров, лишь немного уступают по популярности арбитраж и ускоренный арбитраж (30 процентов); третьей по частоте процедурой является посредничество (12 процентов)¹⁵. Одно из авторитетных исследований применения АУС в сфере технологий, медиа и коммуникаций (ТМК) демонстрирует, что 92 процента респондентов считают арбитраж подходящим механизмом урегулирования споров в сфере ТМК, при этом 82 процента опрошенных ожидают, что применение арбитража будет расширяться. Арбитраж (43 процента) и посредничество (40 процентов) выигрывали в сравнении с судебным разбирательством (50 процентов) в ответах на вопрос о предпочтениях. Респонденты отметили, что источником споров по-прежнему остаются вопросы, связанные с принадлежностью прав на ИС и лицензированием технологий, а областью потенциального роста опрошенные назвали координацию совместных проектов¹⁶.

По мнению специалистов-практиков, «арбитраж как частная и конфиденциальная процедура получает все большее распространение в качестве средства разрешения споров о правах на ИС, особенно если сторонами спора являются субъекты разных правовых систем»¹⁷. Особенно явно эта тенденция прослеживается в патентном праве. Так, арбитражное разбирательство систематически используется для разрешения споров о действии патента в отношении определенного продукта и взимания роялти по действующей лицензии. Вынесение экспертных заключений используется патентными пулами по стандартообразующим патентам в качестве метода, позволяющего определить, действительно ли патент образует стандарт и должны ли распределяться роялти владельцу патента¹⁸.

В свете этой тенденции международные ассоциации специалистов – практиков по ИС создали комитеты АУС для изучения потенциальных преимуществ таких механизмов. Так, Международная ассоциация по охране интеллектуальной собственности, или AIPPI (Association Internationale pour la Protection de la Propriété Intellectuelle), в связи с растущим интересом ее членов к АУС создала комитет по механизмам АУС¹⁹. Намереваясь пропагандировать АУС по всему миру как экономичное средство урегулирования споров, связанных с товарными знаками, комитет по АУС учредила и Международная ассоциация по охране товарных знаков (INTA)²⁰. Комитет по посредничеству Международной ассоциации юристов отметил, что «посредничество является очень эффективным механизмом разрешения споров [в области ИС], который позволяет избежать высоких расходов на участие в судебном разбирательстве и существенного урона репутации, влияющего на имидж компании на рынке»²¹. Интерес к АУС прослеживается в ответах на вопросы исследования ВОИС — MCST, которые даны практикующими юристами и штатными юрисконсультами (глава 3).

Отдельно был отмечен потенциал АУС как средства урегулирования корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. В отличие от патентов, споры о нарушении авторских прав обычно относят к менее «техническим», даже если речь идет о недословном копировании (например, если автор книги утверждает, что

в ее экранизации неверно излагается сюжет). Как правило, дела такого рода не требуют длительных процессов досудебного изучения материалов и доступа к документации²². Особняком стоят иски о нарушении прав на программное обеспечение, к рассмотрению которых могут привлекаться независимые эксперты. В контексте совершенствования защиты прав на визуальные произведения в интернете Американская ассоциация права интеллектуальной собственности (AIPPLA) «поддерживает дополнительное обращение к альтернативным процедурам урегулирования споров о нарушении авторских прав в интернете»²³. Быстрый рост числа авторско-правовых споров на интернет-платформах стал одной из главных причин растущего интереса к АУС. В корпоративном сегменте подобные споры касаются:

- i. обвинений профессиональных авторов в нарушении авторских прав (например, в использовании в собственной работе фрагмента музыкального произведения или изображения другого автора) и оспаривания требований правообладателя об удалении спорного контента, адресованных онлайн-платформам, на которых он размещен;
- ii. коммерческих лицензионных соглашений между платформами и правообладателями или их представителями, предметом которых, как правило, являются размещенные на онлайн-платформе аудиовизуальные материалы²⁴.

О росте интереса к АУС как средству урегулирования авторско-правовых споров свидетельствует и статистика Центра ВОИС. По наблюдениям Центра ВОИС, за последние пять лет возросло число споров, связанных с авторским правом и контентом, по которым проводились арбитраж и посредничество, а также количество запросов на оказание «добрых услуг». В период с 1998 по 2015 год доля авторско-правовых споров составляла 4 процента. С января 2016 года по июнь 2021 года этот показатель возрос до 28 процентов. Всего споры такого типа составляют 21 процент дел, по которым ВОИС проводятся арбитраж и посредничество²⁵. В основном дела, при рассмотрении которых ВОИС применяет механизмы АУС, основаны на договорных положениях, с помощью которых стороны заблаговременно оговаривают тип

или типы АУС. В то же время некоторая доля дел, рассматриваемых ВОИС с помощью АУС, основана на соглашении о передаче спора в арбитраж, заключенном после предъявления иска и даже после начала судебного разбирательства в национальном суде. Растет число дел на рассмотрении ВОИС, касающихся авторского права и контента, особенно в цифровой среде.

Несмотря на то что это ясно указывает на растущий интерес к АУС в области ИС в целом, в докладе изучается потенциал использования механизмов АУС именно для решения корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, — и на это есть три главные причины.

- i. Многие корпоративные (B2B) сделки, связанные с авторским правом в цифровой среде, включают несколько территорий и предполагают заключение транснациональных соглашений с участием нескольких сторон. Наглядный пример — лицензии и другие договорные документы, касающиеся кино- и музыкальной продукции, визуальных произведений (художественных произведений, фотографий)²⁶. АУС могут унифицировать и упростить рассмотрение таких споров. Это также актуально для многих популярных онлайн-платформ и социальных сетей, помогающих различным коммерческим пользователям создавать и распространять охраняемый контент²⁷.
- ii. Как уже отмечалось, характеристики сторон споров существенно отличаются. Маловероятно, что независимые представители творческих профессий или малые и средние предприятия (МСП) располагают ресурсами, необходимыми для участия в традиционном судебном разбирательстве, и готовы воспользоваться этим механизмом. Поэтому быстрый, экономичный и эффективный способ — АУС — становится для них привлекательной альтернативой.
- iii. В рамках более масштабной тенденции — во многих правовых областях применение механизмов АУС все чаще связано с онлайн-урегулированием споров (ОУС)²⁸. По мнению некоторых экспертов, развитие ОУС «еще более повышает привлекательность»²⁹ АУС и создает условия «для более широкого применения

АУС и реализации всего потенциала этих механизмов»³⁰. В последние годы применение различных инструментов ОУС в спорах в области ИС растет. В качестве институционального примера можно привести онлайн-систему документов Центра ВОИС для сторон спора и незаинтересованных лиц (eADR — Электронный модуль ВОИС для рассмотрения споров) и систему видео-конференц-связи для применения АУС; кроме того, с учетом полученного в этой сфере опыта Центр также составил Контрольный список ВОИС для посреднических услуг и арбитражных разбирательств в режиме онлайн³¹.

На сегодняшний день эмпирические исследования по вопросам применения механизмов АУС в случае корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, немногочисленны. Настоящий доклад предлагает восполнить этот пробел в знаниях, проведя анализ следующих аспектов на основе эмпирических данных:

- i. специфика корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, в отраслях, активно использующих авторское право (например, предмет спора, тип, стоимость, вовлеченные сектора);
- ii. метод урегулирования подобных споров;
- iii. потенциал использования специализированных механизмов АУС для решения таких споров.

Важной частью доклада является анализ результатов опроса, включающих 997 действительных ответов респондентов и 74 интервью с заинтересованными сторонами. Респонденты исследования и опрошенные заинтересованные стороны поделились информацией, которая проливает свет на связанные с такими спорами спрос, потребности и предпочтения отдельных сторон, а также предпочтения всего сектора.

Предполагается, что включенные в доклад выводы помогут разработать подходящие механизмы и процедуры АУС для решения (B2B) корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. Сделанные нами заключения

позволяют предположить, что спрос на специализированные услуги АУС, включая применение ОУС, в ближайшем будущем продолжит расти. Укреплению этой тенденции способствовала пандемия COVID-19, во многих странах нарушившая повседневную работу судов, что стало причиной обращения к процедурам АУС и применения инструментов ОУС для удаленного урегулирования гражданских и коммерческих споров.

Цели

Главные цели доклада:

- описать все более широкое применение механизмов и процедур АУС в отношении корпоративных споров, связанных с ИС в целом и с авторским правом и контентом в частности, что находит отражение как в законодательстве, так и на практике;
- описать сектора, в которых активно используется авторское право, и типы произведений, с которыми связаны корпоративные (B2B) споры (например, ПО, музыкальные и другие творческие произведения);
- описать характер таких споров (например, договорные или внедоговорные) и характеристики типов споров, которые чаще упоминались респондентами;
- оценить спектр стоимости исков (т. е. того, из-за чего ведут спор коммерческие стороны) и предпочтительных средств правовой защиты (например, присуждение убытков, уплата роялти, определение о нарушении прав или об отсутствии нарушения прав, удаление контента и др.);
- оценить склонность сторон к урегулированию в случае как договорных, так и внедоговорных споров;
- выявить потребности и предпочтения сторон (например, в плане стоимости, скорости, качества результата, конфиденциальности) в связи с доступными механизмами и процедурами урегулирования этих споров (такими как судебное разбирательство, посредничество, арбитраж, вынесение экспертных заключений и т. д.);
- провести анализ возможностей, сложностей, преимуществ и недостатков специализированных механизмов АУС в контексте этих споров.

Методика

В докладе обобщены результаты качественных и количественных исследований, проведенных с августа 2019 года по декабрь 2020 года. Для проведения анализа применялся комплекс методов: i) кабинетное исследование правовой позиции относительно уместности применения АУС в случае корпоративных (B2B) споров, касающихся авторского права и контента в цифровой среде; ii) анализ данных, извлеченных из 74 интервью с ключевыми заинтересованными сторонами; и iii) описательный статистический анализ результатов опроса, ответы на который были даны 997 респондентами из 129 государств всех мировых континентов. В состав респондентов опроса и участников интервью входили представители организаций, активно пользующихся авторским правом и контентом, онлайн-посредники и онлайн-платформы, штатные и независимые консультанты, авторы, предприниматели, организации коллективного управления (ОКУ), посредники, арбитры, отраслевые организации, органы правительства и прочие организации, участвующие в корпоративных спорах, связанных с авторским правом и контентом³².

Несмотря на то что, сделав выводы по итогам опроса и интервью, мы не стремились всесторонне описать глобальные тенденции, результаты эмпирических исследований, освещенные в настоящем докладе, представляются ценным материалом. Полученные нами ответы респондентов и проведенные интервью помогают понять, как различные заинтересованные стороны оценивают потребности, сложности и возможности, связанные с применением АУС для решения корпоративных (B2B) споров, касающихся авторского права и контента.

Кроме того, в докладе обобщены важные качественные и количественные данные по ряду правовых систем. По нашему запросу получена информация от заинтересованных сторон, деятельность которых связана с авторским правом (например, ведомств по авторскому праву, ОКУ), из Австралии, Аргентины, Бразилии, Германии, Дании, Индии, Испании, Кении, Китая, Колумбии, Мексики, Нигерии, Объединенной Республики Танзания, Парагвая, Республики Корея, Румынии, Сингапура, Соединенного Королевства,

Соединенных Штатов Америки, Тринидада и Тобаго, Филиппин, Швейцарии, Эквадора и Японии³³. Центр ВОИС дополнил доклад несколькими анонимизированными примерами применения процедуры посредничества и арбитражного разбирательства для урегулирования корпоративных (B2) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде³⁴.

Сфера применения и ограничения

Несмотря на то что некоторые изложенные в настоящем докладе выводы имеют более широкую значимость, как, например, вывод о том, что в национальном и региональном законодательстве ширится признание арбитражного разбирательства как метода решения вопросов ИС, главной темой доклада являются корпоративные споры по вопросам, связанным с авторским правом. А точнее, в докладе рассматриваются механизмы и процедуры урегулирования споров, которые применяются сторонами; изучаются потребности сторон в специализированных решениях АУС и их предпочтения. В докладе не рассматриваются споры между организациями и потребителями (B2C), а также споры между поставщиками онлайн-услуг (т. е. интернет-платформами, включая социальные сети) и их некоммерческими пользователями.

К исследованиям в целом применяется соответствующий набор ограничений. По возможности ограничения были учтены в докладе с помощью выстраивания определенной структуры документа и применения строго установленной процедуры очистки данных. Опрос, который анализируется в настоящем докладе, включал три раздела, содержащих тщательно подобранные вопросы, и проводился с целью составить представление о респондентах, изучить их опыт в области урегулирования корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, и обозначить главные проблемы, проистекающие из договоров, ставших основанием для споров. В соответствии с обычной практикой вопросы были стандартизированы, поэтому некоторые из них могли оказаться нерелевантными для определенных респондентов. Для того чтобы учесть это ограничение, в начале

каждого раздела опроса приводились вопросы-фильтры. Если вопрос-фильтр был нерелевантным для респондента, происходило его автоматическое перенаправление в следующий раздел опроса³⁵. Еще одним распространенным ограничением онлайн-опросов является получение ответов от респондентов, не соответствующих целевым критериям исследования. Для того чтобы исключить участие таких респондентов в исследовании, в анкету включили отборочный вопрос (в данном случае вопрос 3)³⁶, отсеивавший из итогового анализа респондентов, не имеющих соответствующего опыта.

После завершения сбора данных был разработан процесс их очистки, реализованный в соответствии с передовой практикой. В результате очистки данных в итоговый анализ были включены только ответы высокого качества³⁷. Решения об отсеивании определенных ответов из итогового массива данных не всегда основаны на четких критериях. В данном случае решения принимались с учетом объема данных и общих целей исследования. В процессе очистки были удалены дублирующие ответы. Кроме того, отсеивались ответы респондентов, слишком быстро заполнивших анкету, респондентов, ответы которых не были последовательными (например, заявив, что обладает соответствующим опытом, респондент отвечал, что не имеет опыта, о котором шла речь в вопросах 7 или 21), а также респондентов, дававших непонятные комментарии на вопросы открытого типа. В процессе очистки данных также проводился анализ исключений и нереалистичных ответов, анализировались типовые ответы (например, если на каждый вопрос, независимо от его сути, был выбран первый ответ). После принятия этих тщательно продуманных решений и проведения этапов очистки в итоговый массив данных вошли 997 ответов респондентов из 129 государств.

Наконец, каким бы широким ни был охват исследования, стандартная проблема онлайн-опросов — репрезентативность выборки — актуальна и для него. Репрезентативность выборки влияет на то, в какой степени выводы исследования могут быть отнесены к более широкому кругу фактических и вероятных сторон корпоративных (B2B) споров,

связанных с авторским правом. Решению проблемы репрезентативности выборки были посвящены 74 подробных интервью, которые проводились Центром ВОИС с целью получения более детализированных качественных доказательств.

Структура

Глава 2 настоящего доклада содержит обзор расширяющегося применения АУС для урегулирования споров, связанных с интеллектуальной собственностью, и начинается с введения в наиболее распространенные механизмы АУС — посредничество, арбитраж и вынесение экспертных заключений. Во второй главе более детально рассматриваются ключевые факторы, влияющие на рост применения АУС, — такие как стоимость, гибкость, возможность исполнения принятых решений, — которые имеют отношение к корпоративным (B2B) спорам, связанным с авторским правом и контентом в цифровой среде. В анализе уделено место национальным системам авторского права, упрощающим применение АУС. Такими системами предусмотрены конкретные положения национального законодательства об авторском праве, описывающие АУС; их дополняют инициативы национальных ведомств ИС или национальных ведомств по авторскому праву, нацеленные на упрощение разрешения споров.

В главе 3 приведены главные выводы по результатам опроса и интервьюирования заинтересованных сторон. Выводы проливают свет на общие характеристики споров и их итоги, типы механизмов разрешения споров, используемых сторонами, на опыт применения различных механизмов и их оценку сторонами спора. Выводы также помогают прояснить специфику применения определенных договоров и положений, касающихся урегулирования споров в этой сфере ИС.

В главе 4 подводятся итоги, описываются передовая практика и новые тенденции урегулирования корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. Все более широкое применение автоматизированных механизмов распознавания контента и фильтров приводит

к росту числа запросов о блокировке или удалении пользовательского контента. В случаях когда пользователи или платформы оспаривают заявления правообладателей о нарушении прав, хорошим дополнением существующих процедур могут стать индивидуализированные решения АУС. В главе также приводятся некоторые рекомендации по упрощению использования АУС для урегулирования корпоративных (B2B) споров, касающихся авторских прав и контента в цифровой среде.

Обзор тенденций и практики

Механизмы АУС для урегулирования споров, связанных с ИС

Сегодня для урегулирования споров, связанных с ИС, используются самые разные механизмы АУС, включая самостоятельные переговоры сторон, согласительную процедуру, посредничество, получение мнения эксперта и вынесение экспертных заключений, первичную оценку нейтральным экспертом, привлечение комиссии по рассмотрению споров, арбитраж или ускоренный арбитраж и сочетание разных механизмов³⁸. Механизмы АУС, как правило, предусматривают добровольную консенсуальную процедуру, с помощью которой стороны соглашаются применить соответствующий механизм урегулирования спора. На рисунке 2.1 показаны механизмы и процедуры, которые предлагаются Центром ВОИС: посредничество, арбитраж, ускоренный арбитраж и вынесение экспертных заключений³⁹. Стороны могут договориться о включении типового договорного положения ВОИС в основной договор между ними. Включив типовое положение в договор, стороны смогут рассматривать возникающие

в связи с основными положениями договора споры в соответствии с правилами посредничества, арбитража, ускоренного арбитража или вынесения экспертных заключений ВОИС⁴⁰. Даже если договором не предусмотрено такое положение, спор (после его возникновения) может быть передан на рассмотрение Центра ВОИС на основании соглашения о передаче спора на урегулирование в рамках АУС.

Посредничество

Центр ВОИС дает следующее определение посредничеству:

«...неофициальная консенсуальная процедура, в рамках которой независимый посредник (медиатор) оказывает сторонам помощь в урегулировании спора исходя из их интересов. Посредник не может навязать какое-либо решение. Соглашение об урегулировании имеет силу договора. Посредничество не лишает стороны возможности передать спор в суд или воспользоваться согласованной процедурой арбитража»⁴¹.

Рисунок 2.1. Механизмы и процедуры АУС, предлагаемые Центром ВОИС

Посредничество — менее формальная, чем арбитраж или вынесение экспертных заключений, процедура. Посредник способствует проведению переговоров и не вправе принимать окончательные и обязательные для исполнения сторонами решения. Если стороны достигают согласия, они могут подписать соглашение об урегулировании, имеющее силу договора. Если же урегулировать спор с помощью посредничества не удалось, стороны могут прибегнуть к арбитражу и другими формам АУС либо обратиться в суд⁴².

Процедура посредничества является добровольной, и для передачи спора на урегулирование с помощью посредничества между сторонами должно быть заключено соответствующее соглашение. Соглашение о посредничестве может быть заключено заблаговременно, если стороны договариваются о передаче на рассмотрение в рамках посредничества будущих споров по тому или иному договору. В отсутствие соглашения о передаче спора на урегулирование по процедуре посредничества сторона, желающая предложить урегулировать спор по процедуре посредничества ВОИС, вправе в одностороннем порядке направить соответствующее ходатайство в Центр ВОИС и второй стороне. Затем Центр ВОИС или назначенный им внешний независимый эксперт может помочь сторонам в рассмотрении запроса. Вторая сторона спора должна дать согласие на рассмотрение спора в рамках посреднической процедуры ВОИС⁴³. При наличии формального соглашения о рассмотрении спора с помощью посредничества почти 70 процентов случаев, рассмотренных Центром ВОИС, были урегулированы в рамках этой процедуры⁴⁴.

У посредничества есть явное преимущество перед арбитражем и судебным разбирательством — стороны сохраняют контроль над процессом и итогом урегулирования спора. Посредничество может применяться на любом этапе многоуровневого процесса урегулирования спора и избавляет стороны от длительного и дорогостоящего судебного разбирательства равно как и от свойственной ему неопределенности⁴⁵.

Как менее состязательная форма АУС, посредничество — прекрасный способ добиться результата, удовлетворяющего обе стороны, если речь идет о споре, касающемся разных интересов или кросс-культурных элементов, или если стороны стремятся сохранить или улучшить деловые взаимоотношения. Посредничество сосредоточено на интересах сторон, и поэтому является эффективным инструментом для урегулирования разнообразных споров, связанных с ИС⁴⁶. Конфиденциальность процедуры посредничества и ее необязательный характер способствуют открытости сторон при проведении переговоров, поскольку ни одно признание, предложение и условие урегулирования не могут использоваться за пределами процедуры посредничества.

Хотя посредничество и другие формы переговоров с участием помощника обладают определенными преимуществами в сравнении с арбитражем и судебным разбирательством, эффективность посредничества часто зависит от типа спора, переговорных позиций сторон и возможности исполнения соглашения об урегулировании (т. е. приведения в исполнение в той правовой системе, где находятся активы стороны). Благоприятным событием, которое должно упростить приведение в исполнение транснациональных соглашений, стало принятие Сингапурской конвенции о медиации⁴⁷. Эта международная конвенция предусматривает исполнение транснациональных соглашений судами государств-участников. Учитывая то, что многие споры, касающиеся ИС, носят транснациональный характер, Сингапурская конвенция о медиации может в еще большей степени способствовать использованию медиации в качестве средства урегулирования подобных споров⁴⁸.

Арбитраж

Самым близким аналогом судебного разбирательства из АУС является арбитраж — квазисудебная система урегулирования споров⁴⁹. Арбитражу можно дать следующее определение:

«...консенсуальная процедура, в рамках которой стороны передают спор на рассмотрение одного или нескольких выбранных арбитров для вынесения ими окончательного и имеющего обязательную силу (арбитражного) решения, отражающего интересы и обязательства сторон и обязательного для исполнения на международном уровне в рамках арбитражного права. Арбитраж, будучи альтернативой частного характера, обычно лишает стороны права передать дело в суд⁵⁰».

Для того чтобы споры могли рассматриваться арбитражем, стороны договора должны достичь договоренности о передаче споров в арбитраж. Обычно основные аспекты арбитражной процедуры определяет положение об арбитраже, включенное в договор между сторонами. Уточняются место проведения арбитражного разбирательства, число арбитров и процедурные правила арбитража. Важным аспектом является выбор места проведения арбитража, поскольку нормативно-правовая система, в рамках которой

проводится арбитражное разбирательство, определяет степень судебной поддержки в выбранном месте, возможность исполнения принятых решений и пределы, в которых они могут быть оспорены сторонами.

Отмечается, что:

«Как и в рамках судебного разбирательства, арбитраж предусматривает поиск и определение местных законов, под которые подпадает рассматриваемый спор, включая вопросы нарушения прав и вопросы действительности. Но в отличие от судебного разбирательства, стороны арбитража, как правило, самостоятельно определяют, в соответствии с какими законами будет рассматриваться спор. Это позволяет относительно легко путем переговоров преодолеть любые препятствия, обусловленные территориальным характером прав интеллектуальной собственности»⁵¹.

В то же время процедурные правила зависят от арбитражного института, который рассматривает спор. Процедурные правила соответствующего института, как правило, распространяются на все этапы и аспекты процедуры, включая начало арбитража, назначение состава и формирование арбитража, порядок проведения разбирательства, принятия арбитражных и других решений, присуждение пошлин и издержек и конфиденциальность процесса⁵². Арбитражные институты регулярно пересматривают свои правила с учетом потребностей и предпочтений сторон и соответствующими изменениями внутреннего и международного права.

Процедурные правила большинства арбитражных институтов требуют, чтобы стороны процесса представили арбитражу письменные заявления, подкрепленные документальными доказательствами, фактическими данными и показаниями экспертов. Процедура может предусматривать проведение предварительного слушания для согласования графика и в других целях. Как правило, арбитражное решение принимается в результате слушания в выбранном месте проведения арбитража (или другом месте по согласованию сторон), окончательное решение принимается составом арбитража. Многие институты предлагают ускоренные

механизмы рассмотрения споров. ВОИС предлагает процедуру ускоренного арбитража, в соответствии с которой сокращаются сроки арбитража и снижаются расходы на него. Ускоренное разбирательство завершается принятием окончательного решения в более сжатые сроки»⁵³.

Важным отличием решения, вынесенного составом арбитража, от судебного решения является то, что последнее обладает силой *erga omnes*, то есть является обязательным для третьих лиц, тогда как действие арбитражного решения ограничено сторонами — *inter partes*. Отмечается, что:

«...решения, вынесенные арбитражем, распространяются исключительно на сторон соответствующего арбитражного разбирательства. Их сфера действия ограничивается *inter partes*. (...) если в намерения стороны входит получение решения, обязательного для широкого круга лиц, например в качестве меры предотвращения потенциальных нарушений ИС, международный арбитраж не всегда будет подходящим решением»⁵⁴.

Поскольку основанием для начала арбитражного разбирательства является взаимная договоренность сторон, этот механизм АУС особенно актуален в контексте корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом, если стороны договора стремятся сохранить имеющиеся деловые взаимоотношения и обеспечить конфиденциальность спора.

Вынесение экспертных заключений

Вынесение экспертных заключений заключается в назначении одного или более независимых экспертов для выражения мнения или вынесения заключения по конкретному вопросу, заданному сторонами. Эти вопросы, как правило, требуют определенных технических знаний и могут быть связаны, например, с оценкой активов ИС или установлением ставок роялти, определением объема прав, охватываемых лицензией, или наличием исключений из авторского права и ограничений⁵⁵. В зависимости от договоренности сторон вынесенное экспертом заключением может быть как обязательным,

так и не обязательным для сторон. Согласно определению центра ВОИС:

«Вынесение экспертного заключения — процедура, в рамках которой по договоренности сторон имеющийся спор или разногласия передаются на рассмотрение одного или нескольких экспертов, которые выносят заключение по соответствующему вопросу. Решение эксперта является обязательным для исполнения сторонами, если они не договорились об ином»⁵⁶.

Национальные патентные ведомства, например Ведомство интеллектуальной собственности Соединенного Королевства⁵⁷ и Патентное ведомство Японии (JPO)⁵⁸, предлагают услуги вынесения опытными патентными экспертами не имеющих обязательного характера консультативных заключений по различным аспектам действительности и сферы действия патентов. Заключение эксперта способствует проведению переговоров сторон об урегулировании и принятию решений о необходимости судебного разбирательства. Одной из форм вынесения экспертного заключения является первичная оценка независимым экспертом (в качестве которого часто выступает опытный адвокат или судья в отставке) сильных и слабых характеристик притязаний каждой стороны спора⁵⁹.

Основанием для начала процедуры вынесения экспертного заключения, как и любой другой процедуры АУС, является договоренность сторон. Положение о применении процедуры вынесения экспертных заключений в качестве механизма урегулирования будущих разногласий и споров, проистекающих из договора, может быть включено в основной договор между сторонами. В отсутствие такого положения уже возникший спор может быть передан для вынесения экспертного заключения после подписания сторонами дополнительного соглашения, составленного в соответствии с правилами ВОИС, о передаче спора на урегулирование в рамках АУС⁶⁰.

Вынесение экспертных заключений может быть как самостоятельным процессом, так и одним из элементов посредничества, арбитража или судебного разбирательства либо может быть связано с ними. Так, независимый эксперт в определенной области может провести первичную нейтральную оценку, которая, как

правило, не носит обязательного характера. Мнение эксперта по рассматриваемому вопросу может способствовать урегулированию спора между сторонами в ходе переговоров.

Между вынесением экспертных заключений и арбитражем есть ряд важных отличий. Как описано выше в настоящем документе, арбитраж представляет собой более структурированный процесс принятия решений, предусматривающий изложение позиции сторон составу арбитража. Итогом этого процесса обычно становится слушание и вынесение составом арбитража окончательного арбитражного решения, которое в соответствии с Нью-йоркской конвенцией может быть исполнено на международном уровне⁶¹. Вынесение экспертных заключений — менее формальная и обычно более быстрая процедура, чем арбитраж⁶². Хотя спектр споров, которые могут быть урегулированы с помощью арбитража, является более широким, вынесение экспертных заключений может оказаться более эффективным методом решения определенного ряда вопросов.

Роль, которую играет в процессе урегулирования эксперт, также отличается от роли арбитра. Арбитр обязан действовать в соответствии с представленными ему доказательствами и аргументацией сторон, а не собственным мнением (хотя и арбитр вполне может разбираться в предметной области). При вынесении экспертного заключения, если стороны не оговорили определенные процедурные правила, эксперт выносит заключение на основании собственного мнения без учета аргументации сторон, если она была представлена. Иными словами, процедурные требования как правовые гарантии имеют большее значение в арбитраже, чем в вынесении экспертных заключений⁶³. В отличие от арбитражного решения, исполнение решения, основанного на заключении эксперта, зависит от согласованных сторонами договорных положений. Тем не менее основания для оспаривания заключения эксперта в судебном порядке, как правило, очень немногочисленны⁶⁴.

Ключевые факторы, влияющие на применение АУС

Росту популярности АУС как средства решения широкого ряда споров, связанных с ИС,

способствовало несколько факторов. К ним относятся экономичность и эффективность механизмов АУС, так и потребность в привлечении независимой третьей стороны, обладающей специализированными техническими знаниями. В настоящем разделе мы анализируем основные факторы, которые упоминаются в существующей литературе об использовании АУС в спорах, касающихся ИС.

Необходимо отметить, что АУС следует рассматривать шире, чем «альтернативу» судебному разбирательству, поскольку процедуры АУС (особенно посредничество) часто являются одним из этапов многоуровневой системы урегулирования спора, или так называемого «многодверного суда»⁶⁵. Растет число юрисдикций, суды которых ожидают или даже требуют от сторон спора до начала судебного процесса рассмотреть возможность применения АУС либо воспользоваться той или иной формой АУС (например, посредничеством)⁶⁶. За последние десятилетия во многих юрисдикциях широко распространились околосудебные механизмы АУС, включая предлагаемые судом программы посредничества⁶⁷ и (в меньшей степени) судебную первичную нейтральную оценку⁶⁸, предназначенные для оказания сторонам помощи в урегулировании спора.

Время и издержки

Цифровой мир быстро меняется и постоянно развивается. Создатели контента, пользователи и интернет-посредники работают в экосистеме, которая отличается быстротой и динамичностью технических инноваций и изменений. Стороны корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, предпочитают быстрые и экономичные механизмы и процедуры разрешения споров, особенно когда речь идет об МСП и частных лицах, менее обеспеченных ресурсами. Владельцам авторских прав нередко требуется немедленно восстановить нарушенные права. Цифровой контент выгружается и загружается из интернета за секунды, его аудиторией является весь мир. Споры коммерческих партнеров должны решаться быстро, чтобы стороны спора могли продолжать вести совместные дела.

Применение механизмов АУС, таких как посредничество, вынесение экспертных

заклучений и арбитраж, для урегулирования более сложных (B2B) корпоративных споров, касающихся авторских прав и контента, в сравнении с судебным разбирательством позволяет существенно сэкономить время и деньги. Экономия средств обеспечивается за счет сокращенной процедуры и относительной редкости обжалований⁶⁹. По сравнению с судебным разбирательством, арбитраж, как правило, связан с меньшим объемом формальностей, сокращенными сроками досудебного изучения сведений и рассмотрения дела (особенно если речь идет об ускоренном арбитраже) и возможностью организации виртуальных слушаний.

Гибкость и возможность выбора

Преимуществом АУС обычно называют то, что альтернативные механизмы дают сторонам возможность договориться о том, как, где и кем будет рассматриваться спор⁷⁰. Возможно, в силу специфики корпоративных (B2B) споров, касающихся авторских прав и контента в цифровой среде, более подходящим механизмом будут специализированные процессы и методы АУС, позволяющие сторонам определить результат исходя из своих особых интересов и предложить более креативные решения урегулирования спора. Подобная гибкость возможна в силу незначительного количества процедурных ограничений, характерных для более официальных процессов судебного разбирательства. В частности, посредничество считается менее формальной процедурой, стороны которой достаточно ощутимо влияют на ход процесса.

Гибкость, которая позволяет находить нестандартные решения, особенно важна в свете сложности некоторых корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом, с учетом того что в онлайн-сообществе могут сосуществовать очень разные взгляды на легальное использование контента и материалов, охраняемых авторским правом, а среднестатистический пользователь не всегда информирован о последствиях нарушения авторского права и/или не всегда их принимает⁷¹. Кроме того, когда обе стороны заинтересованы в том, чтобы сохранить существующие взаимоотношения или не допустить их ухудшения в будущем, механизмы АУС могут оказаться более подходящим

решением, чем судебное разбирательство. Например, посредничество ориентировано на мотивы и интересы сторон, а не на их правовые позиции, поэтому упрощает поиск более эффективного и рационального урегулирования, соответствующего потребностям сторон спора.

С точки зрения гибкости консенсуальный характер механизмов АУС в определенных случаях может стать их минусом. В отличие от судебного разбирательства, процедуры АУС не предусматривают автоматического добавления сторон и объединения смежных споров. Несмотря на то, что правила некоторых арбитражных институтов, включая Центр ВОИС⁷², пытаются решить эту проблему, включить третью сторону в арбитражное разбирательство или объединить несколько споров в рамках арбитражной процедуры по-прежнему не просто в отличие от судебного разбирательства. Конфиденциальный характер механизмов АУС создает в этой связи дополнительные сложности. Применение АУС в качестве средства урегулирования определенных споров, касающихся авторского права и контента, с участием нескольких сторон может уступать по эффективности судебному разбирательству, в рамках которого к делу в качестве ответчиков могут быть привлечены третьи лица, подпадающие под юрисдикцию суда.

Возможность приведения в исполнение

Арбитраж

Судебное разбирательство, несомненно, является самым «совершенным» механизмом урегулирования споров, если речь идет об исполнении решения на национальном уровне. В то же время простота приведения в исполнение арбитражного решения обычно считается главным преимуществом арбитражной процедуры. В частности, Нью-Йоркской конвенцией⁷³ предусмотрено взаимное исполнение арбитражных решений более чем в 160 государствах. Договаривающееся государство обязано признавать в качестве обязательных для исполнения арбитражные решения, принятые в других договаривающихся государствах, и обязано приводить их в исполнение в соответствии со своими процедурными правилами. Поэтому арбитражное решение,

вынесенное по любому транснациональному корпоративному (B2B) спору, касающемуся авторского права и контента в цифровой среде, в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией может быть исполнено в любом договаривающемся государстве. В зависимости от арбитражного права конкретного государства привести в исполнение арбитражное решение может быть проще, чем решение иностранного суда.

Большинство законов об арбитраже предусматривают ограниченный набор условий, при которых арбитражное решение может быть обжаловано. Согласно Нью-Йоркской конвенции в признании или приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано лишь в следующих случаях:

- одна из сторон арбитражного соглашения в какой-либо мере недееспособна;
- арбитражное соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили;
- сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения;
- решение вынесено по спору, не подпадающему под арбитражное разбирательство;
- состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон;
- решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено;
- объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам договаривающегося государства;
- признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны⁷⁴.

Вынесение экспертных заключений

В отличие от арбитражного решения экспертное заключение имеет силу договора. Например, английские суды, как правило, исполняют положения о вынесении экспертных заключений и решения экспертов, не пересматривая спор по существу, если нет доказательств явной ошибки⁷⁵.

Посредничество

Посредничество традиционно уступает судебному разбирательству и арбитражу с точки зрения эффективности приведения в исполнение принятых решений. Как и заключения экспертов, соглашения об урегулировании имеют обязательную силу договора между сторонами. Как отмечалось ранее, Сингапурская конвенция о медиации 2018 года упрощает приведение в исполнение транснациональных соглашений об урегулировании в судах государств-участников, ратифицировавших Конвенцию, без проведения нового разбирательства. В то же время в Сингапурской конвенции о медиации приводятся основания, которые дают право компетентному органу (например, суду) отказать в исполнении соглашения. А именно:

- одна из сторон соглашения об урегулировании в какой-либо мере недееспособна;
- соглашение об урегулировании недействительно, не может быть исполнено по законам соответствующей страны, не имеет обязательной силы или не является окончательным либо содержит внесенные впоследствии изменения;
- обязательства по соглашению об урегулировании были выполнены либо неясны или непонятны;
- предоставление средства правовой защиты будет противоречить условиям соглашения об урегулировании;
- посредником было допущено серьезное нарушение стандартов, применимых к посреднику или посредничеству, без которого соответствующая сторона не стала бы заключать соглашение об урегулировании;
- посредник не раскрыл обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения в непредвзятости и независимости посредника, и это нарушение существенно либо ненадлежащим образом повлияло на одну из сторон, которая иначе не стала бы заключать соглашение об урегулировании;
- это бы противоречило государственной политике страны, в которой запрашивается приведение соглашения в исполнение⁷⁶;
- объект спора не может быть предметом посредничества по законам государства, в котором запрашивается приведение соглашения в исполнение.

Как на практике будет применяться Конвенция, в конечном счете зависит от ее имплементации государствами-участниками на местном уровне. Конвенция предоставляет государствам-участникам достаточно широкие возможности самостоятельного определения порядка проведения посредничества и приведения в исполнение соглашений об урегулировании, достигнутых в соответствии с их собственными процедурными правилами.

Юрисдикционная нейтральность

Многие корпоративные (B2B) споры, касающиеся авторских прав и контента в цифровой среде, носят транснациональный характер. Применение авторского права в интернете по своей сути не подпадает под национальные юрисдикции. Вопросы ИС, напротив, носят территориальный характер, и разнообразные аспекты защиты прав ИС обычно в каждой стране регулируются собственной системой законов. Такая ситуация сложилась вопреки усилиям по гармонизации законодательства в сфере ИС и урегулирования транснациональных споров в области ИС на региональном и транснациональном уровнях⁷⁷.

Даже если каждая из сторон рассчитывает на принятие более благоприятного решения судом страны ее юридической принадлежности⁷⁸, в реальности несколько судебных процессов в разных юрисдикциях (или в разных внутригосударственных судах) требуют от сторон значительных вложений ресурсов и временных затрат. Часто встречается явление, когда часть спора об ИС, которая касается действительности и нарушения прав, рассматривается в рамках параллельных процессов в одной инстанции, а разногласия по договору — в другой судебной инстанции⁷⁹. Итоги параллельных процессов в разных юрисдикциях в теории могут противоречить друг другу, что вносит в процесс неопределенность ввиду перспективы затягивания разбирательства по причине коллизий правовых норм, определяющих юрисдикцию и компетенцию суда и признание решений иностранных судебных органов⁸⁰.

Для того чтобы избежать подобных сложностей, стороны транснациональных коммерческих споров могут передать спор нейтральному органу на рассмотрение с помощью механизмов АУС. Заблаговременно выбрав и согласовав инстанцию и процедуру урегулирования спора,

стороны нередко снижают вышеупомянутые риски и факторы неопределенности, влияющие на судебное разбирательство. Стороны могут выбрать не только нейтральный орган, но и посредника, арбитра или эксперта, юрисдикционная принадлежность которых не совпадает с принадлежностью сторон, нейтральное применимое законодательство, нейтральное место и язык процедуры урегулирования в рамках АУС.

Специализированные знания

Важным фактором для сторон корпоративного (B2B) спора, связанного с авторским правом и контентом в цифровой среде, может быть наличие у судьи специализированных знаний. Некоторые споры такого рода связаны со сложными специализированными вопросами, решить которые можно только при наличии глубокого знания технологии в основе программного обеспечения или нюансов творческого произведения. Стороны таких споров предпочтут передать его судье (или посреднику), обладающему соответствующими знаниями и опытом.

В последние годы в разных странах появились суды, в том числе арбитражные, специализирующиеся на ИС; подтверждается, что «наличие достаточного опыта и знаний у суда и судей значительно повышает качество отправления правосудия в рамках споров, связанных с ИС»⁸¹. Знания и опыт суда особенно важны в свете срочного характера ходатайств о принятии временных обеспечительных и других временных мер. Наличие специализированных судов, судьи которых обладают определенными знаниями, также помогает избежать рисков, связанных с делегированием полномочий по принятию решений эксперту, что может иметь место в неспециализированных судах; способствует обеспечению последовательности и единообразия в законодательстве; исключает либо снижает риск манипулирования подсудностью и упрощает принятие специальных процедурных правил, учитывающих специфику споров, касающихся ИС⁸². В то же время не все государства располагают ресурсами и квалифицированными кадрами, и не все испытывают потребность в создании специализирующихся на ИС судов. Специализированные суды также рискуют подпасть под влияние заинтересованных групп или

развить «туннельное зрение», то есть пренебрегать более широким нормативно-правовым контекстом, в котором возникают споры в области ИС⁸³.

Отмечается, что «наличие и эффективность механизмов АУС в области ИС, которые представляют собой альтернативу традиционному судебному процессу, могут повлиять на преимущества судов, специализирующихся на ИС, и потребность в них»⁸⁴. Учитывая многообразие споров в этой области, АУС предлагают сторонам более широкий выбор посредников, арбитров и экспертов, обладающих специализированными знаниями. Это особенно важно в контексте спора, решение которого требует специальных знаний. Если суть спора касается разногласий технического характера, возможно, более оперативным и эффективным методом урегулирования будет обращение к эксперту и применение подходящей процедуры АУС, например вынесения экспертных заключений⁸⁵. Если же речь идет о более широком спектре споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, привлечение к урегулированию арбитра или посредника с соответствующими специализированными знаниями и опытом дает явные преимущества. Во-первых, стороны получают больше уверенности в том, что арбитр или посредник сформулируют решение, основываясь на своих знаниях и опыте, а во-вторых, могут существенно сэкономить время, силы и ресурсы, поскольку отпадает необходимость в подготовке многотомных пояснительных материалов для арбитра или посредника⁸⁶.

Конфиденциальность

Механизмы АУС выгодны сторонам корпоративного спора, поскольку арбитраж и посредничество обеспечивают конфиденциальность и частное рассмотрение споров в отличие от судебного процесса со свойственной ему публичностью. Стороны спора, в котором затрагиваются коммерческие тайны и другая частная и важная коммерческая информация, например сведения об исходном коде программного обеспечения, вероятнее всего, предпочтут более закрытую процедуру урегулирования спора. Выбор конфиденциальной процедуры урегулирования спора может быть также продиктован стремлением сторон защитить себя от репутационных потерь. На практике необходимость соблюсти конфиденциальность — один из главных

факторов споров в области ИС, поскольку это «позволяет сторонам сосредоточиться на существовании спора, не беспокоясь о его восприятии общественностью»⁸⁷.

В рамках АУС стороны с самого начала вольны определять, какая информация может стать общественным достоянием (если что-либо планируется обнародовать). Стороны могут договориться о соблюдении конфиденциальности любой или всех процедур АУС, таких как слушание, представление доказательств и раскрытие любых иных сведений. В правилах некоторых институтов АУС предусмотрены подробные положения о защите и сохранении конфиденциальности процедур АУС и их итогов⁸⁸. Но это не означает, что все процедуры посредничества и арбитража по умолчанию являются конфиденциальными. Дело в том, что положения о конфиденциальности правил АУС «отличаются степенью детализации и широтой»⁸⁹. В частности, в правила ВОИС включены подробные положения о конфиденциальности факта существования, содержания и итога разбирательств ВОИС, проведенных с помощью АУС.

Значение в качестве прецедента

В определенных ситуациях стороны спора отдают предпочтение судебному разбирательству, итогом которого становится общедоступное судебное решение. Итоговое обнародование решения, его значение в качестве прецедента и сила убеждения посылают сигнал, который участники процесса считают полезным. Особенно желательным это представляется в ситуации, когда возникает спор нового типа или если компания участвует в споре по схожим вопросам или схожему предмету против нескольких сторон. В подобной ситуации конфиденциальный характер посредничества или арбитража может считаться нежелательным.

Системы авторского права и принятие АУС

Соответствие споров, касающихся авторского права, требованиям к предмету АУС

В последние годы наблюдается явная тенденция к признанию прав ИС в качестве подходящего

предмета процедур АУС. Отправной точкой анализа является разграничение тех прав, для признания которых требуются обязательные регистрационные формальности (например, патенты, товарные знаки и некоторые режимы охраны образцов), и тех, для признания которых такие формальности не требуются (например, авторское право, коммерческие тайны). Поскольку права, подлежащие регистрации, предоставляются органами власти суверенного государства, например патентным ведомством, традиционно полномочия по принятию решений о действительности тех или иных прав, ввиду их возможной связи с вопросами государственной политики⁹⁰, закреплены за соответствующей национальной правовой системой. Предполагалось, что поскольку решения о действительности прав обладают силой *erga omnes* и влияют на стороны, не принимающие непосредственного участия в споре, их принятие может быть доверено только государственному органу. И напротив, какое-то время считалось, что договорные и коммерческие споры, содержащие элементы, касающиеся ИС, — как, например, толкование лицензионного соглашения — могут быть урегулированы при помощи посредничества или арбитража.

Хотя и авторские права могут быть закреплены с помощью добровольной регистрации⁹¹, для их охраны обязательная регистрация не требуется, поэтому предметом АУС может стать широкий спектр споров относительно авторских прав. Очень немногие споры, типы которых зависят от юрисдикции, не подлежат урегулированию с помощью АУС. Определенные аспекты авторского права, такие как неимущественные права и право следования (*droit de suite*) в отношении художественных произведений⁹², ранее не рассматривались как подходящий предмет разбирательства с привлечением механизмов АУС, поскольку связаны с личными интересами авторов, в связи с чем во многих юрисдикциях считаются неотчуждаемыми. Они не подлежат передаче вместе с экономическими правами (например, касающимися воспроизведения или распространения). «Вследствие этого как в правовых системах, которые исключают возможность рассмотрения споров о неотчуждаемых правах в арбитраже, таких как французская [...], так и в тех, что допускают применение в этом отношении критерия экономической природы заявленных интересов, таких как

немецкая, швейцарская и португальская, существуют ограниченные возможности передачи споров о неимущественных правах авторов на рассмотрение арбитража»⁹³. В то же время более разрешительный подход, применимый другими государствами, допускает рассмотрение споров, связанных с неимущественными правами, в рамках арбитражной процедуры или посредничества, при условии что итоги спора влияют исключительно на его стороны, то есть являются *inter partes*⁹⁴.

Постепенно более либеральный подход вырабатывается и в отношении прав ИС, основанием которых служит регистрация⁹⁵. В большинстве юрисдикций АУС всегда могли использоваться для рассмотрения целого ряда договорных споров, например связанных с лицензированием или уступкой прав ИС. Все больше юрисдикций признаёт, что в рамках арбитражного процесса могут рассматриваться даже вопросы действительности прав, основанных на регистрации, при условии что последствия принятых решений ограничиваются сторонами спора *inter se*.

«Таким образом, арбитражные решения относительно действительности охраняемых документов и регистраций, могут распространяться только на вопросы, вытекающие из основного иска, поднятые ответчиком в рамках защиты, и имеют силу только для сторон спора [...] Подводя итог, согласно этой точке зрения состав арбитража не вправе объявлять недействительными права ИС, так как эти вопросы не подлежат рассмотрению арбитражем, поскольку предметом арбитражного разбирательства могут стать исключительно вопросы невозможности приведения в исполнение (*inopposabilité*) соответствующих прав сторон рассматриваемого спора»⁹⁶.

Подобного подхода придерживаются такие страны, как Франция, Сингапур, Гонконг, Китай⁹⁷. Некоторые государства заходят еще дальше, признавая, что арбитражное решение имеет силу *erga omnes*, то есть распространяется не только на стороны спора. Например, арбитражное решение о недействительности патента будет признано и приведено в исполнение Швейцарским институтом интеллектуальной

собственности точно так же, как и решение суда⁹⁸.

АУС в национальных и региональных системах авторского права

В целях создания условий для более эффективного урегулирования споров суды многих стран рекомендуют сторонам гражданских процессов, в том числе касающихся авторского права, которые рассматриваются традиционной судебной инстанцией, воспользоваться механизмами АУС⁹⁹. Несколько респондентов указали, что, таким образом, общие системы АУС в их правовой системе охватывают споры, касающиеся авторского права.

В то же время в ряде юрисдикций законодательство об авторском праве *явно поощряет либо требует* использовать механизмы АУС для урегулирования определенных типов споров. Некоторые респонденты опроса отметили важную уведомительную функцию подобных законов, которые успешно напоминают странам о возможности урегулирования споров в связи с авторскими правами с помощью АУС. Еще одной важной тенденцией, о которой стоит упомянуть отдельно, является то, что некоторые национальные ведомства ИС и авторского права активно поощряют применение АУС в контексте авторского права. Следующие примеры иллюстрируют многообразие ситуаций и типов споров, касающихся авторского права, решение которых с помощью АУС либо предусмотрено законом, либо поддерживается другими институциональными механизмами, предлагаемыми национальными ведомствами ИС.

Австралия

Закон «Об авторском праве» 1968 года¹⁰⁰ предусматривает квазисудебную систему, находящуюся в ведении Трибунала по вопросам авторского права Австралии — независимого органа при Федеральном суде Австралии; система предназначена для рассмотрения споров о надлежащем лицензионном вознаграждении за разрешенное законом «Об авторском праве» использование охраняемых авторским правом материалов. Схема распространяется на государственные лицензии (для образовательных и государственных нужд),

добровольные лицензии (как правило, речь идет об организациях коллективного управления и «бланкетных» лицензиях на репертуар) и другие особые обстоятельства. Трибунал уполномочен передавать споры полностью или частично на рассмотрение с помощью механизмов АУС и не принимает иски о нарушении авторских прав. К процессам урегулирования споров относятся досудебные совещания, посредничество, независимая оценка, оценка дела и согласительная процедура.

В Австралии действует схема ограничения ответственности некоторых поставщиков онлайн-услуг за нарушения авторских прав, допущенных их пользователями в определенных обстоятельствах и при выполнении ими определенных условий, например при выполнении требования об удалении контента, приведшего к нарушению авторских прав, по получении уведомления о нарушении. Когда схема только появилась, ее применение ограничивалось поставщиками телекоммуникационных услуг, то есть распространялось на интернет-провайдеров, но не на платформы, размещающие контент. Недавно в сферу ее действия были включены поставщики услуг, работающие с инвалидами, а также в сфере образования, библиотечного и архивного дела и в культурном секторе¹⁰¹. Ограничением ответственности не могут воспользоваться другие поставщики онлайн-услуг, такие как электронные торговые площадки, социальные сети и пользовательские форумы. Важно, что схема ограничения ответственности защищает от компенсации денежного ущерба и уплаты штрафов, но не дает иммунитета от судебных запретов. Порядок обжалования требований об удалении контента не регулируется законодательно — по всей видимости, пробел в этой сфере могут заполнить механизмы АУС. С принятием нового законодательства в Австралии вступит в силу обязательный для соблюдения кодекс поведения, который поможет укрепить австралийский новостной сектор путем устранения дисбаланса сил между цифровыми платформами и новостными компаниями страны¹⁰². Предполагается, что заголовки и фрагменты новостей, которые публикуют онлайн-платформы, защищены авторским правом. Кодексом вводится обязательная арбитражная процедура, в случае если стороны не могут договориться о вознаграждении за новостной контент, который публикуется на

специализированных цифровых платформах. С помощью так называемого «бейсбольного» арбитража состав арбитража выбирает два итоговых предложения сторон спора.

Бразилия

Закон «Об авторском праве и смежных правах» № 9610 от 1998 года с поправками от 2013 года допускает возникновение споров между обществами по сбору авторских отчислений и владельцами авторских прав или их агентами, предметом которых могут быть сумма задолженности по уплате роялти, критерии расчета сумм и т. д. Наряду с судебными механизмами закон, а точнее, положения статьи 100-В, в явной форме допускают урегулирование подобных споров с помощью посредничества или арбитража. Подзаконные акты уполномочивают Министерство культуры принимать меры, содействующие применению механизмов посредничества, согласительной процедуры и арбитража для урегулирования споров между владельцами авторских прав или их представителями и пользователями¹⁰³. Для рассмотрения данного типа споров закон требует сформировать группу экспертов, обладающих соответствующими опытом и знаниями.

Китай

Закон Китая «Об авторском праве» (с поправками¹⁰⁴) признаёт механизмы АУС. В статье 55 говорится, что споры об авторских правах могут быть урегулированы при помощи процедуры посредничества или рассмотрены в рамках арбитражного разбирательства, основанием для которого является письменное соглашение о передаче спора на рассмотрение арбитража, заключенное сторонами спора, либо положение об арбитраже, включенное в договор, касающийся авторских прав. В отсутствие таких соглашений и положений стороны спора могут инициировать процедуру судебного разбирательства.

В последние годы на самом высоком уровне наблюдается политическое намерение развивать АУС (которые в Китае называют «диверсифицированными механизмами урегулирования споров»). В 2016 году Верховным народным судом Китая (ВНС) было опубликовано важное мнение, ориентированное на развитие системы диверсифицированных механизмов урегулирования споров и сокращения числа

дел, которые регистрируются, заслушиваются и рассматриваются судебными инстанциями¹⁰⁵. Предполагается перенаправить коммерческие споры в те институты, которые способны рассматривать их более эффективно и оперативно и более компетентны в соответствующих вопросах¹⁰⁶. К таким институтам относятся отраслевые ассоциации, арбитражные комиссии, специализированные ассоциации посредничества и механизмы независимой оценки.

В своем мнении ВНС также призывает усовершенствовать применение посредничества для урегулирования споров под эгидой судов за счет привлечения посредников, работающих при суде, до или после подачи иска. Отдельно отмечается, что суды могут привлекать к урегулированию споров внесудебные ресурсы. ВНС требует укрепить связи между судами и другими институтами, занимающимися урегулированием споров, и отдельно отмечает роль посредничества и упрощения процедур приведения в исполнения соглашений о посредничестве¹⁰⁷. В 2019 году ВНС выпустил дополнительное мнение относительно создания универсальных центров по диверсифицированным механизмам урегулирования споров и универсальных судебных центров, в котором упоминается расширение использования онлайн-платформ и видеосвязи для проведения судебных разбирательств¹⁰⁸.

Существует несколько других организаций, содействующих применению внесудебных АУС для урегулирования споров в области ИС, в том числе оказывающих услуги посредничества в спорах об авторских правах¹⁰⁹. В системе урегулирования коммерческих (B2B) споров Китая, включая споры, касающиеся авторского права и контента в цифровой среде, быстро получила признание арбитражная процедура.

Наряду с уже имеющимися АУС Китай инвестирует в развитие ОУС в контексте системы «интеллектуальных судов», в частности организует интернет-суды в Ханчжоу, Пекине и Гуанчжоу¹¹⁰. К особенностям этих судов относятся упрощенные процедуры, ускоряющие судебный процесс и повышающие его удобство, а также позволяющие снизить судебные расходы. Привнесены технические новшества, касающиеся представления доказательств в электронной форме (например, создание

платформ для передачи доказательств на основе технологии блокчейн), а также различных механизмов онлайн-посредничества и онлайн-судов¹¹¹. Как и прочие суды Китая, интернет-суды всё чаще обращаются к механизмам посредничества, находящимся в ведении суда.

Колумбия

Сотрудничество Национального управления авторского права Колумбии и Центра ВОИС

В Колумбии с 2012 года DNDA предлагает согласительные услуги по урегулированию споров в области авторского права и смежных прав¹¹². Согласительные процедуры проводятся DNDA в соответствии с собственными внутренними правилами согласительных процедур и арбитража, в основе которых лежит законодательство Колумбии о согласительных процедурах.

Запрос на проведение согласительной процедуры может быть подан как одной из сторон спора, так и обеими сторонами. Стороны могут самостоятельно выбрать и назначить мирового посредника из списка мировых посредников, предоставляемого DNDA. В противном случае DNDA может либо назначить на эту должность одного из своих сотрудников¹¹³, либо выбрать стороннего мирового посредника, отвечающего требованиям Управления и ранее зарегистрированного в указанном списке. Все посредники обязаны иметь сертификацию Министерства юстиции и права¹¹⁴.

В случае неявки одной из сторон на согласительное слушание мировой посредник может выдать свидетельство, которое может быть приобщено к материалам последующего судебного разбирательства как доказательство проведения досудебной согласительной процедуры¹¹⁵, обязательной в случае споров в области ИС, исключая запросы о предварительных судебных запретах¹¹⁶. К стороне, не явившейся на согласительное слушание, могут быть применены меры наказания¹¹⁷.

В случае достижения сторонами договоренности ее условия фиксируются мировым посредником в форме свидетельства, которое подлежит исполнению как постановление суда¹¹⁸. Если мировое соглашение не было достигнуто, мировой посредник выдает

свидетельство, в котором указывает итог согласительной процедуры.

Так, например¹¹⁹, Центр арбитража и согласительной процедуры при DNDA в 2018 году рассмотрел 403 дела. Около 85 процентов дел касались внутренних интересов, оставшиеся 15 процентов — международных вопросов. В практике органа были споры о нарушении авторского права и нарушениях, связанных с контентом, включая программное обеспечение; услугами Центра пользовались крупные компании, МСП, частные лица (например, авторы, переводчики), ОКУ и университеты. Наконец, 35 процентов рассмотренных дел не были урегулированы и 15 процентов завершились подписанием мирового соглашения (т. е. *acta de conciliación*).

В соответствии с соглашением о сотрудничестве с DNDA, Центр ВОИС администрирует посреднические процедуры в Колумбии, связанные с авторским правом и смежными правами. В целях содействия передаче споров для проведения посредничества ВОИС, DNDA и Центр ВОИС предоставляют необходимые бланки и в случае такой передачи предлагают сборы по сниженным ставкам¹²⁰.

Доминиканская Республика

Сотрудничество Национального управления авторского права Доминиканской Республики и Центра ВОИС

Центр по посредничеству, согласительной процедуре и арбитражу при Национальном ведомстве по авторскому праву (ONDA) представляет собой организацию, созданную для того, чтобы содействовать разрешению в Доминиканской Республике споров, касающихся авторского права и смежных прав, с помощью методов АУС. Цели Центра состоят в том, чтобы помочь сторонам спора ускорить его урегулирование без необходимости в судебном разбирательстве¹²¹. Центр ВОИС и ONDA разработали схему совместного администрирования в Доминиканской Республике споров, касающихся авторских прав.

Эквадор

В Органическом кодексе социальной экономики знаний, творчества и инноваций¹²² посредничество упоминается в статье 262. В

ней указано, что официально учрежденные объединение, союз или представительная группа пользователей могут обратиться за посредническими услугами к компетентному органу по вопросам прав интеллектуальной собственности, если, по их мнению, ставки, установленные и разрешенные к использованию ОКУ, не соответствуют положениям Кодекса.

Статья 565 Кодекса предусматривает принятие временных мер, включая приостановку общедоступного распространения охраняемого контента с помощью цифровых медиа и приостановку услуг веб-портала по причине предполагаемого нарушения прав ИС.

Кроме того, в статьях 1 и 43 закона «Об арбитраже и посредничестве»¹²³ говорится, что любой спор, который допускает консенсуальное урегулирование, может быть передан на рассмотрение в рамках арбитража или посредничества, включая споры о правах ИС.

Сотрудничество Национальной службы прав интеллектуальной собственности Эквадора и Центра ВОИС

Центр ВОИС сотрудничает с Национальной службой прав интеллектуальной собственности Эквадора (SENADI) в рамках продвижения использования АУС для урегулирования споров в области ИС в Эквадоре.

Европейский союз

Одной из самых первых мер гармонизации общеевропейского законодательства стало принятие Директивы о спутниковом вещании и кабельной ретрансляции¹²⁴, которая предусматривает основанный на коллективном управлении механизм «очистки» авторских прав; данный механизм устраняет препятствия, обусловленные авторским правом, и способствует распространению радио- и телевизионного контента в странах Европейского союза (ЕС). Режим упрощенного лицензирования контента обязывает страны ЕС «предусмотреть условия, согласно которым любая из сторон вправе воспользоваться услугами одного или нескольких посредников [...], функцией которых является оказание содействия в проведении переговоров. Они также вправе направлять свои

предложения заинтересованным сторонам»¹²⁵. Посредничество рассматривалось как средство содействия проведению переговоров о договорных положениях и урегулированию споров, включая ситуации необоснованного отказа в праве на осуществление общедоступной кабельной ретрансляции программ либо неоправданного ужесточения условий ретрансляции¹²⁶. Но в целях выполнения этого обязательства в государствах-членах либо используются уже существующие механизмы посредничества, либо были применены упрощенные подходы, наподобие составления перечней посредников. На практике применение процедуры посредничества в этих целях не получило широкого распространения¹²⁷.

Директива об информационном обществе¹²⁸ была принята в конце 1990-х годов в целях усиления охраны авторских прав на фоне технического прогресса и развития цифровых сетей. Директива также была издана в целях исполнения обязательств по Договору ВОИС по авторскому праву 1996 года и гармонизации основных прав, в том числе исключений из авторского права. Новшество, которое оказалось неоднозначным, касается обеспечения правовой защиты от намеренного обхода технических мер и средств защиты. Причины кроются в следующем:

«...технические меры и, в частности, меры управления цифровыми правами, были подвергнуты критике как нежелательная приватизация права, угрожающая традиционным ценностям авторского права, подрывающая право пользователя на защиту частной жизни и устанавливающая контроль над общедоступными материалами и информацией. Более того, у пользователей и потребителей выработался страх перед „цифровой блокировкой“, которая не позволит им на досуге пользоваться различными произведениями точно так же, как в аналоговую эпоху»¹²⁹.

Поэтому Директива возлагает на государства-члены обязательства предотвращать намеренный обход технических мер и средств защиты, если правообладателями не будут приняты добровольные меры учета эквивалента исключений, действующих в аналоговом мире¹³⁰. В преамбуле Директивы отмечается: «Посредничество может

способствовать урегулированию споров между пользователями и правообладателями»¹³¹. В целях исполнения этого обязательства несколько государств-членов сформировали наблюдательные органы — как правило, административного характера — для наблюдения за применением технических мер и средств защиты и, по необходимости, вмешательства в ситуацию с помощью процедуры посредничества¹³².

Директива о коллективном управлении авторским правом и смежными правами¹³³ принималась в том числе для того, чтобы сохранить за правообладателями, уступающим свои права ОКУ, влияние на управление их правами. ОКУ выдает лицензии от имени целого ряда правообладателей — как правило, в виде единой бланкетной лицензии с уплатой единого периодического взноса¹³⁴. Обычно в каждом секторе той или иной правовой системы (например, издание книжной и другой печатной продукции, создание музыкальных произведений) действует своя ОКУ. Цель Директивы — усовершенствовать работу ОКУ и повысить их подотчетность. Предполагается, что споры могут возникать в двух сферах: во-первых, споры между правообладателями или членами и ОКУ относительно наличия у ОКУ надлежащего разрешения на управление правами, условиями членства или сбором и распределением роялти; и во-вторых, споры между ОКУ и пользователями либо лицензиатами, касающиеся условий предоставления лицензии, суммы лицензионного взноса или отказа в предоставлении лицензии. В преамбуле Директивы отмечается:

«Государства-члены могут установить, что споры между организациями коллективного управления, членами организаций коллективного управления, правообладателями или пользователями, касающиеся исполнения требований настоящей Директивы, подлежат разрешению посредством быстрой, независимой и беспристрастной альтернативной процедуры разрешения споров. Эффективность правил мультитерриториального лицензирования онлайн-прав на музыкальные произведения утрачивается, если разногласия между организациями коллективного управления и другими сторонами не будут разрешены быстро

и действенно. В итоге целесообразно, не умаляя права на доступ к суду, обеспечить легкодоступные, результативные и беспристрастные внесудебные процедуры, такие как посредничество или арбитраж, для разрешения конфликтов между организациями коллективного управления, выдающими мультитерриториальные лицензии, с одной стороны и поставщиками онлайн-услуг, правообладателями или иными организациями коллективного управления с другой стороны. Настоящая Директива не устанавливает обязательных правил организации альтернативного разрешения споров и не определяет орган, который будет его осуществлять, при условии гарантирования его независимости, беспристрастности и эффективности»¹³⁵.

В статье 34 уточняется, что государства-члены могут предусмотреть «быстрые, независимые и беспристрастные» механизмы АУС между ОКУ, их членами, правообладателями или пользователями. Точно также в статье 35 Директивы идет речь об урегулировании споров между ОКУ и пользователями, «касающихся, в частности, существующих и предложенных лицензионных условий или нарушения договора». Важно отметить, что Директивой предписывается создать легко доступные, эффективные и беспристрастные внесудебные процедуры разрешения конфликтов, такие как посредничество или арбитраж. В то же время указанные положения определяют альтернативные механизмы урегулирования споров, оставляя возможность обращения в суд.

Один из последних законов — Директива о едином цифровом рынке¹³⁶ (Директива DSM) — принята в целях дальнейшей модернизации авторского права ЕС с учетом развития технологий со времен принятия Директивы об информационном обществе. Директива устанавливает соответствующие требованиям цифровой эпохи исключения, в частности в отношении использования технологий интеллектуального анализа текстов и данных (необходимых для развития искусственного интеллекта), образовательных и научно-исследовательских целей. Директива о едином цифровом рынке нацелена на улучшение трансграничного доступа к охраняемому авторским правом контенту. Кроме того, она способствует оптимизации функционирования

рынка авторского права в цифровой среде, поскольку вносит коррективы в права и обязанности издателей, авторов и онлайн-платформ. В контексте АУС важны три комплекса положений Директивы.

i. В ситуации когда стороны испытывают трудности с проведением переговоров относительно лицензирования прав при заключении соглашения с целью доведения до всеобщего сведения аудиовизуальных произведений на платформах видео по запросу, статья 13 предусматривает:

«Государства — члены ЕС должны гарантировать, что стороны, испытывающие [такие] трудности, [...] могут рассчитывать на помощь беспристрастного органа или посредников. Беспристрастный орган, учрежденный или назначенный государством — членом ЕС для целей настоящей статьи, и посредники оказывают помощь сторонам в переговорах и помогают сторонам достичь договоренностей, в том числе, в соответствующих случаях, путем представления им предложений».

ii. Ряд положений Директивы предназначен для того, чтобы обеспечить получение авторами и исполнителями более качественной информации и соразмерного вознаграждения, особенно если речь идет о так называемых бестселлерах. Статья 19 налагает на государства — члены ЕС обязательства гарантировать, чтобы авторы и исполнители получали «актуальную и всеобъемлющую информацию об использовании их произведений и исполнений». Статьей 20 предусмотрено, чтобы при отсутствии применимого коллективного договора, позволяющего достичь тех же целей, авторы и исполнители или их представители имели право требовать:

«...дополнительного, надлежащего и справедливого вознаграждения от стороны, с которой они заключили договор об использовании своих прав, или от правопреемников такой стороны, если первоначально согласованное вознаграждение окажется несоразмерно низким по сравнению со всеми последующими соответствующими

доходами от использования произведений или исполнений».

Если произведение оказывается прибыльным, на основании этого положения в договор могут быть внесены изменения, гарантирующие представителям творческих профессий справедливое вознаграждение. То есть статья 19 гарантирует авторам и исполнителям получение информации, а статья 20 позволяет вносить изменения с учетом полученной информации. Кроме того, статья 21 предписывает государствам-членам предоставить авторам и исполнителям возможность применения «добровольной процедуры альтернативного разрешения споров», касающихся статей 19 и 20.

- iii. Статья 17 носит комплексный характер¹³⁷ и налагает ряд обязательств на OCSSP, осуществляющие достаточно масштабную деятельность, такие как социальные сети или платформы совместного использования аудиовизуального контента. Суть обязательства заключается в том, чтобы получить разрешение правообладателей или предоставить механизмы модерирования контента¹³⁸.
- iv. С целью модерирования контента используются алгоритмическое регулирование, а также автоматизированные фильтры, сканирующие онлайн-платформы, что может приводить к ложноположительным результатам и блокированию в том числе неохранных контента. Например, видео может быть удалено с хостинговой платформы, но воспроизведение контента, предположительно нарушающее авторские права, может подпадать под признанные исключения из авторского права, такие как цитирование или пародирование¹³⁹. В контексте корпоративных (B2B) отношений это может затронуть представителей творческих профессий, активно использующих социальные сети. В целях защиты этих типов использования контента OCSSP должны создать механизмы рассмотрения жалоб и возмещения ущерба, соответствующие следующим критериям: i) жалобы должны рассматриваться «без неоправданной задержки»; и ii) решения о блокировании или удалении контента должны пересматриваться человеком. Возможности применения решений АУС ясно предусмотрены пунктом 9 статьи 17, который содержит следующее требование:

«...государства — члены ЕС также должны обеспечить наличие внесудебных механизмов правовой защиты для урегулирования споров. Такие механизмы должны способствовать беспристрастному урегулированию споров и не лишать пользователя правовой защиты, предусмотренной национальным законодательством, без ущерба для прав пользователей на эффективные средства правовой защиты».

Сотрудничество между государствами — членами ЕС, органами по авторскому праву и Центром ВОИС

Центр ВОИС сотрудничает с Ведомством интеллектуальной собственности Венгрии (НПО)¹⁴⁰, Министерством культуры Литовской Республики, Румынским ведомством по авторскому праву (ORDA)¹⁴¹ и Министерством культуры и спорта Испании в рамках продвижения использования АУС для урегулирования споров в области авторского права в их юрисдикциях.

Япония

Японский закон «Об авторском праве» 1970 года (с поправками) прямо предусматривает урегулирование споров в области авторского права при помощи посредничества (статьи 105—111). Процедура включает подачу заявки в Бюро по культурным делам при Министерстве образования, культуры, спорта и науки, которое назначает подходящего посредника. Кроме того, японский Центр арбитража в сфере интеллектуальной собственности (JIPAC) предлагает специализированную арбитражную процедуру рассмотрения споров в области ИС, посредничества и вынесения экспертных заключений¹⁴². JIPAC учреждался в 1988 году как орган, специализирующийся на патентном праве, но со временем сфера компетенции Центра была расширена — в частности, в нее вошли споры, касающиеся доменных имен. Статистические данные за период до 2014 года указывают на то, что 8 процентов заявок на применение АУС касались споров в области авторского права¹⁴³. Патентное ведомство Японии (JPO) также предоставляет сведения о других специализированных поставщиках услуг АУС¹⁴⁴.

Кения

Сотрудничество Кенийского совета по авторскому праву и Центра ВОИС

Кенийский совет по авторскому праву (КЕСОВО) предлагает услуги в области посредничества как правообладателям, так и пользователям, предпочитающим судебному разбирательству быстрые и действенные процедуры урегулирования споров. В большинстве дел, которые рассматриваются посредниками, принимают участие различные правообладатели, принадлежащие к сектору музыкальных произведений и книгоиздательства. КЕСОВО также рассматривает дела о нарушении авторского права на аудиовизуальные произведения¹⁴⁵.

Мексика

Новый федеральный закон Мексики «О защите промышленной собственности» (LFPPI) вступил в силу в ноябре 2020 года. В состав административных процедур, касающихся определений о нарушении прав (включая авторское право), в LFPPI включена согласительная процедура, которая осуществляется Мексиканским институтом промышленной собственности (IMPI Mexico). Статьи 372—385 LFPPI устанавливают процедурные правила и описывают различные этапы согласительной процедуры.

Применение согласительной процедуры может затребовать любая сторона спора на любом этапе административного процесса, если решение по существу спора не было принято. Согласительная процедура предоставляет определенную свободу действий и не приводит к приостановке административного процесса, рассматриваемого IMPI Mexico. Если стороны в ходе согласительной процедуры достигают какой-либо договоренности, административный процесс прекращается. Договоренность сторон обладает силой *res judicata* и подлежит приведению в исполнение как окончательное решение по спору.

Сотрудничество мексиканских органов власти и Центра ВОИС

Мексиканский институт промышленной собственности

Центр ВОИС сотрудничает с IMPI Mexico в рамках продвижения использования АУС для урегулирования споров о промышленной собственности в Мексике¹⁴⁶.

Национальный институт авторского права Мексики

Национальный институт авторского права Мексики (INDAUTOR) с 1996 года предлагает согласительную процедуру под названием *Procedimiento de Avenencia*, применимую на основании мексиканского федерального закона об авторском праве¹⁴⁷. В рамках этой внесудебной процедуры INDAUTOR помогает сторонам урегулировать споры, касающиеся авторского права. Если стороны достигают договоренности, мировое соглашение имеет силу судебного решения.

Основанием для начала процедуры является требование любой из сторон, предполагающей, что ее авторские и/или смежные права были нарушены другой стороной. Слушание проводится в течение 20 дней после подачи требования¹⁴⁸. За неявку на слушание INDAUTOR вправе применить меры наказания¹⁴⁹.

С 2009 года INDAUTOR получено более 13 тыс. требований о проведении согласительной процедуры¹⁵⁰. Например, в 2019 году основная доля заявителей приходилась на ОКУ (76 процентов), менее многочисленными группами были частные лица (23 процента) и обладатели прав на программное обеспечение (1 процент), при этом в среднем доля урегулированных споров составляла 16 процентов.

Центр ВОИС сотрудничает с INDAUTOR в рамках продвижения использования АУС для урегулирования споров в области авторского права в Мексике. В свете беспрецедентных обстоятельств, сложившихся в связи с пандемией COVID-19, Центр ВОИС совместно с INDAUTOR организовали онлайн-совещания для урегулирования споров в области авторского права при помощи согласительной процедуры.

Нигерия

Закон «Об авторском праве» 2004 года¹⁵¹ предлагает систему регулирования авторского права в Нигерии. В части III Закона определяется порядок администрирования авторского права и учреждается Нигерийская комиссия по авторскому праву (раздел 34). Инструкция по авторскому праву (организациям коллективного управления) 2007 года, которая представляет собой подзаконный акт, принятый на основании закона «Об авторском праве», предусматривает создание Группы по урегулированию споров, члены которой назначаются Нигерийской комиссией по авторскому праву, в целях рассмотрения споров, проистекающих из переговоров о разрешениях и тарифах между ОКУ и пользователем произведений, охраняемых авторским правом, намеревающимся получить лицензию ОКУ. Инструкция 2007 года ссылается на ряд положений закона «Об арбитраже», касающихся равного обращения со сторонами, полномочий по привлечению свидетелей и признанию и приведению в исполнение вынесенных решений.

Сотрудничество Нигерийской комиссии по авторскому праву и Центра ВОИС

Нигерийская комиссия по авторскому праву (NCC) и ВОИС сотрудничают в рамках популяризации в Нигерии АУС как средства урегулирования споров, касающихся авторских прав, с 2020 года.¹⁵²

Парагвай

Законом «Об авторском праве и смежных правах» № 1328 1998 года учреждается Национальное управление авторского права (DINAPI) (раздел XII). Статья 147(5) наделяет DINAPI полномочиями по проведению арбитражного разбирательства между сторонами спора, касающегося авторского права, либо организации слушания в рамках согласительной процедуры. На основании статьи 6 декрета № 460/2013 «О регулировании закона о создании DINAPI» в организационной структуре DINAPI учреждается Управление посредничества и согласительной процедуры.

Сотрудничество Национального управления авторского права и Центра ВОИС

Центр ВОИС сотрудничает с DINAPI в рамках продвижения использования АУС

для урегулирования споров в области ИС в Парагвае.

Филиппины

Сотрудничество Ведомства интеллектуальной собственности Филиппин и Центра ВОИС

Ведомство интеллектуальной собственности Филиппин (IPOPHL) предлагает услуги посредничества с 2010 года. Посредничество является обязательным для следующих видов споров в области ИС, которые рассматриваются в IPOPHL: административные жалобы на нарушение прав ИС и/или принципов добросовестной конкуренции и споры по условиям лицензий, связанных с правами автора на публичное исполнение или сообщение своего произведения в иной форме¹⁵³.

Посреднические услуги в отношении споров, рассматриваемых IPOPHL, могут предоставляться различными институтами АУС в зависимости от характера спора¹⁵⁴. Как правило, споры передаются в Службу альтернативного урегулирования споров IPOPHL (ADRS) для проведения посредничества в соответствии с Правилами IPOPHL о посредничестве¹⁵⁵. С 2011 года IPOPHL провело 40 процедур посредничества, касающихся авторского права и смежных прав, 35 процентов из них завершились достижением договоренности сторон.

С апреля 2015 года в тех случаях, когда одна или обе стороны домицилированы за пределами Филиппин, спор может передаваться в Центр ВОИС на рассмотрение в соответствии с Правилами ВОИС о посредничестве. Стороны могут направить заявку на посредничество в Центр ВОИС после того, как их дело было направлено в IPOPHL для проведения обязательной информационной сессии о вариантах посредничества¹⁵⁶. Если стороны выбирают посредничество ВОИС, то Центр ВОИС осуществляет ведение разбирательства и оказывает содействие в назначении посредника¹⁵⁷. В целях содействия передаче споров для проведения посредничества ВОИС, IPOPHL и Центр ВОИС предоставляют необходимые бланки и в случае такой передачи предлагают сборы по сниженным ставкам¹⁵⁸.

В случае неявки стороны-инициатора разбирательства на посредническую встречу

дело может быть прекращено. В случае неявки противостоящей стороны такая сторона может быть объявлена не выполнившей свое обязательство. В отношении отсутствовавшей стороны может быть принято решение, обязывающее ее возместить другой стороне понесенные издержки в тройном размере, включая оплату гонораров юристов¹⁵⁹.

Республика Корея

Опыт Республики Корея в области применения АУС в контексте споров, касающихся авторского права, насчитывает более трех десятков лет — в 1987 году на основании закона «Об авторском праве» был учрежден Комитет по рассмотрению и урегулированию споров в области авторского права. На сегодняшний день роль Комитета исполняет КСС, выполняющий, в том числе, следующие функции: «рассматривать вопросы, касающиеся авторского права и других прав [...], охраняемых в соответствии с настоящим Законом, выступать в качестве посредника и проводить согласительную процедуру в целях урегулирования споров, касающихся авторских прав»¹⁶⁰. На основании статей 114—117 закона «Об авторском праве» сформирована коллегия по посредничеству с указанием ее состава, определенных требований к неразглашению информации для обеспечения конфиденциальности разбирательств и описанием порядка опротестования или обжалования решения, принятого по итогам посредничества. При КСС также сформированы примирительные коллегии, а в отношении специализированных областей (например, программное обеспечение) приняты отдельные положения. Корейский совет по торговому арбитражу также рассматривает споры в области ИС, тогда как Комитет по посредничеству в области электронной коммерции рассматривает споры, касающиеся программного обеспечения, включая коммерческие (B2B) сделки с ним.

Сотрудничество Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея и Центра ВОИС

Условия для сотрудничества Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея (MCST) и ВОИС были созданы в 2018 году. MCST и Центр ВОИС разработали совместную процедуру урегулирования споров, для того чтобы упростить урегулирование в Республике

Корея международных споров, касающихся авторского права и контента, с помощью процедуры посредничества. КСС и КОССА представляют собой правительственные организации при MCST. С 1 мая 2019 года стороны таких споров могут воспользоваться схемой содействия посредничеству, предназначенной для покрытия части расходов на посреднические процедуры.

Корейская комиссия по авторскому праву

С 1988 года КСС Республики Корея предлагает посреднические услуги для урегулирования споров в области авторского права, а с 2013 года — околосудебные посреднические услуги в Сеульском окружном суде. По состоянию на август 2020 года Комиссия рассмотрела в общей сложности 2230 запросов о посредничестве, доля урегулированных с помощью посредничества дел достигла 34 процентов. КСС проводит посредничество в соответствии с Правилами посредничества КСС и законом «Об авторском праве». За период с января 2016-го по июнь 2020 года КСС было организовано посредничество по 436 спорам, касавшимся охраняемых работ — литературных, фотографических, художественных, музыкальных, кинематографических произведений, программного обеспечения, компиляций и баз данных.

Запросы о посредничестве могут быть направлены одной из сторон спора. Процедуры КСС, как правило, занимают не более трех месяцев. Закон об авторском праве предусматривает, что раскрытая в ходе посредничества информация является конфиденциальной и не может использоваться сторонами в рамках последующего судебного разбирательства или арбитража.

В случае неявки одной из сторон на посредническое слушание посредник может выдать свидетельство, которое может быть приобщено к материалам последующего судебного разбирательства. В случае достижения сторонами договоренности ее условия фиксируются отделом посредничества в форме свидетельства, которое является обязательным для сторон и подлежит исполнению как судебное мировое соглашение.

КСС также может передавать споры в Центр ВОИС для проведения посредничества. В целях содействия передаче споров для проведения посредничества ВОИС, КСС и Центр ВОИС предоставляют необходимые бланки и в случае такой передачи предлагают сборы по сниженным ставкам.

Корейское агентство по охране результатов творческой деятельности

КОССА занимается развитием в Корее творческих отраслей. В соответствии с законом Кореи «О развитии творческих отраслей», Комитет КОССА по урегулированию споров о контенте (КCDRC) проводит посредничество по спорам, связанным с использованием контента.

Согласно Правилам CDRC о посредничестве, запрос о посредничестве может быть подан стороной в одностороннем порядке без согласия другой стороны, но процедура посредничества начинается только с согласия обеих сторон. Соглашения об урегулировании споров, заключенные в рамках посредничества CDRC, приводятся в исполнение как решение суда об утверждении мирового соглашения. С момента создания CDRC в 2011 году Комиссия получает все больше запросов о посредничестве. За период с января 2016-го по июнь 2020 года CDRC был получен 26 171 запрос о посредничестве (из них 941 запрос о посредничестве в корпоративных (B2B) спорах); эти запросы касались таких сфер, как видеоигры, кинематографические произведения, данные и прочие связанные с контентом вопросы.

В сентябре 2012 года в целях продвижения в Республике Корея альтернативного урегулирования споров, связанных с контентом, КОССА и Центр ВОИС подписали Меморандум о взаимопонимании (MoU). В соответствии с этим документом о сотрудничестве, стороны вправе передавать международные споры на урегулирование в рамках посредничества ВОИС. В целях содействия передаче споров для проведения посредничества ВОИС, КОССА и Центр ВОИС предоставляют необходимые бланки и в случае такой передачи предлагают сборы по сниженным ставкам.

Сингапур

Уже после принятия закона «О разрешении споров в области интеллектуальной собственности» 2019 года¹⁶¹ стало очевидно, что в Сингапуре арбитражная процедура может использоваться для урегулирования гораздо более широкого спектра споров в области ИС, включая споры, касающиеся авторских прав и контента. В законы «Об арбитраже» и «О международном арбитраже» были внесены новые положения, отражающие этот факт. Что касается непосредственно законов об авторском праве, на основании сингапурского закона «Об авторском праве» 1987 года¹⁶² с 2009 года юрисдикция Трибунала по вопросам авторского права была расширена и включает все типы охраняемых авторским правом произведений. Трибунал уполномочен рассматривать споры, касающиеся лицензирования авторских прав, включая схемы лицензирования ОКУ и установление сумм роялти, причитающихся владельцам авторских прав¹⁶³. Для того чтобы справиться с возможным ростом нагрузки, состав Трибунала по вопросам авторского права и членство в нем также были оптимизированы.

Сотрудничество Ведомства интеллектуальной собственности Сингапура и Центра ВОИС

Центр ВОИС сотрудничает с Ведомством интеллектуальной собственности Сингапура (IPOS) в рамках урегулирования споров, касающихся авторского права, с помощью АУС. Посредническими услугами ВОИС можно воспользоваться для разрешения любого спора, касающегося авторского права, включая

- любые разбирательства, рассматриваемые Трибуналом по вопросам авторских прав, такие как споры о лицензировании между ОКУ и лицами, которым может потребоваться лицензия на авторские права;
- споры, касающиеся коллективного управления, даже те, что не подпадают под юрисдикцию Трибунала по вопросам авторских прав, например, между ОКУ и их членами;
- споры относительно произведений неизвестных авторов, например о выплате вознаграждения владельцу авторского

права, установленному уже после использования произведения;

- споры, касающиеся авторского права, рассматриваемые сингапурскими судами.

Тринидад и Тобаго

Сотрудничество Ведомства интеллектуальной собственности Тринидада и Тобаго и Центра ВОИС

Рамки сотрудничества Ведомства интеллектуальной собственности Тринидада и Тобаго (ТТИРО) и ВОИС были определены МоВ, подписанным в 2018 году.¹⁶⁴ Подписав МоВ, ТТИРО открывает возможности применения АУС, в частности посредничества, для урегулирования споров в области ИС и технологий, включая споры, касающиеся авторского права, с привлечением Центра ВОИС¹⁶⁵.

Соединенное Королевство

Основой законодательного регулирования ИС в Соединенном Королевстве служит закон «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» (CDPA) 1988 года. Несмотря на то что механизмы АУС не упоминаются в законе напрямую, им учреждается Трибунал по вопросам авторского права Соединенного Королевства¹⁶⁶. Целью этого органа является «урегулирование в Соединенном Королевстве коммерческих споров о лицензировании между владельцами авторских прав и их агентами (ОКУ) и людьми, использующими охраняемый авторским правом материал в своей коммерческой деятельности»¹⁶⁷. В процессе урегулирования подобных споров Трибунал вправе «поощрять применение процедуры АУС, и содействовать ее применению, если это целесообразно по мнению Трибунала»¹⁶⁸.

Кроме того, определенные процедурные механизмы, относящиеся к судебному разбирательству, способствуют тому, чтобы стороны рассматривали возможность применения АУС. Суд по хозяйственным спорам в области интеллектуальной собственности (ИРЕС) Суда по деловым и хозяйственным спорам Высокого суда специализируется на спорах в области интеллектуальной собственности¹⁶⁹. Поскольку ИРЕС предлагает экономичные и ускоренные процедуры рассмотрения споров, его предпочитают частные лица и МСП. На

начальных этапах судебного процесса судья ИРЕС проводит организационное совещание с участием сторон, на котором определяется порядок ведения дела. До организационного совещания стороны обязаны рассмотреть возможность применения АУС¹⁷⁰. Как правило, необоснованный отказ от посредничества до начала судебного разбирательства (в любой сфере права) в том числе означает, что отказавшаяся от посредничества сторона не сможет компенсировать никакие юридические издержки¹⁷¹.

Сотрудничество Ведомства интеллектуальной собственности Соединенного Королевства и Центра ВОИС

Ведомство интеллектуальной собственности (ВИС) Соединенного Королевства предлагает посреднические услуги сторонам споров, связанных с интеллектуальной собственностью — товарными знаками, авторским правом, промышленными образцами и патентами¹⁷². Центр ВОИС сотрудничает с ВИС в рамках продвижения использования АУС для урегулирования споров в области ИС в Соединенном Королевстве и является одним из поставщиков посреднических услуг, внесенных в перечень ВИС¹⁷³.

Объединенная Республика Танзания

Сотрудничество Общества авторского права Танзании и Центра ВОИС

Общество авторских прав (COSOTA) Объединенной Республики Танзания, руководствуясь пунктами b) и c) статьи 47 закона «Об авторском праве» ведет реестры произведений, продуктов и объединений авторов, исполнителей, переводчиков, производителей звукозаписей, вещательных организаций и издателей. В обязанности COSOTA входит поиск, идентификация и доведение до всеобщего сведения прав правообладателей, а также подтверждение права собственности на них в случае спора или нарушения. Исполняя свои функции, COSOTA предлагает услуги АУС для разрешения споров, касающихся авторских и смежных прав¹⁷⁴. За период с июля 2019 года по июнь 2020 года COSOTA было рассмотрено 43 спора.

Соединенные Штаты Америки

В законе США «Об авторском праве» 1976 года (с поправками), кодифицированном в разделе 17 Свода законов Соединенных Штатов, практически не упоминаются арбитраж и другие формы АУС¹⁷⁵. Тем не менее суды США со временем стали всё больше и больше поддерживать стороны споров, выбирающие механизмы АУС в договорном порядке. Суды не принимают иски о нарушении прав, если предметом иска является спор в области авторского права, подлежащий рассмотрению в рамках арбитражной процедуры, то есть требуют, чтобы стороны воспользовались заранее оговоренной процедурой арбитража¹⁷⁶.

С 1980-х годов суды также признают споры, касающиеся авторского права, соответствующими требованиям к предмету арбитражного разбирательства, даже если они касаются действительности авторского права, поскольку арбитражное решение не имеет ценности в качестве прецедента (т. е. обладает исключительно силой *inter partes*)¹⁷⁷. Применение механизмов АУС при поддержке суда также широко распространено. Федеральные суды США обязаны соблюдать закон «Об альтернативном урегулировании споров» 1998 года, который обязывает суд предоставить сторонам гражданского процесса доступ как минимум к одной процедуре АУС, включая посредничество. Если стороны договариваются прибегнуть к процедуре АУС (при этом процедура остается конфиденциальной), судья приостанавливает разбирательство до урегулирования спора. Кроме того, услуги АУС оказывают частные поставщики, специализирующиеся на ИС¹⁷⁸. Существуют также поставщики специализированных процедур АУС для отдельных креативных секторов — например, услуги в области арбитража оказывает Альянс независимого кино и телевидения (IFTA), специализирующийся на спорах, касающихся развлекательных продуктов, финансов и соглашений о распространении¹⁷⁹.

Недавно под влиянием некоторых важных факторов применения АУС — спроса на повышение эффективности и на более специализированный характер разбирательств, на ускорение процедур при снижении уровня затрат — был принят закон о создании в

структуре Бюро авторского права США Совета по искам в области авторского права. Совет рассматривает иски невысокой стоимости, сумма ущерба по которым не превышает 30 тыс. долл. США. Новая модель разрешения споров в качестве альтернативы разбирательству в федеральном суде по вопросам авторского права, предложена законом «Об альтернативе авторскому праву при рассмотрении мелких исков» 2019 года (закон CASE), вступившим в силу 27 декабря 2020 года¹⁸⁰. Предложенная законом новая модель суда, рассматривающего «мелкие иски», ориентирована на специалистов, например фотографов, намеревающихся взыскать компенсацию за несанкционированное использование их работ. В CASE рекомендуется применять ОУС, за исключением случаев, когда представление вещественные или иные доказательства, помимо свидетельских показаний, требуют проведения очных слушаний. При этом участие в процессе является добровольным. Стороны могут выбрать судебное рассмотрение спора в суде нового формата или обратиться в другие инстанции, например воспользоваться стандартной судебной процедурой.

Последние изменения, касающиеся поставщиков онлайн-услуг

Участники современных дискуссий об обязательствах поставщиков онлайн-услуг (OSP) склоняются к тому, что OSP могут принимать более широкие меры охраны контента, защищенного авторским правом. Законодательство в этой области развивалось на основе модели так называемой безопасной гавани и ее вариантов, которые сформировались в конце XX века. Когда платные интернет-услуги только появились, ответственность за незаконные действия пользователей в ряде стран возлагалась на поставщиков интернет-услуг (ISP). Успешные иски основывались на теориях объективной ответственности (первостепенным понятием которых является причина) — одно лишь предоставление доступа к интернету служило причиной нарушения прав — либо исходили из того, что ISP могло быть известно о действиях пользователя. Подобные формы ответственности могли бы нанести непоправимый ущерб деятельности ISP и сдерживали бы развитие интернета. Для того чтобы учесть интересы и ISP, и пользователей, и правообладателей была предложена модель

«безопасных гаваней»¹⁸¹. Данный правовой принцип был введен законом США «Об авторском праве в цифровую эпоху» (DMCA) 1998 года и помог изменить ситуацию. Цели этой модели предельно понятны:

«Во-первых, обеспечить OSP необходимую правовую определенность, чтобы создать условия для развития экосистемы интернета и исключить угрозу экономического ущерба, обусловленного наступлением ответственности за допущенные пользователями нарушения прав, последствия которого могли бы быть разрушительными. Во-вторых, защитить законные интересы авторов и других правообладателей от масштабного нарушения их прав в интернете всеми категориями пользователей. [Законодательные органы] достигли обеих целей, предложив систему ограничения ответственности OSP за нарушение авторских прав при соблюдении определенных условий, — «безопасные гавани», одновременно предоставив правообладателям оперативный внесудебный механизм урегулирования споров, связанных с нарушением их авторских прав. Так, для некоторых категорий OSP условием ограничения ответственности является оперативное удаление контента, нарушающего права, по получении уведомления правообладателя [т. е. принцип удаления после уведомления]»¹⁸².

В связи с тем, что экосистема интернета за последние два десятилетия претерпела существенные изменения, страны всего мира сегодня пересматривают соотношение интересов, намереваясь расширить круг обязанностей интернет-посредников. Появление «сайтов с пользовательским контентом (UGC), ознаменовавшее начало эпохи Веб 2.0, широкое распространение сайтов потокового вещания и бесплатных сервисов для хранения больших файлов — лишь некоторые примеры, свидетельствующие о непрерывном развитии интернет-среды»¹⁸³. Кроме того, существенно возросла скорость загрузки данных, что создало предпосылки для развития технологий облачных вычислений и потоковой передачи мультимедиа. В свою очередь OSP более тщательно подбирают контент для размещения, хотя и используют для этого автоматизированные

алгоритмы. Некоторые из них больше не похожи на прежних незаинтересованных и пассивных поставщиков услуг, для которых создавалась модель безопасных гаваней.

В этой связи предлагается предусмотреть для некоторых типов OSP ряд дополнительных обязательств, побуждающих OSP заблаговременно принимать дополнительные меры для фильтрации контента, размещенного на их веб-сайтах. Этот подход описан в Директиве DSM, рассмотренной выше¹⁸⁴. Статья 17 директивы распространяется на OCSSP, основной целью которых «является хранение и предоставление общественности доступа к большому количеству произведений, охраняемых авторским правом, или иных охраняемых объектов, загруженных его пользователями, которые он организует и распространяет в коммерческих целях»¹⁸⁵. Существует ряд дополнительных критериев, которым должен удовлетворять OCSSP, чтобы подпасть под действие предусмотренной статьей 17 режима ответственности, например годовой оборот более 10 млн евро, среднемесячное число уникальных посетителей из ЕС более 5 млн человек и оказание общедоступных услуг в течение трех и более лет¹⁸⁶. Согласно статье 17 Директивы DSM, несанкционированное размещение контента *пользователями* OCSSP считается нарушением *авторских прав со стороны самого поставщика услуг*, так как в этом случае он нарушает право на доведение до всеобщего сведения произведений, охраняемых авторским правом. Во избежание нарушений OCSSP обязан получить разрешение правообладателя (например, заключить лицензионное соглашение в отношении контента, загруженного пользователями) или продемонстрировать:

«...что он приложил все усилия для получения разрешения; приложил все усилия для обеспечения отсутствия конкретных произведений в соответствии с высокими отраслевыми стандартами профессиональной осмотрительности; и по получении достаточно обоснованного уведомления правообладателя незамедлительно принял меры по блокированию доступа или удалению со своего веб-сайта указанных произведений и приложил все усилия для предотвращения их дальнейшей загрузки»¹⁸⁷.

Требование приложить «все усилия» в широком смысле означает наличие фильтров или автоматизированных систем распознавания контента, обеспечивающих комплексное сканирование загруженных пользователем произведений и блокирующих (в момент загрузки) или впоследствии удаляющих контент, содержащий охраняемые произведения, права на которые были зарегистрированы правообладателями. Однако существующая технология автоматизированной фильтрации контента имеет один недостаток: она приводит к «удалению контента на основании недостоверной информации об авторских правах, удалению контента вследствие неспособности установить законных пользователей [в том числе пользователей, на которых распространяются ограничения и исключения из авторского права], а также к удалению контента вследствие неспособности точно распознать произведения»¹⁸⁸. Проблема в том, что слишком частое блокирование контента может привести к неправомерному ограничению свободы слова и свободы информации¹⁸⁹. В связи с вероятностью блокирования законного контента статья 17 (п. 9) Директивы DSM обязывает поставщиков услуг по онлайн-овому размещению контента «внедрять эффективные и оперативные механизмы рассмотрения жалоб и правовой защиты для пользователей в случае возникновения споров по поводу отключения доступа к загруженному контенту, который содержит произведения, охраняемые авторским правом, или другие охраняемые объекты, или удаления такого контента». Кроме того, в ней говорится, что «государства — члены ЕС также должны обеспечить наличие внесудебных механизмов правовой защиты для урегулирования споров». Это положение, очевидно, указывает на возможности урегулирования подобных споров при помощи доступных, оперативных и эффективных механизмов АУС.

Адаптированные механизмы АУС также могут использоваться в отношении споров, связанных с установлением режима безопасных гаваней в его нынешней форме. В США в ответ на запрос об удалении после уведомления может быть направлено встречное уведомление, если пользователь имеет разрешение на использование контента или освобожден от ответственности за его использование.

При этом, по закону, контент должен быть восстановлен на сайте в течение 10—14 дней. Как признаёт Бюро авторского права США:

«[Существуют] проблемы, связанные со сроком восстановления контента после направления встречного уведомления, который, в соответствии с настоящим п. 512(g)(2)(C) составляет 10—14 дней. Установленный срок не устраивает ни те, ни другие стороны споров — одни считают его слишком коротким, другие — слишком длинным. Для того чтобы решить эту проблему, обеим сторонам необходим приемлемый способ урегулирования претензий, который позволит пользователям оспаривать уведомления об удалении контента сразу после их получения, а правообладателям — предъявлять иск в связи со встречным уведомлением. Несмотря на то что на сегодняшний день обе задачи могут быть решены федеральным судом, как неоднократно отмечало Бюро, разбирательство в федеральном суде — это не только затратная и сложная, но и нередко длительная процедура. В целях устранения этих недочетов Конгрессу следует дополнить систему процедур удаления после уведомления альтернативным механизмом урегулирования споров, касающихся нарушения авторских прав онлайн. Для того чтобы такой альтернативный способ урегулирования споров выгодно отличался от нынешней системы, зависящей от федеральных судов, он должен быть менее затратным, достаточно простым, позволяя обеим сторонам участвовать в процедуре без привлечения адвокатов, и более эффективным»¹⁹⁰.

Это, несомненно, свидетельствует о наличии потенциала применения существующих специализированных механизмов АУС в целях разрешения подобных споров, касающихся интернет-контента.

Выводы по итогам опроса и интервью

Данная глава — основной раздел доклада, в котором обобщены выводы, сделанные по итогам совместного опроса ВОИС — MCST и интервью с различными заинтересованными сторонами, участвующими в рассмотрении коммерческих (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом, по всему миру.

насчитывалось более 250 сотрудников (штат 7 процентов из них насчитывал 250—1000 сотрудников, 9 процентов — более 1000 сотрудников), а 23 процента работали в структурах, не имеющих наемного персонала (рисунок 3.2).

Респонденты

В ходе опроса получено 997 действительных ответов, с ключевыми заинтересованными сторонами проведено 74 интервью. 41 процент респондентов опроса работали в юридических фирмах, около 18 процентов — в компании, которой принадлежат авторские права или права на контент, онлайн-посреднике или онлайн-платформе, а около 10 процентов представляли ОКУ (рисунок 3.1).

Рисунок 3.2. Количество сотрудников

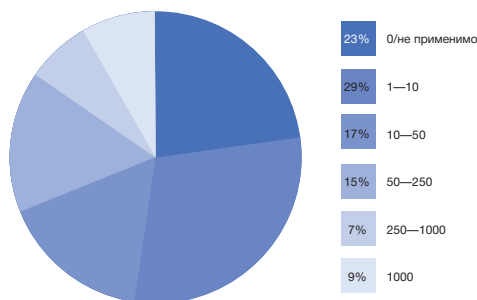

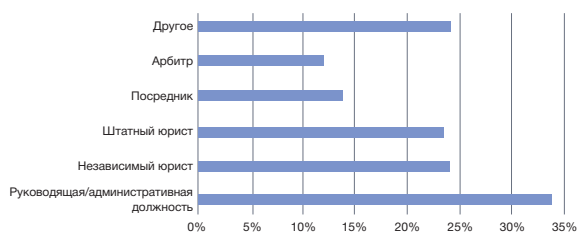
Рисунок 3.1. Тип работодателя респондента

49 процентов респондентов относились к практикующим юристам (независимым и штатным юрисконсультам). Более трети (34 процента) респондентов занимали руководящие и административные должности. Посредники и арбитры были еще одной многочисленной группой респондентов опроса (26 процентов) (рисунок 3.3).

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (997).

Рисунок 3.3. Должности/род деятельности респондента

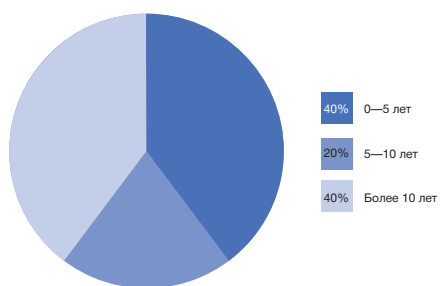

Фирмы и организации, которые представляли респонденты опроса, распределены по категориям следующим образом: 61 процент относятся к МСП (из них численность штата 46 процентов составляет от 1 до 50 сотрудников, а 16 процентов — от 15 до 250 сотрудников). 16 процентов респондентов представляли более крупные организации, в штате которых

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (997). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Уровень профессионального опыта 60 процентов респондентов составлял не менее пяти лет, 40 процентов — менее пяти лет (рисунок 3.4).

Рисунок 3.4. Продолжительность опыта, относящегося к корпоративным (B2B) спорам, связанным с авторским правом и контентом в цифровой среде

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (997).

Опрос и интервью были ориентированы на глобальную аудиторию, ответы поступили из 129 стран и из всех регионов. На рисунке 3.5 показаны регионы и страны, названные респондентами в качестве основного места нахождения. В рамках исследования также проводились интервью с респондентами, располагавшимися в Аргентине, Бразилии, Германии, Греции, Дании, Зимбабве, Испании, Китае, Мексике, Польше, Республике Корея, Сингапуре, Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах Америки и Японии.

Рисунок 3.5. Основное место нахождения респондента

Европа, 28%

Албания, Австрия, Беларусь, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Чехия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Северная Македония, Польша, Португалия, Румыния,

Российская Федерация, Сербия, Словакия, Испания, Швеция, Швейцария, Украина, Соединенное Королевство

Латинская Америка и Карибский бассейн, 25%

Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Ямайка, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Азия, 22%

Афганистан, Армения, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Бутан, Камбоджа, Китай, Грузия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Израиль, Япония, Иордания, Кувейт, Ливан, Малайзия, Мьянма, Непал, Оман, Пакистан, Филиппины, Республика Корея, Саудовская Аравия, Сингапур, Шри-Ланка, Таиланд, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вьетнам, Йемен

Африка, 17%

Алжир, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, Чад, Коморские острова, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Египет, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кения, Либерия, Малави, Мали, Маврикий, Марокко, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сенегал, Южная Африка, Южный Судан, Того, Тунис, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Замбия, Зимбабве

Северная Америка, 6%

Канада, Соединенные Штаты Америки

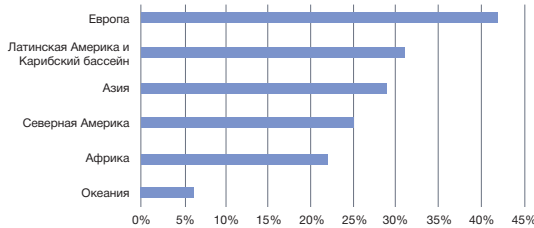
Океания, 2%

Австралия, Новая Зеландия, Самоа, Вануату

Результаты в разбивке по регионам показаны в процентном отношении от общего числа ответов (984). Страны показаны в виде процентной доли от всех стран региона.

Регионы, в которых расположено основное место деятельности респондентов, представлены на рисунке 3.6.

Рисунок 3.6. Регионы, в которых расположено основное место деятельности респондентов

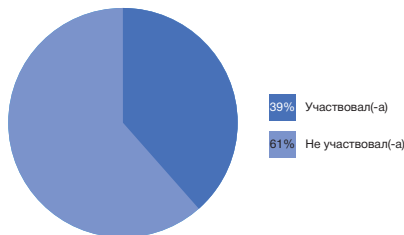

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (997). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Характеристики споров

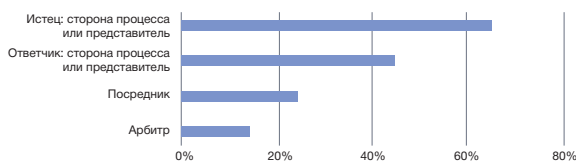
За последние пять лет в корпоративных (B2B) спорах, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, участвовали около 61 процента респондентов (рисунок 3.7). Из них более 65 процентов выступали в качестве истца или представляли его, а 45 процентов являлись ответчиками или представляли ответчика. Другие респонденты участвовали в рассмотрении спора в качестве посредника (25 процентов) или арбитра (15 процентов) (рисунок 3.8).

Рисунок 3.7. Участие респондентов в корпоративных (B2B) спорах, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (997).

Рисунок 3.8. Роль респондентов в корпоративных (B2B) спорах, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (381). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Предметы споров, в которых участвовали респонденты за последние пять лет, отличаются многообразием (рисунок 3.9). Наиболее распространенными типами споров были споры, касающиеся программного обеспечения (41 процент), музыкальных произведений (38 процентов), рекламы (35 процентов), литературных произведений (34 процента), кинематографических произведений (28 процентов), фотографических произведений (27 процентов) и баз данных (26 процентов). 57 процентов этих споров были внедоговорными, 67 процентов — национальными (рисунки 3.10 и 3.11). Схожие тенденции, касающиеся предмета споров (таблица 3.1), выявлены по итогам интервью; в то же время интервью показали, что чаще всего опрошенные участвовали в спорах, связанных с нарушением авторских прав и лицензированием.

Рисунок 3.9. Предмет корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде

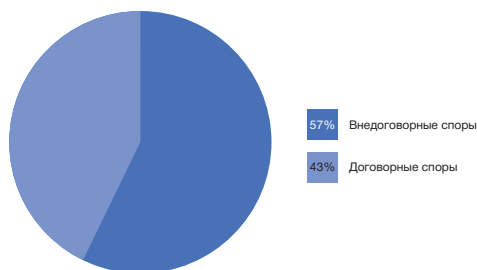

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (382). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Таблица 3.1. Три наиболее распространенных предмета споров (в разбивке по основному месту нахождения респондентов)

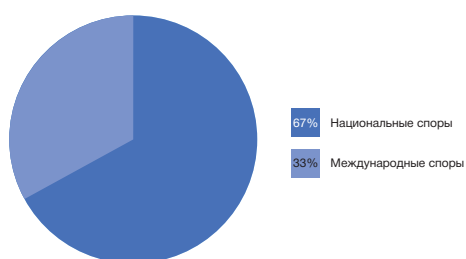
	Африка	Азия	Европа	Латинская Америка и Карибский бассейн	Северная Америка	Океания
1	Музыкальные произведения	Программное обеспечение	Программное обеспечение	Программное обеспечение	Литературные произведения	Музыкальные произведения
2	Литературные произведения	Музыкальные произведения	Музыкальные произведения	Реклама	Программное обеспечение	Реклама
3	Реклама	Литературные произведения	Фотографические произведения	Литературные произведения	Реклама и фотографические произведения	Кинематографические/драматические произведения

Рисунок 3.10. Приблизительные процентные доли внедоговорных и договорных споров

Результаты представлены в виде средней процентной доли.

Рисунок 3.11. Приблизительные процентные доли национальных и международных споров

Результаты представлены в виде средней процентной доли.

Анализ приблизительной процентной доли внедоговорных и договорных и национальных и международных споров (за последние пять лет), в разбивке по типу респондента

В таблице 3.2 отражены ответы, представленные на рисунках 3.10 и 3.11, в разбивке по типу респондента. Согласно приведенным в таблице данным, в сравнении с другими типами респондентов ОКУ и крупные компании чаще участвуют во внедоговорных и национальных спорах.

Таблица 3.2. Анализ в разбивке по типу респондента

	Внедоговорные	Договорные	Национальные	Международные
ОКУ	76%	24%	77%	23%
Крупные компании	70%	30%	60%	40%
МСП	54%	46%	58%	42%
Частные лица	51%	49%	55%	45%

Анализ сведений о предмете споров, полученных по итогам интервью

Договорные споры, то есть споры между сторонами, которых связывают

коммерческие отношения, можно разделить на следующие типы.

- Несколько респондентов упоминали о *спорах, касающихся программного обеспечения*¹⁹¹. Предметом таких споров было следующее: кого считать собственником программного кода, написанного программистом в рамках договора подряда после разрыва коммерческих отношений; вопросы права собственности на код, претерпевший значительные улучшения или уточнения; сосуществование противоречащих друг другу лицензий открытого ПО и проприетарных лицензий на один и тот же пакет ПО; а также договорные споры, касающиеся ПО неудовлетворительного качества. Некоторые респонденты указывали, что частым предметом споров является разработка видеоигр как отдельное направление разработки ПО¹⁹².
- Респонденты упоминали о спорах между *издателями и авторами*, касающихся адекватного вознаграждения за книги в электронном и других новых цифровых форматах. Споры этого типа были связаны с новыми моделями распространения произведений в цифровой среде, обеспечивающими более широкое обращение произведений и охват новой аудитории, а также с оцифровкой собраний сочинений, опубликованных в печатном формате, в связи с которой авторы претендуют на долю в поступлениях от продаж¹⁹³.
- К числу спорных вопросов относится *точность данных*, содержащихся в отчетах об использовании произведений (т. е. о том, как часто просматривалось, прослушивалось или загружалось охраняемое авторским правом произведение)¹⁹⁴. Поставщики онлайн-услуг и онлайн-платформы руководствуются разными методиками оценки частоты употребления контента (например, по-разному подходят к тому, приравнивается ли к одному просмотру запуск проигрывания видеоролика либо просмотр определенной длительности), от которых зависит точность подготовленных ими отчетов¹⁹⁵.
- Ввиду того что авторским правом не предусмотрены официальные требования к регистрации права собственности, особенно острыми являются *споры о праве собственности на контент*, который используется в цифровой среде. Передача каталога музыкальных произведений не

всегда сопровождается информированием лицензиата о смене собственника, и платежи могут быть затребованы как бывшим, так и новым правообладателем¹⁹⁶. Онлайн-платформы также получают противоречащие друг другу требования об оплате, иногда от правообладателей, расположенных в разных юрисдикциях. В подобной ситуации онлайн-платформы не в состоянии определить, кому причитаются платежи¹⁹⁷.

- *Споры, связанные с ОКУ*, включают жалобы, касающиеся доходов от лицензирования, включая доходы от транснационального и онлайн-использования, полученные ОКУ, но не распределенные должным образом среди создателей контента, например среди музыкантов¹⁹⁸. Как и следовало ожидать, лицензионные платежи пользователей охраняемых произведений, также становятся предметом споров¹⁹⁹. Среди прочего, респонденты упоминали о переговорах относительно разрешений на проигрывание контента, возникающих между ОКУ как представителями правообладателей (студий звукозаписи) и социальными сетями. Респонденты упоминали о спорах, касающихся соответствия определенного вида использования контента условиям лицензии²⁰⁰. Наконец, между ОКУ возникали споры в связи с порядком распределения доходов, например распределения сборов с медиа между различными категориями правообладателей: продюсерами, композиторами, режиссерами, писателями, музыкальными исполнителями и актерами²⁰¹.
- Были отмечены разнообразные *споры о лицензировании*. В качестве примера можно привести клиентов, которые производят контент для одного развлекательного стримингового сервиса, но хотят распространять его с помощью другого сервиса²⁰²; режиссеров-документалистов, намеревающихся лицензировать короткую подборку кадров (например, со спортивных матчей), которые либо не могут получить разрешение, либо считают необоснованным условия его предоставления²⁰³; а также разработчиков программного обеспечения, которым сложно вести переговоры об использовании в видеоиграх охраняемых авторским правом материалов²⁰⁴. Нередко споры связаны с внесением корректировок в ранее заключенные контракты в связи с появлением новых методов использования контента²⁰⁵. К ним относятся разногласия

относительно существования и сферы действия обязательств по разделу роялти за использование в цифровой среде контента, уступка или лицензирование которого имели место в аналоговую эпоху. Дополнительные сложности возникают в более разветвленных системах договорных отношений, в которых участвуют сублицензиаты²⁰⁶.

Внедоговорные споры обычно связаны с различными видами нарушений со стороны неуполномоченных третьих лиц. Чаще всего предметом внедоговорных споров становились различные виды прав — на воспроизведение (изготовление копий работ), распределение или доведение до всеобщего сведения, — а также публикация произведения в интернете. Были приведены следующие примеры:

- Некоторые респонденты упоминали о копировании третьими лицами оформления и контента веб-сайтов²⁰⁷.
- Упоминали респонденты и о так называемых *троллях и авантюристах, которые специализируются на подаче исков в области авторского права*. К ним относятся лица, которые добиваются приведения в исполнение авторских прав онлайн в целях недобросовестного и необоснованного получения прибыли и при этом не создают произведений и не намереваются налаживать их продажи²⁰⁸. Основным инструментом таких лиц являются технологии поиска изображений и мультимедиа, которые постоянно совершенствуются. При обнаружении совпадений (например, какой-либо фотографии в публикации блогера, найденной с помощью поиска изображений) они отправляют множество писем с требованием уплатить компенсацию в качестве условия урегулирования иска о нарушении прав. Не всегда понятно, уполномочены ли подобные лица представлять обладателей прав на соответствующий контент²⁰⁹.
- Что касается *онлайн-платформ, размещающих контент*, то респонденты активно пользовались предусмотренными ими механизмами «удаления после уведомления»²¹⁰. Если учесть масштаб нарушений, анонимность нарушителей и относительно низкую стоимость потенциальных исков, собственные механизмы реагирования на нарушения считались более подходящими, чем, скажем, арбитраж, даже если речь шла о коммерческих нарушителях. В то же время респонденты были осведомлены и

о недавних изменениях действующего режима безопасных гаваней, которые ограждают онлайн-платформы от ответственности за нарушения, допущенные пользователями²¹¹. В контексте нового режима, введенного в соответствии со статьей 17 Директивы DSM, как и политического дискурса в Соединенных Штатах, предлагается дополнительно обязать OCSSP обеспечивать мониторинг имеющегося контента с помощью автоматизированных систем фильтрации²¹². На сегодняшний день подобные системы, которые автоматические сканируют загружаемый контент и выявляют неправомерные аудиовизуальные материалы, внедрены некоторыми крупными OCSSP, но, по всей видимости, законодательная база развивается в направлении обязательной фильтрации контента и его проверки человеком как минимум для крупных OSP. Пользователи услуг OCSSP, которые считают претензии к загруженному файлу необоснованными или предполагают, что видеофайл был ошибочно заблокирован технологией автоматической фильтрации, могут оспорить претензию, запросив проверку человеком и/или воспользовавшись механизмами АУС. Относительно недорогого и оперативным механизмом решения подобных споров может быть вынесение заключения независимым экспертом, как отмечено в статье 17(9) Директивы DSM.

- В ответ на предполагаемое нарушение могут быть приведены доводы, основанные на ограничениях и исключениях из авторского права. Респонденты интервью упоминали о значении ограничений, связанных с предоставлением онлайн-доступа к произведениям лицам с инвалидностью; говорили об определенных культурных методах использования контента, которые с технической точки зрения представляют собой нарушение, но принять меры в отношении которых затруднительно (например, чтение детьми любимых книг на платформах совместного использования аудиовизуального контента), а также затрагивали вопрос экспоненциального роста онлайн-использования материалов в образовательных целях во время пандемии COVID-19²¹³.

Большинство опрошенных отметили, что в последние годы увеличилось число споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. Некоторые упоминали рост диверсификации в использовании цифровых

произведений, охраняемых авторским правом, и возникновение в связи с этим новых видов споров²¹⁴. Несколько респондентов отметили рост числа споров, связанных с применением на новых рынках новых цифровых форматов и созданием цифрового контента²¹⁵, такого как электронные книги²¹⁶, самостоятельно публикуемая и распространяемая музыка²¹⁷, интернет-радио²¹⁸ и вебтуны²¹⁹.

В ряде стран, таких как Китай и Республика Корея, полная цифровизация музыки, кино- и телепродукции и другого контента в последние годы спровоцировала резкий рост числа споров в связи с авторскими правами²²⁰. С учетом постоянного роста объема нового контента для цифровых медиа, который создается коммерческими организациями и предназначен для пользователей, а также относительной простоты распространения охраняемых авторским правом материалов в интернете, возросло число таких споров²²¹. Некоторые респонденты также отмечали рост осведомленности владельцев авторских прав (в т. ч. компаний и художников) о ценности авторского и смежных прав и о потребности в более эффективной защите²²². Рост осведомленности также способствовал увеличению числа обращений в суд или к механизмам АУС в связи с авторским правом и контентом в цифровой среде²²³.

По словам представителя юридической фирмы из Китая:

«В Китае количество споров, касающихся авторского права в цифровой среде, в последние несколько лет быстро растет. Сегодня в Китае действует три интернет-суда — в Пекине, Ханчжоу и Гуанчжоу. К примеру, более половины дел, рассматриваемых в Пекинском интернет-суде, составляют дела о неправомерных действиях онлайн, а общее число дел, рассмотренных за год, превышает 10 тысяч»²²⁴.

Еще один опрошенный, представлявший компанию из Республики Корея, сообщил:

«[Число споров, касающихся авторского права в цифровой среде,] определенно выросло [...] С учетом развития различных технологий, например технологии over the top (OTT) [предоставление видеослужб через интернет], доступ к контенту онлайн упростился и стал быстрее. По причине упрощения доступа к контенту по всему

миру увеличилось количество исков, поданных иностранными компаниями в связи с нарушением их прав»²²⁵.

Примеры споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, переданных на рассмотрение Центра ВОИС

Аудиовизуальные работы

- Спор между двумя европейскими компаниями, специализирующимися на цифровых эффектах, и продюсером из Латинской Америки относительно договора о совместном производстве мультипликационного фильма.
- Спор между теле вещательной компанией и международной спортивной федерацией относительно договора об эксклюзивных правах трансляции спортивных соревнований в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
- Спор между двумя азиатскими и одним европейским продюсером относительно договора о съемке пробных серий телевизионного реалити-шоу.
- Спор между автором аудиовизуальной продукции и рядом азиатских стриминговых компаний относительно размера роялти, причитающихся к уплате за его произведения.
- Спор между ассоциацией кинопродюсеров и оператором веб-сайта относительно нарушения авторских прав вследствие публикации фильмов и ТВ-шоу на веб-сайте.
- Спор между творческим работником и организатором мероприятия относительно предполагаемого нарушения авторского права на цифровые эффекты, предназначенные для использования во время живой трансляции спортивных соревнований.
- Спор между двумя продюсерами из Латинской Америки и двумя европейскими коммерческими организациями из развлекательной индустрии относительно предполагаемого копирования ТВ-шоу, снятого латиноамериканскими продюсерами внутри своей страны.

Мобильные приложения

- Спор между стартапами, зарегистрированными на Ближнем Востоке и в Соединенных Штатах Америки, относительно условий лицензионного

соглашения на использование приложений для мобильных телефонов.

- Спор о несанкционированном использовании и распространении охраняемых авторским правом иконок для мобильных приложений.

Музыкальные произведения

- Спор между группой ассоциаций звукозаписывающих компаний и ОКУ относительно распределения роялти за общедоступное распространение музыкальных работ телевидением.
- Спор о роялти, невыплаченных автору музыкального произведения, используемого в телесериале, выпущенном международной компанией развлекательной индустрии, который транслируется с помощью платформы OTT.
- Спор между автором и онлайн-платформой в связи с удалением его музыкального произведения по причине нарушения авторского права.

Фотографические произведения

- Спор между европейским фотографом и азиатской медиакомпанией относительно публикации в интернете фотографий без разрешения и без оплаты.
- Спор между компанией, которая предлагает услуги по приведению в исполнение (действуя от имени европейской медиагруппы) и европейской компанией относительно выплаты роялти за несанкционированное использование фотографий на веб-сайте.

Споры, связанные с социальными сетями

- Спор о нарушении авторского права вследствие несанкционированного использования контента веб-сайта в социальных сетях.
- Спор о нарушении авторского права вследствие копирования персонажа мультипликационного фильма из учетной записи в социальных сетях.

Споры о программном обеспечении

- Спор между азиатской компанией и европейским разработчиком программного обеспечения относительно сферы действия лицензионного договора на программное

обеспечение, предназначенное для обслуживания мобильных платежей в странах Азии.

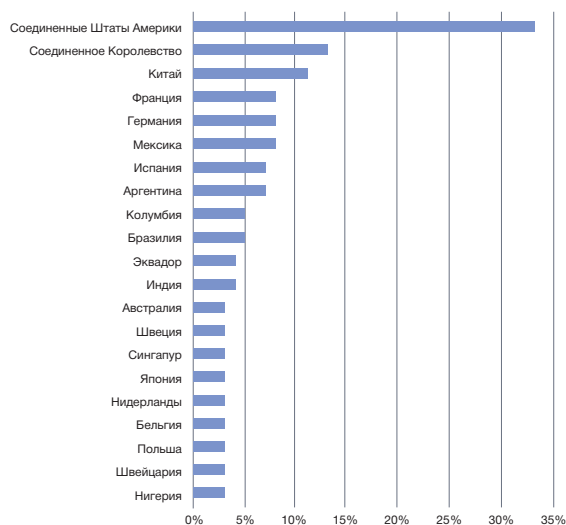
- Спор между разработчиком программного обеспечения, расположенного в Соединенных Штатах, и европейской компанией относительно онлайн-лицензионного соглашения на программное обеспечение системы безопасности.

Видео/онлайн-игры

- Спор между компанией — разработчиком видеоигр и разработчиком ПО относительно нарушения авторского права, уплаты рояли и блокирования стриминга киберспортивных соревнований на онлайн-платформе.
- Спор о предполагаемом нарушении авторских прав, касающийся сценария компьютерной игры.
- Спор между автором персонажа онлайн-игры и другой стороной о несанкционированном использовании персонажа в онлайн-аудиовизуальных произведениях.

Страны, на которые приходится основная доля описанных респондентами опроса споров: Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Китай, Мексика, Германия, Франция, Аргентина и Испания (рисунок 3.12).

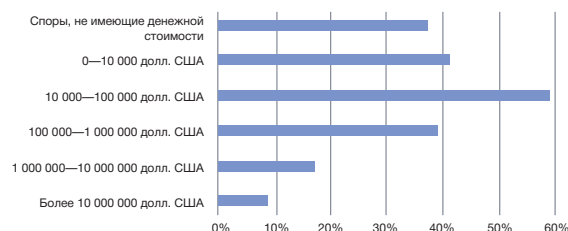
Рисунок 3.12. Страны, в которых имели место описанные респондентами споры (первые 20 стран)

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (369). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Что касается стоимости исков или споров, то 59 процентов респондентов, за последние пять лет участвовавшие в корпоративных (B2B) спорах, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, отметили, что сумма находилась в диапазоне 10 000—100 000 долл. США. Достаточно широко были распространены споры на сумму от 0 до 10 000 долл. США (41 процент), как и споры большей стоимости — от 100 000 долл. США до 1 млн долл. США (39 процентов). В спорах стоимостью более 1 млн долл. США участвовало меньшее число респондентов (17 процентов принимали участие в спорах на сумму 1—10 млн долл. США; 8 процентов — в спорах на сумму свыше 10 млн долл. США). Примечательно, что довольно значительная доля респондентов участвовала в спорах, которые не имели денежной стоимости (36 процентов) (рисунок 3.13).

Рисунок 3.13. Стоимость споров, в которых принимали участие респонденты

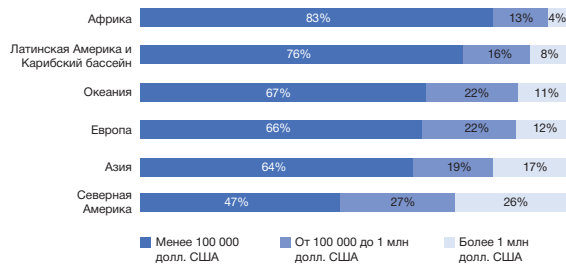

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (303). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Стоимость корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде (в разбивке по основному месту нахождения и типу респондента)

На рисунке 3.14 представлены ответы респондентов, отображенные на рисунке 3.13, в разбивке по основному месту нахождения респондента. Из диаграммы следует, что споры с более высокой стоимостью чаще всего встречаются в Северной Америке, Азии и Европе.

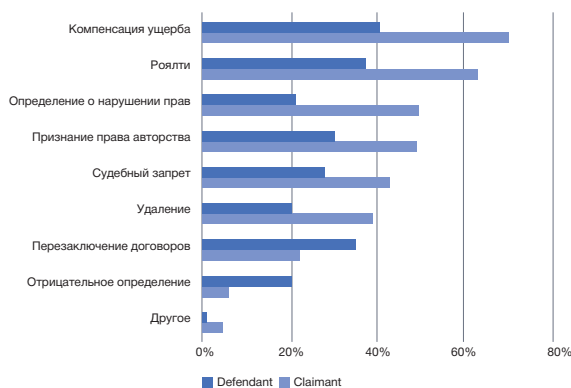
Рисунок 3.14

Результаты опроса ВОИС — MCST также показывают, что стоимость 41 процента споров с участием крупных компаний и 40 процентов споров с участием МСП не превышает 10 тыс. долл. США. Только в 15 процентов споров с участием крупных компаний и 10 процентов споров с участием МСП стоимость спора превысила 1 млн долл. США.

Наиболее распространенным типом правовой защиты была компенсация ущерба — ее добивались 70 процентов истцов и 41 процент ответчиков по корпоративным (B2B) спорам, связанным с авторским правом и контентом в цифровой среде, имевшим место за последние пять лет. Уплаты роялти также часто требовали и истцы (63 процента), и ответчики (37 процентов). Около 49 процентов истцов требовали вынести определение о нарушении прав; 35 процентов ответчиков добивались перезаключения договоров (рисунок 3.15).

Рисунок 3.15. Наиболее распространенные типы правовой защиты

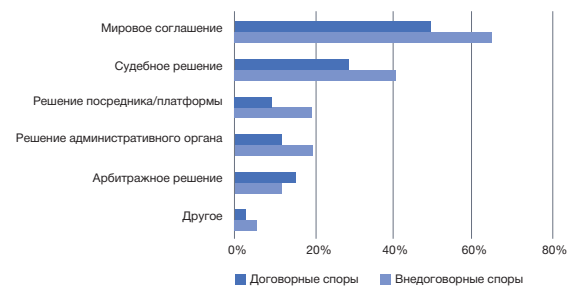

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов, выступавших в качестве истцов (361) и ответчиков (194). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Результаты споров

Результаты опроса показывают, что итогом как договорных (48 процентов), так и внедоговорных (65 процентов) корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, часто становилось мировое соглашение (рисунок 3.16). Вторым наиболее распространенным результатом споров было судебное решение, которым чаще завершались внедоговорные (41 процент), чем договорные споры (27 процентов). Доля арбитражных решений, принятых по итогам договорных и внедоговорных споров, почти не отличалась (15 и 12 процентов соответственно).

Рисунок 3.16. Наиболее распространенные результаты споров

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (372). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Примеры заключения мирового соглашения в результате рассмотрения споров, связанных с авторским правом и контентом, с помощью процедур посредничества и арбитража ВОИС

Посредничество ВОИС в рамках спора об уплате роялти на основании авторского права на ТВ-продукцию

Группа европейских ОКУ и ряд операторов цифрового кабельного телевидения участвовали в споре о выплате вознаграждения за трансляцию операторами кабельного телевидения национальных и иностранных ТВ-каналов на основании установленных общих тарифных ставок. Стороны договорились передать спор на рассмотрение в рамках посреднической процедуры ВОИС и подписали соответствующее соглашение. По условиям соглашения стороны назначили посредника ВОИС и специалиста по авторскому праву с намерением привлечь их к переговорам технического характера, касавшимся тарифов и национального и международного авторского

права. Через четыре месяца стороны достигли мирового соглашения.

Посредничество ВОИС в рамках спора о ТВ-формате

Между компаниями, зарегистрированными в Соединенном Королевстве и Германии, возник спор относительно копирования ТВ-формата викторины. Компания из Соединенного Королевства, которая являлась автором и разработчиком ТВ-формата, утверждала, что между викториной и другим игровым шоу, которое выпускала немецкая компания, обнаруживаются существенные сходства. Обменявшись информацией, стороны договорились передать спор на рассмотрение в рамках посреднической процедуры в соответствии с правилами ВОИС о посредничестве для кино и медиа. Им удалось урегулировать спор в результате однодневной встречи с посредником, что открыло перед участвовавшими в споре компаниями возможности посредничества.

Пример урегулирования спора в отношении программного обеспечения с помощью арбитража ВОИС

Азиатская компания и европейский разработчик ПО заключили лицензионное соглашение о предоставлении услуг мобильных платежей в ряде азиатских стран. Лицензионное соглашение содержало положение, предусматривающее применение арбитража ВОИС для урегулирования споров. Когда между сторонами возник спор, касающийся лицензионных соглашений, азиатская компания инициировала арбитражную процедуру ВОИС. Обе стороны в ходе арбитражного разбирательства просили принять временные меры. По предложению арбитра и с согласия сторон арбитра, рассмотрев дополнительные письменные заявления, организовал видеоконференцию для проведения согласительной процедуры. Проведя дополнительные переговоры, стороны достигли мирового соглашения. Европейский разработчик согласился уплатить азиатской компании определенную сумму, а та в свою очередь согласилась передать разработчику соответствующие права ИС.

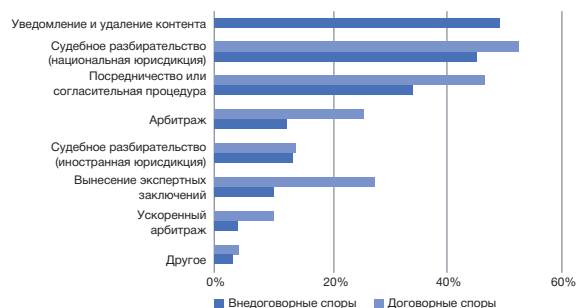
Использовавшиеся механизмы урегулирования споров

По опыту респондентов опроса, наиболее распространенным механизмом²²⁶ урегулирования внедоговорных корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, было уведомление и удаление контента (48 процентов).

Один из опрошенных также положительно охарактеризовал тот факт, что у интернет-провайдеров действуют «очень конкретные» рекомендации для пользователей их услуг, установлены системы обнаружения неправомерного контента и что они принимают меры по удалению такого контента²²⁷. В то же время другой опрошенный отметил, что регулирование механизмов удаления контента после уведомления не проработано и что «в конечном счете приходится полагаться на благоразумие работников платформ»²²⁸.

Из результатов опроса ВОИС — MCST следует, что чаще всего для урегулирования договорных и внедоговорных споров использовалось судебное разбирательство в национальной юрисдикции респондента (51 и 44 процента соответственно). При этом в рамках внедоговорных споров наиболее часто использовалось уведомление и удаление контента (48 процентов споров). Посредничество и согласительная процедура также часто применялись в контексте договорных (45 процентов) и внедоговорных (33 процента) споров. Арбитраж был более популярным инструментом урегулирования договорных споров (25 процентов), чем внедоговорных (12 процентов) (рисунок 3.17).

Рисунок 3.17. Использовавшиеся механизмы урегулирования споров

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (318). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

В ходе интервью было установлено, что существует относительно немного специализированных механизмов урегулирования корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, и что заинтересованные стороны не знают о таких механизмах²²⁹.

Результаты интервью позволяют предположить, что особенности применения арбитража и посредничества зависят от организации и страны. ОКУ предпочитают пользоваться собственными процедурами рассмотрения жалоб и урегулирования споров, как отметил один из участников интервью:

«Наша ОКУ внедрила собственный механизм урегулирования таких споров. Мы довольно редко используем посредничество, но прибегаем к арбитражу. Чаще всего мы напрямую ведем переговоры с другими ОКУ. Если возникают проблемы с правообладателями, им приходится обращаться в суд. Посредничество и арбитраж — не самый популярный механизм решения таких вопросов»²³⁰.

В некоторых странах сложился своеобразный опыт применения арбитража в качестве альтернативы судебному разбирательству в контексте корпоративных (B2B) авторско-правовых споров:

«Если в контексте коммерческих отношений возникает какой-либо спор, он рассматривается без применения автоматизированных инструментов и с представлением доказательств. Ответчик запрашивает подтверждение права собственности, после чего уплачивает причитающуюся сумму. Подавляющее большинство споров разрешается именно так. Если же решение не было найдено, стороны обращаются к арбитражу, предполагая, что его результаты станут обязательными для обеих сторон. В Соединенном Королевстве накоплен богатый опыт в этой связи»²³¹.

Кроме того, судебное разбирательство может стать предпочтительным способом урегулирования конфликта в более состязательной культуре, где судебное

разбирательство считается наилучшим методом обеспечения прав сторон спора:

«В Калифорнии посредничество не используется, предпочтение отдается более состязательной процедуре. Возможно, причина в том, что, как правило, у одной из сторон нет надежных оснований для иска, но она рассчитывает, что вторая сторона ввиду возможных издержек пойдет на заключение мирового соглашения»²³².

Три наиболее популярных механизма урегулирования споров (в разбивке по типу респондента)

В таблицах 3.3 и 3.4 показано, что посредничество и согласительная процедура являются самыми распространенными механизмами, применимыми ОКУ и частными лицами для урегулирования как внедоговорных, так и договорных споров, и в целом чаще всего используются почти всеми типами респондентов.

Уведомление и удаление контента особенно популярны среди крупных компаний и МСП, когда речь идет о внедоговорных спорах.

Решение договорных споров крупные компании и МСП в основном доверяют суду в национальной юрисдикции.

Таблица 3.3. Внедоговорные споры

ОКУ	Крупные компании	МСП	Частные лица
Посредничество или согласительная процедура	Уведомление и удаление контента	Уведомление и удаление контента	Посредничество или согласительная процедура
Судебное разбирательство в национальной юрисдикции	Судебное разбирательство в иностранной юрисдикции	Посредничество или согласительная процедура	Уведомление и удаление контента
Уведомление и удаление контента	Судебное разбирательство в национальной юрисдикции	Судебное разбирательство в национальной юрисдикции	Вынесение экспертных заключений

Таблица 3.4. Договорные споры

ОКУ	Крупные компании	МСП	Частные лица
Посредничество или согласительная процедура	Судебное разбирательство в национальной юрисдикции	Судебное разбирательство в национальной юрисдикции	Посредничество или согласительная процедура
Судебное разбирательство в национальной юрисдикции	Посредничество или согласительная процедура	Посредничество или согласительная процедура	Судебное разбирательство в национальной юрисдикции
Вынесение экспертных заключений	Арбитраж	Вынесение экспертных заключений	Арбитраж и ускоренный арбитраж

Посредничество ВОИС и последующий арбитраж

Около 30 процентов дел, поданных на рассмотрение Центром ВОИС в рамках посредничества, арбитража и ускоренного арбитража, подпадали под оговорку о проведении арбитража или ускоренного арбитража, в случае если посредническая процедура не завершается заключением мирового соглашения.

Пример посредничества ВОИС и последующего ускоренного арбитража

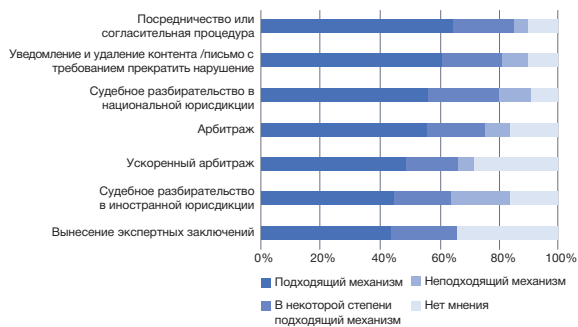
Издательство заключило договор с компанией — разработчиком ПО на разработку нового веб-сайта. Условия проекта предусматривали завершение работ в течение года и включали оговорку о передаче споров в ВОИС для рассмотрения в рамках посреднической процедуры и последующего ускоренного арбитража ВОИС, если стороны не достигнут мирового соглашения в течение 60 дней. Через какое-то время издательство, которое было недоволено услугами разработчика, отказалось оплачивать работу, пригрозило расторгнуть договор и потребовало компенсировать ущерб. Издательство подало заявку на проведение посреднической процедуры. Несмотря на то что стороны не смогли достичь мирового соглашения, посредничество помогло им сосредоточиться на проблемах, которые были решены в ходе последующего ускоренного арбитражного разбирательства. После завершения посредничества издательство инициировало процедуру ускоренного арбитража. Как и было согласовано сторонами, Центр ВОИС назначил в качестве единоличного арбитра практикующего судью. В ходе однодневного слушания стороны выразили желание урегулировать дело с помощью согласительной процедуры и попросили арбитра

подготовить проект мирового соглашения. Представленный арбитром проект был утвержден сторонами, и стороны попросили арбитра вынести арбитражное решение.

Оценки и приоритеты респондентов

Участники опроса в целом положительно оценили различные механизмы, используемые для урегулирования корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде: все эти механизмы преимущественно воспринимались как подходящие. По опыту респондентов опроса в использовании каждого из этих механизмов, в качестве подходящих часто воспринимались следующие: посредничество, уведомление и удаление контента, арбитраж и судебное разбирательство в национальной юрисдикции (56—64 процента). Судебное разбирательство в иностранной юрисдикции в основном признавалось подходящим механизмом, но в сравнении с другими вариантами было оценено как неподходящее наибольшим числом респондентов (20 процентов). Вынесение экспертных заключений — вариант, в отношении которого больше всего опрошенных (35 процентов) не имели определенного мнения (рисунок 3.18). Этот вывод согласуется с общим наблюдением (о котором мы упоминали выше в разделе «Ключевые факторы, влияющие на применение АУС», глава 2), подтверждающим более благосклонное отношение внутренних судов, на которое рассчитывают стороны, начинающие судебное разбирательство в местной юрисдикции. С этой точки зрения рассмотрение спора судом иностранной юрисдикции является менее желательным, чем применение других механизмов урегулирования споров.

Рисунок 3.18. Восприятие механизмов урегулирования споров

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа ответов в категории (310—328). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Оценка респондентами механизмов, используемых для урегулирования коммерческих (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде

Большинство респондентов (80 процентов юридических фирм, 79 процентов частных лиц, 77 процентов ОКУ и 57 процентов компаний) отметили, что считают *посредничество и согласительную процедуру* по меньшей мере подходящим механизмом урегулирования корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде.

Значительная доля юридических фирм (58 процентов), ОКУ (53 процента), компаний (41 процент) и частных лиц (21 процент) не имеет мнения относительно пригодности *ускоренного арбитража* для урегулирования корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. Возможно, это обусловлено незнанием механизмов ускоренного арбитража.

Немалая доля респондентов (64 процента частных лиц, 57 процентов ОКУ, 55 процентов компаний и 53 процента юридических фирм) считает *вынесение экспертных заключений* по меньшей мере в некоторой степени подходящим механизмом урегулирования корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. Многие респонденты (47 процентов юридических фирм, 45 процентов компаний, 43 процента ОКУ и 36 процентов частных лиц) не имели мнения относительно пригодности такого механизма, как вынесение экспертных заключений. Возможно, это также обусловлено незнанием данного механизма АУС.

Респонденты опроса, судя по всему, имели совпадающие приоритеты в урегулировании этих споров, независимо от того, был ли спор внутренним или международным (рисунок 3.19). К основным приоритетам практически одинаковое количество респондентов отнесли расходы на урегулирование спора и скорость урегулирования — их отметили в 55—56 процентах вопросов, касающихся международных споров, и 74 процентах вопросов о национальных спорах. Значение расходов и скорости также отмечали участники интервью²³³.

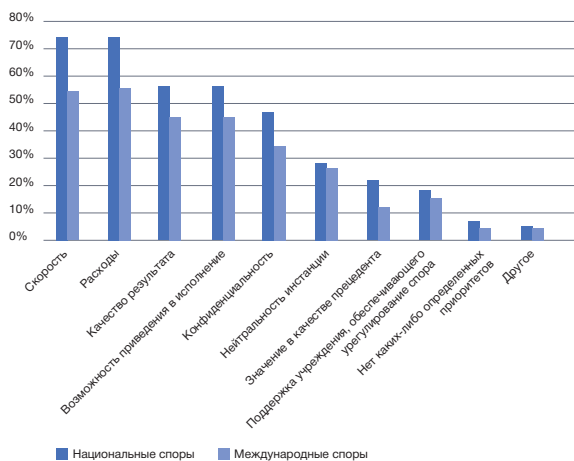
Следующими по популярности после расходов и стоимости были такие приоритеты урегулирования

корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, как качество результата и возможности его приведения в исполнение, как отметили 45 процентов респондентов, участвовавших в международных спорах и 57 процентов респондентов, участвовавших в национальных спорах. *Конфиденциальность* также была важным критерием, особенно когда речь шла о национальных спорах — об этом сообщили 47 процентов респондентов (в сравнении с 34 процентами респондентов, участвовавших в международных спорах). Возможной причиной этой разницы между национальными и международными спорами могли быть опасения, связанные с местными репутационными рисками, которым подвергаются участвующие в спорах компании. Значение в качестве прецедента также чаще было приоритетом в национальных (22 процента), нежели в международных спорах (12 процентов). Нейтральность инстанции назвали приоритетом 26 процентов (национальные споры) и 28 процентов (международные споры) респондентов.

Еще одним приоритетом, названным опрошенными, было значение технических знаний, необходимых для урегулирования авторско-правовых споров в цифровой среде. Отмечалось, что судьям не всегда хватает знаний, необходимых для рассмотрения таких дел, попадающих в суд наряду с другими коммерческими спорами. Даже суды, специализирующиеся на ИС, не ориентировались в каких-то определенных отраслях знания или не владели актуальными сведениями о быстро развивающейся цифровой среде, в пределах которой решаются споры. Как сказал один из опрошенных:

«В сравнении с судебным разбирательством преимуществом АУС как механизма урегулирования авторско-правовых споров в цифровой среде является то, что эти процедуры обеспечиваются независимыми специалистами. Несмотря на то что в судах, специализирующихся на ИС, судьи знают эту сферу, обладают соответствующими навыками и опытом, им не всегда знакомы новые разработки [...] Поэтому сторонам в целях обоснования требований приходится привлекать свидетелей-экспертов. Очень важным достоинством арбитража и посредничества является возможность привлечь арбитра и посредника с определенной специализацией»²³⁴.

Рисунок 3.19. Приоритеты урегулирования споров, названные респондентами

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (321). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Пример посредничества ВОИС в рамках урегулирования спора, связанного с производством документального кино

Две европейские компании участвовали в совместном производстве документального кино. После завершения съемок между сторонами возник спор о договорных бюджетных обязательствах и проистекающего из них разделения расходов. Договором о производстве кино не было предусмотрено оговорки об урегулировании споров, поэтому стороны договорились передать спор на рассмотрение с помощью посредничества ВОИС путем заключения соглашения о передаче. Сторонам спора было важно, чтобы посредничество было проведено оперативно. Стороны согласовали назначение посредника, знающего сферу совместного кинопроизводства. Через четыре недели после начала посреднической процедуры было проведено однодневное посредническое совещание, в течение которого стороны при помощи посредника урегулировали спор.

Инструменты, использующиеся в процессе урегулирования споров

Для урегулирования корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, респонденты чаще всего²³⁵ использовали документальные процедуры (ими пользовались 64 процента

респондентов), слушания в формате видеоконференции (32 процента) и электронные инструменты направления заявок и ведения дел (29 процентов). Онлайн-платформы урегулирования споров использовали 25 процентов респондентов.

В ходе интервью некоторые заинтересованные стороны указали на отсутствие примеров передовой практики в руководствах и других документах по урегулированию споров. Среди предложений по созданию специализированных механизмов урегулирования споров чаще всего упоминалось составление свода передовой практики по образцу разработанного Международной конфедерацией обществ авторов и композиторов (CISAC) сборника для коммерческих споров²³⁶, создание на национальном уровне специализированных посреднических служб и судов и использование системы АУС ВОИС для урегулирования международных споров²³⁷. С учетом вызванных пандемией COVID-19 сбоев в работе судебных органов некоторые заинтересованные стороны поддержали идею создания независимых судов, оказывающих услуги в дистанционном формате²³⁸. Некоторые респонденты подчеркнули, что необходимо избегать разрозненности и стремиться к объединению и согласованной работе различных механизмов урегулирования споров, существующих в экосистеме интернета²³⁹. Вместе с тем некоторые респонденты рекомендовали создать достаточно гибкий механизм АУС, позволяющий по необходимости использовать в конкретном деле соответствующие субстантивные и процессуальные нововведения²⁴⁰.

Некоторые опрошенные заявили, что, по их мнению, судебному разбирательству должна предшествовать специализированная процедура рассмотрения спора²⁴¹, и отметили, что арбитраж и посредничество в последнее время все чаще используются для урегулирования споров, связанных с авторским правом в цифровой среде. При этом они отметили области, в которых существующие процедуры АУС должны быть усовершенствованы. Например:

«Думаю, арбитраж может быть очень эффективным способом урегулирования споров, но для небольшой компании даже минимальные расходы по обращению в арбитражный суд слишком высоки. Поэтому

стороны вынуждены рассматривать другие методы»²⁴².

«Как нам кажется, потенциальному пользователю важна прежде всего эффективность/польза механизмов урегулирования споров, позволяющих по сути найти окончательное решение, и мы надеемся, что подобные механизмы будут разработаны. [...] Кроме того, из-за низкого уровня предсказуемости процедур АУС пользователи также могут отдавать предпочтение другим вариантам. Эту проблему можно решить путем повышения осведомленности и сбора информации, касающейся перечня независимых экспертов, анонимизированных примеров судебных дел и т. п.»²⁴³.

«В ходе участия в процедуре АУС у меня сложилось впечатление, что многие эксперты плохо владеют современными технологиями, точнее, технологией веб-кастинга. По всей видимости, нужно расширить круг экспертов и привлекать специалистов разных областей знаний к оказанию услуг АУС»²⁴⁴.

Все без исключения респонденты пришли к выводу, что механизмы АУС должны быть доступными, эффективными, недорогими и оперативными и должны учитывать вопросы приведения в исполнение²⁴⁵.

И наконец, опрошенные отметили необходимость повышения осведомленности о механизмах АУС среди коммерческих сторон споров. По их мнению, следует проводить информационно-просветительскую работу в целях популяризации АУС среди коммерческих сторон. Кроме того, необходимо расширять круг специалистов в разных областях, которые могли бы участвовать в оказании услуг АУС. Эти меры должны способствовать повышению осведомленности создателей контента и авторов произведений, охраняемых авторским правом, об их правах, и должны помочь специалистам по АУС освоить новые технологии²⁴⁶.

Пример посредничества ВОИС в рамках спора, касающегося мобильных приложений

Стартапы, зарегистрированные на Ближнем Востоке и в Соединенных Штатах Америки, заключили лицензионное соглашение на использование приложений для мобильных телефонов. Положением контракта об

урегулировании споров предусматривалась передача всех споров на рассмотрение в соответствии с процедурой посредничества ВОИС с последующим арбитражем, если посредничество не дало результата. Между сторонами возник спор о допустимом по условиям лицензии использовании приложения и, в частности, о том, должна ли взиматься плата за использование. Все посреднические сессии проводились в дистанционном формате, и через два месяца после назначения посредника стороны заключили мировое соглашение. Обе стороны сообщили, что заинтересованы продолжать сотрудничество.

Пример урегулирования спора в отношении программного обеспечения с помощью процедуры ускоренного арбитража ВОИС

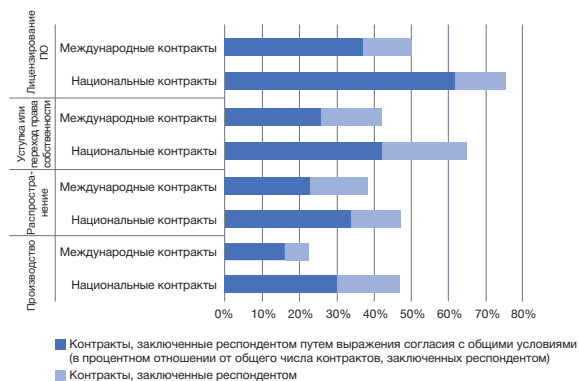
Компания — разработчик программного обеспечения, зарегистрированная в Соединенных Штатах Америки, заключила с европейской компанией лицензионное соглашение в онлайн-форме, предоставляющее права на использование программных средств обеспечения безопасности европейской компании для распространения программного комплекса разработчика в интернете. Лицензионное соглашение содержало положение, предусматривающее использование ускоренного арбитража ВОИС для урегулирования споров. Через несколько лет после подписания соглашения разработчик программного обеспечения подал в Центр ВОИС заявку на проведение ускоренного арбитража в связи с тем, что приложение европейской компании не защитило программу разработчика от несанкционированного доступа третьих лиц, и потребовал крупную компенсацию за нарушение условий контракта. Стороны выбрали единоличного арбитра из числа кандидатур, предложенных Центром ВОИС, и договорились провести слушание, в том числе опросить свидетелей, с помощью видео-конференц-связи. Рассмотрев документы, представленные после слушаний, арбитр вынес окончательное решение.

Корпоративные контракты, связанные с авторским правом и контентом в цифровой среде

Кроме того, в опросе содержались вопросы об опыте респондентов в связи с корпоративными

(B2B) контрактами, связанными с авторским правом и контентом в цифровой среде. Из числа респондентов 64 процента заключали подобные контракты. Предметом большинства контрактов — 75 процентов национальных контрактов и 50 процентов международных контрактов — было лицензирование программного обеспечения. Второй по распространенности тип контрактов связан с уступкой или переходом права собственности на произведения, охраняемые авторским правом. Что касается других областей, то среди национальных контрактов одинаково часто встречались контракты на производство произведений, охраняемых авторским правом, и контракты на распространение таких произведений (по 47 процентов в обоих случаях). Среди международных контрактов контракты на распространение встречались чаще (в 37 процентах случаев), чем контракты на производство (в 22 процентах случаев). Аналогичным образом распределялись контракты, заключенные в течение последних пяти лет путем выражения согласия с общими условиями (рисунок 3.20).

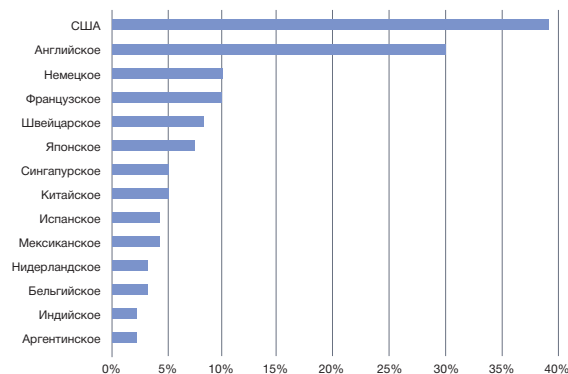
Рисунок 3.20. Тип и доля контрактов, заключенных путем выражения согласия с общими условиями

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (316). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Исследование показало, что к корпоративным (B2B) контрактам, связанным с авторским правом и контентом в цифровой среде, чаще всего применялось американское, английское, французское, немецкое, швейцарское и японское законодательство (рисунок 3.21). В Соединенных Штатах Америки чаще других применялись законы штатов Калифорния (38 процентов контрактов), Нью-Йорк (36 процентов) и Делавэр (10 процентов).

Рисунок 3.21. Наиболее распространенное применимое законодательство в корпоративных (B2B) контрактах, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (314). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Респонденты могли указывать несколько предметов, в отношении которых заключались контракты. Чаще других как на национальном (51 процент всех контрактов), так и на международном (36 процентов всех контрактов) уровне заключались контракты, связанные с программным обеспечением. К числу других распространенных областей относятся аудиовизуальные и издательские материалы и реклама (рисунок 3.22).

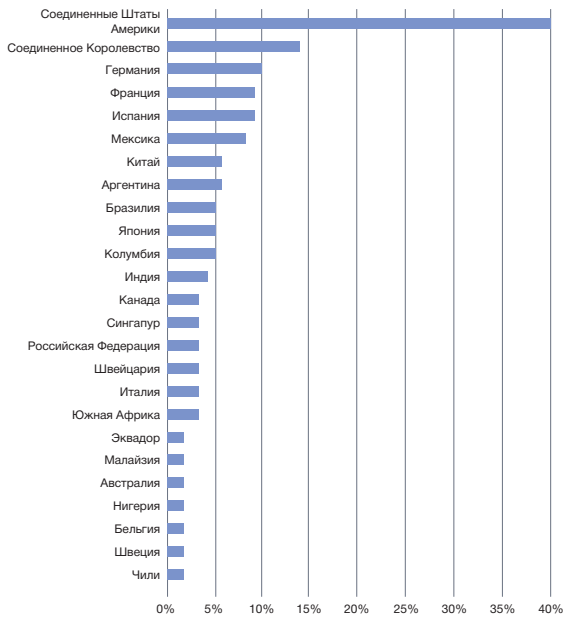
Рисунок 3.22. Области, к которым относились заключенные контракты

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (316). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

На рисунке 3.23 указаны 25 стран, в которых находится большинство вторых сторон корпоративных (B2B) контрактов, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. Большинство респондентов опроса заключали контракты со второй стороной или сторонами, которые находились в Соединенных

Рисунок 3.23. Страны, в которых находится большинство вторых сторон корпоративных (B2B) контрактов, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, заключенных респондентами (25 наиболее часто встречающихся стран)

Результаты показаны в процентном отношении от общего числа респондентов (315). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Штатах Америки, Соединенном Королевстве, Германии, Испании, Франции, Мексике, Аргентине и Китае.

Респондентам также был задан вопрос о том, есть ли у них политика или руководства по составлению положений об урегулировании споров для корпоративных (B2B) контрактов, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. 61 процент респондентов ответили утвердительно, 39 процентов респондентов не имели такой политики. Из тех, у кого были подобные руководства или политика, 69 процентов предусмотрели применение механизмов АУС.

Один из участников опроса привел любопытный пример того, как определенные механизмы АУС могут быть навязаны второй стороной из-за недостаточной информированности о других имеющихся вариантах:

«Когда Испания превратилась в центр киноиндустрии, она стала привлекательной страной для крупных киностудий и

онлайн-платформ, в первую очередь из Соединенных Штатов Америки. Контракты с этими партнерами (например, контракты на производство фильмов) обычно содержат арбитражные оговорки, которые нельзя изменить»²⁴⁷.

Политика и руководства по составлению положений об урегулировании споров для корпоративных (B2B) контрактов, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде

Компании

Политика или руководства по составлению положений об урегулировании споров для корпоративных (B2B) контрактов, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, имеются у 48 процентов малых и средних предприятий (МСП) и 45 процентов крупных компаний. У 23 процентов МСП и 33 процентов крупных компаний подобные руководства или политика предусматривают АУС.

ОКУ

Политика или руководства по составлению положений об урегулировании споров для корпоративных (B2B) контрактов, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, имеется у 52 процентов ОКУ. У 28 процентов ОКУ подобные руководства или политика предусматривают АУС.

Юридические фирмы

У 61 процента юридических фирм имеется политика или руководства по составлению положений об урегулировании споров для корпоративных (B2B) контрактов, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, заключаемых их клиентами. У половины юридических фирм подобные руководства или политика для клиентов предусматривают АУС.

Пример включения положений об АУС в общие условия корпоративных (B2B) соглашений в отношении программного обеспечения

Следующий конкретный пример иллюстрирует использование возможностей АУС ВОИС рядом компаний, входящих в одну группу лиц, занимающуюся разработкой программного

обеспечения. Материнская компания группы зарегистрирована в Соединенных Штатах Америки, однако география деятельности группы охватывает весь мир.

Компаниями группы было направлено 25 запросов о посредничестве в Центр ВОИС в связи со спорами, касающимися соглашений в отношении программного обеспечения. Речь шла в первую очередь о лицензионных соглашениях на передачу программного обеспечения, соглашениях на обслуживание и соглашениях на перепродажу/дистрибуцию программного обеспечения.

Политика компаний группы в области урегулирования споров предусматривала включение в условия корпоративных (B2B) договоров многоуровневой оговорки, предусматривающей передачу споров в Центр ВОИС для проведения посредничества, а затем — в случае отсутствия урегулирования — ускоренного арбитража. В соответствии с этой оговоркой на этап посредничества обычно отводилось 60 дней. В 57 процентах случаев споры были урегулированы после подачи заявки на посредничество ВОИС. Из них 38 процентов были урегулированы после начала процедуры посредничества, но до назначения посредника, что позволило существенно сэкономить время и средства.

В среднем продолжительность посреднической процедуры ВОИС составляла три месяца.

Выявленные тенденции и области, где требуются улучшения

Центр ВОИС задал респондентам и участникам интервью вопрос о том, наблюдают ли они какие-либо тенденции в использовании механизмов урегулирования споров в связи с корпоративными (B2B) спорами, связанными с авторским правом и контентом в цифровой среде. Некоторые респонденты указали, что заметили рост использования АУС (в частности, согласительной процедуры и посредничества²⁴⁸), поскольку всё больше заинтересованных сторон узнают об этих механизмах и начинают доверять им²⁴⁹. В частности, респонденты отметили более широкое использование ускоренного арбитража и процедуры вынесения экспертных заключений²⁵⁰, а также адаптированных

процедур АУС для споров в области авторского права²⁵¹. Некоторые респонденты указали, что адаптированные процедуры АУС используются для урегулирования данного типа споров (в основном внедоговорных²⁵²) чаще, чем судебное разбирательство; возникающие в этом секторе споры могут относиться к нескольким юрисдикциям²⁵³. С учетом всех этих условий, по мнению респондентов, предоставление различными платформами подходящих механизмов АУС можно назвать положительной тенденцией в данном секторе²⁵⁴.

Респонденты подтвердили расширение использования вспомогательных технологий для ускорения процедуры урегулирования споров, что согласуется с опытом Центра ВОИС²⁵⁵.

Респонденты упоминали включение положений о посредничестве в законодательство²⁵⁶ (например, в музыкальном секторе для урегулирования споров между продюсерами и цифровыми платформами)²⁵⁷. Кроме того, определенные законы предусматривают применение околосудебных АУС и поощряют стороны использовать АУС до обращения в суд²⁵⁸. Респонденты отмечали тенденцию к поощрению использования АУС государственными органами²⁵⁹ (например, ведомствами авторского права) и упоминали о росте частоты включения положений об АУС в договорную документацию²⁶⁰.

В ответах на вопрос о том, какие улучшения могли бы помочь в урегулировании корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, респонденты и опрошенные в рамках интервью указали применение платформ ОУС²⁶¹, разработку стандартизированных, индивидуальных и специализированных правил и процедур²⁶², а также соответствующих руководств по урегулированию споров²⁶³. Они также отдельно отметили значение возможности обратиться к международным и нейтральным поставщикам услуг по урегулированию споров²⁶⁴. Кроме того, респонденты отметили, что для того, чтобы снизить связанные с урегулированием споров расходы и сократить длительность этих процедур²⁶⁵, необходимы недорогостоящие и оперативные механизмы, подлежащие приведению в исполнение²⁶⁶. Они также выразили интерес к развитию общих структур,

которые бы занимались урегулированием споров, касающихся нескольких юрисдикций²⁶⁷. Респонденты говорили о необходимости повышать осведомленность заинтересованных сторон сектора о механизмах АУС²⁶⁸. Кроме того, они указывали на необходимость улучшить ситуацию в области доступности незаинтересованных специалистов²⁶⁹ и проводить подготовку судей по применению АУС²⁷⁰. Респонденты также упоминали о таких улучшениях, как гармонизация типовых положений об АУС и содействие их включению в договоры²⁷¹, и об изменении культуры таким образом, чтобы стороны споров не исключали возможности задействования АУС²⁷².

Виды применения АУС на практике: текущие и потенциальные

Это заключительная глава доклада, в которой на основе сделанных по итогам опроса ключевых выводов и проведенного в предыдущих главах анализа рассматриваются некоторые практические аспекты применения АУС в целях урегулирования коммерческих (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде.

В главе 2 доклада приводится анализ национального и регионального законодательства об авторском праве, содержащем положения, касающиеся АУС и смежных инициатив. В главе 2 также приведены примеры систем национальных ведомств ИС или национальных ведомств авторского права, нацеленных на упрощение разрешения споров. Как показано в главе 3, большинство респондентов опроса предпочитают урегулировать такие типы споров с помощью механизмов АУС.

В целом, недавние регуляторные изменения указывают на необходимость разработки эффективных механизмов, обеспечивающих альтернативу судебному разбирательству при урегулировании корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. В частности, несколько положений, связанных с АУС, включены в закон США «Об авторском праве в цифровую эпоху» (DCMA) и Директиву ЕС о едином цифровом рынке (Директива DSM). Например, в Директиве DSM поощряется использование АУС, в частности посредничества, для согласования и заключения соглашений о лицензионных правах на аудиовизуальные произведения в сервисах, предоставляющих видео по запросу²⁷³. Для урегулирования споров, связанных с обязательствами по обеспечению прозрачности и договорными корректировками, которые касаются справедливого и соразмерного вознаграждения авторов и исполнителей,

сторонам подобных споров также рекомендуется использовать добровольные процедуры АУС²⁷⁴. Согласно Директиве DSM, OCSSP также обязаны внедрять эффективные и оперативные механизмы рассмотрения жалоб и правовой защиты для пользователей в случае возникновения споров по поводу отключения доступа к загруженному контенту, который содержит произведения, охраняемые авторским правом, или другие охраняемые объекты, или удаления такого контента²⁷⁵. Директива указывает на необходимость наличия доступных *внесудебных* механизмов правовой защиты для урегулирования таких споров без лишения пользователя правовой охраны и доступа к средствам судебной защиты. По сути, речь идет о многоуровневом процессе урегулирования споров, связанных с использованием OCSSP охраняемого контента: фильтрация загружаемого контента OCSSP, проверка человеком, АУС и судебное разбирательство. С учетом представленных в настоящем докладе выводов и текущих изменений в законодательстве и политике мы проведем анализ трех типов практического применения АУС для урегулирования корпоративных споров, касающихся авторского права и контента в цифровой среде: эффективное использование процедур и инструментов онлайн-урегулирования споров; механизмы уведомления о нарушении авторских прав в цифровой среде; и разработка адаптированных и специализированных процедур АУС.

Эффективное использование процедур и инструментов ОУС

В последнее время приобрели популярность платформы онлайн-урегулирования споров. Эти платформы используются как независимо от «традиционных» судебных систем, так и

вместе с ними. В качестве рабочего определения онлайн-урегулирования споров мы используем определение Рабочей группы по урегулированию споров в режиме онлайн (УСО) Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ): «„УСО“ означает урегулирование споров в режиме онлайн, представляющее собой механизм урегулирования споров посредством содействия при использовании электронных сообщений и других информационно-коммуникационных технологий»²⁷⁶. Подходы к системам ОУС могут быть очень разными — от полностью компьютеризованных систем до гибридных решений. Во многих странах обусловленные пандемией COVID-19 сбои в работе судебных органов обнаружили возможности быстрой замены физического зала суда разнообразными процедурами и инструментами ОУС.

Новые способы применения технологий в рамках урегулирования с помощью ОУС корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, предоставляют правообладателям и пользователям важные преимущества: ускоряют рассмотрение дел и повышают удобство судебных процедур, способствуют сокращению затрат на судебное разбирательство и позволяют избежать конфронтации, которая может ухудшить отношения сторон. Компании, которые работают в сфере электронной коммерции, например eBay, PayPal и Alibaba, более двух десятков лет используют собственные системы ОУС, совмещенные с АУС, и с их помощью ежегодно урегулируют миллионы споров. В последнее время на уровне ЕС отмечается сильная политическая поддержка ОУС как метода решения споров между компаниями и их клиентами. Европейская комиссия разработала Европейскую платформу ОУС и обязала всех онлайн-ритейлеров ЕС, Исландии, Лихтенштейна и Норвегии размещать на своем веб-сайте ссылку на платформу и адрес электронной почты для связи²⁷⁷.

В судебной и третейской системе новые технологии и онлайн-процедуры внедряются гораздо медленнее, чем инициативы в частном секторе. Тем не менее в последние годы суды по всему миру проводят реформы по цифровизации судебных процессов в целях создания «интернет-судов»²⁷⁸. Как упоминается в главе 2, интернет-суды Китая — основная

инстанция для рассмотрения споров о нарушении авторских прав в интернете, которая ведет разбирательство почти полностью в онлайн-формате (подача заявки о рассмотрении дела, ведение дела, досудебное посредничество, проведение слушания и вынесение решения).

В основе ОУС лежит возможность упрощения урегулирования споров за счет применения современных технологий, а также возможность повышения экономической эффективности и ускорения этого процесса за счет применения упрощенных процедур. Некоторые сторонники ОУС утверждают, что механизмы ОУС не только повышают эффективность процессов, но и способны существенно улучшить качество результатов урегулирования споров. Эти преимущества особенно важны для тех сторон, чьи ресурсы ограничены, включая многих правообладателей из креативной индустрии и пользователей контента и произведений, охраняемых авторским правом.

Сегодня в связи с пандемией COVID-19 стороны, посредники, арбитры и эксперты, участвующие в урегулировании споров в области ИС, все чаще используют онлайн-инструменты в рамках процедур альтернативного урегулирования споров²⁷⁹. Так, Центр ВОИС в целях содействия оперативной и экономической реализации процедур в соответствии с Правилами ВОИС предлагает заинтересованным сторонам решения, основанные на видео-конференц-связи, а также составил Контрольный список ВОИС для посреднических услуг и арбитражных разбирательств в режиме онлайн²⁸⁰. Наряду с видеоконференциями около 30 процентов сторон арбитражных разбирательств ВОИС воспользовались Электронным модулем ВОИС для рассмотрения споров (eADR)²⁸¹ — быстрым и экономичным онлайн-инструментом ведения дел, разработанным и обслуживаемым Центром ВОИС.

Электронный модуль рассмотрения споров ВОИС

Стороны любой процедуры, рассматриваемой в соответствии с правилами посредничества, арбитража, ускоренного арбитража или вынесения экспертных заключений ВОИС, могут воспользоваться Электронным модулем ВОИС для рассмотрения споров (eADR). Модуль eADR позволяет сторонам, посредникам, арбитрам и

экспертам, участвующим в рассмотрении дела ВОИС, безопасно направлять электронные сообщения в онлайн-досье.

В 2020 году, по наблюдениям Центра ВОИС, рост применения онлайн-инструментов при рассмотрении споров ВОИС способствовал увеличению доли дел, урегулированных с помощью посреднической процедуры, до 78 процентов. Центр ВОИС адаптирует онлайн-инструменты рассмотрения дел с учетом полученного опыта для применения в рамках конкретных типов споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. Центр ВОИС также предоставляет доступ к онлайн-инструментам рассмотрения дел национальным ведомствам авторского права своих государств-членов.

Учитывая то обстоятельство, что средой возникновения споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, является интернет, процедуры и инструменты ОУС предлагают эффективный упрощенный метод их урегулирования. В целях повышения эффективности и качества рассмотрения споров могут также успешно применяться более передовые инструменты ОУС, основанные на использовании новых технологий искусственного интеллекта и блокчейна. В рамках различных процедур урегулирования споров (от посредничества до судебного разбирательства) уже применяются инструменты на основе искусственного интеллекта — чат-боты, инструменты анализа документации и перевода на другие языки в режиме реального времени. Технология блокчейна используется для проверки подлинности доказательств, относящихся к охраняемым авторским правом произведениям в сети интернет и предполагаемых нарушений прав²⁸². Блокчейн также может применяться в целях оптимизации процедуры регистрации прав ИС и информации об управлении правами. Возможности блокчейна представляются особенно важными в контексте незарегистрированных прав ИС, таких как авторское право²⁸³.

Последние события, связанные с механизмами уведомления о нарушениях авторских прав в цифровой среде

Эффективные механизмы уведомления, используемые OCSSP, ISP и онлайн-платформами,

могут способствовать эффективному урегулированию споров о нарушении авторских прав в самом начале их возникновения, особенно в относительно простых случаях. Эффективный, справедливый и оперативный процесс разрешения спора на данном этапе помогает укрепить и сохранить доверие правообладателей и пользователей к онлайн-платформе. Многие OCSSP, ISP и онлайн-платформы уже внедрили процедуры удаления после уведомления в соответствии с DMCA, допускающие возможность применения защиты на основе принципа безопасной гавани. Некоторые OCSSP предусматривают процедуру уведомления о предполагаемом нарушении, с помощью которой правообладатель сообщает о предполагаемом нарушении авторского права либо письменным уведомлением, либо путем заполнения онлайн-формы. Как правило, более популярные и более известные OCSSP предлагают относительно простую и удобную для пользователя систему направления уведомлений, включающую онлайн-форму, которую несложно заполнить. Для того чтобы выполнить предусмотренные DMCA требования к уведомлению о нарушении, в такие формы обычно включают следующую информацию: тема, персональные данные правообладателя, суть жалобы, предмет запроса (включая URL предполагаемого нарушения), подробное описание запроса и приложения, подтверждающие право собственности и факт нарушения.

Кроме того, некоторые крупные OCSSP размещают на своих платформах соответствующую информацию об авторском праве и ссылки на дополнительные материалы местного ведомства авторского права или ВОИС. Некоторые также составляют список самых популярных вопросов (FAQ) на первой странице раздела веб-сайта, посвященного уведомлениям. Кроме того, оговорки OCSSP об авторском праве часто содержат упоминания об оригинальности загруженного контента и об обязанности стороны, подающей жалобу, действовать добросовестно. Подача такой информации должна соответствовать следующим принципам: соответствующая информация должна быть изложена понятным языком с использованием коротких предложений несложной структуры, не следует злоупотреблять профессиональной юридической лексикой. Соблюдение этих

принципов помогает донести важную информацию до неспециалистов, упрощает поиск и понимание информации читателем.

Согласно DMCA сведения о нарушении авторского права могут быть поданы только правообладателем либо его уполномоченным представителем. Отмечается, что менее известные платформы не всегда представляют эту важную информацию в легкодоступной форме. Менее известные платформы нередко не размещают сведения о нарушении авторского права и об уведомлении о нарушениях на отдельной странице, а включают их в условия обслуживания, например дополняют их положением, в котором излагают требования к предоставлению правообладателем информации и ее отправке назначенному контактному лицу.

Согласно DMCA, всю полноту ответственности, в том числе юридической, за предоставление в уведомлении об удалении контента подлинных сведений несет правообладатель. Для того чтобы снизить процедурную нагрузку на правообладателя, некоторые платформы применяют системы фильтрации, которые упрощают выявление и проверку нарушений авторских прав²⁸⁴. Применение технологий автоматической фильтрации поощряется Директивой DSM. Согласно пункту 4 статьи 17 OCSSP несут ответственность за несанкционированную загрузку и несанкционированное распространение контента пользователем, нарушающие чьи-либо авторские или смежные права, если только не докажут, что:

- “(a) они приложили все усилия для получения разрешения в соответствии с высокими отраслевыми стандартами профессиональной осмотрительности;
- (b) приложили все усилия для обеспечения отсутствия конкретных произведений и иных охраняемых объектов, в отношении которых правообладатели предоставили провайдером онлайн-сервисов соответствующую и необходимую информацию; и в любом случае
- (c) по получении достаточно обоснованного уведомления от правообладателей незамедлительно приняли меры по блокированию доступа или удалению с их веб-сайтов

указанных произведений или иных охраняемых объектов и приложили все усилия для предотвращения их дальнейшей загрузки в соответствии с пунктом b)».

Как следует из вышеприведенного, Директива DSM обязывает OCSSP обеспечить упреждающий мониторинг и фильтрацию контента, а не только реагировать на полученные уведомления об удалении материалов. В то же время согласно пункту 9 статьи 17 решения по вопросам прекращения доступа или удаления контента подлежат проверке человеком. Положение 70 преамбулы Директивы DSM также требует, чтобы механизм подачи жалоб и возмещения ущерба позволял «пользователям подавать жалобы на шаги, предпринятые в отношении их загрузки, в частности в тех случаях, когда они могут пользоваться исключением или ограничением авторского права в отношении загрузки, доступ к которой был ограничен или которая была удалена». Жалоба, поданная в рамках таких механизмов, должна рассматриваться без неоправданной задержки. Кроме того, правообладатели должны надлежащим образом обосновывать свои просьбы о блокировании доступа или удалении загруженного контента, которые должны рассматриваться человеком.

Многие глобально доступные OCSSP уже внедрили внутренние механизмы правовой защиты, предусматривающие этап рассмотрения жалоб человеком, или рассматривают возможность их внедрения. Это позволяет проводить оценку с учетом контекста и устраняет недостатки автоматических фильтров при установлении того, применяется ли исключение или ограничение к данному случаю (например, ИИ может не распознать пародию). В случае более сложных жалоб представляется неизбежным то, что даже внутренние (при участии человека) механизмы рассмотрения OCSSP могут оказаться не в состоянии обеспечить правовую защиту. С учетом вышеизложенного, для беспристрастного урегулирования авторско-правовых споров может потребоваться ряд внесудебных и судебных механизмов, подобных тем, которые перечислены в статье 17(9) Директивы DSM. Это означает, что нам необходимо изучить, как специализированные механизмы АУС могут помочь заинтересованным сторонам

(пользователям, правообладателям, OCSSP) эффективно и результативно урегулировать такие споры.

Разработка адаптированных и специализированных процедур АУС

Опрос и доклад по его итогам помогли определить и составить представление о тенденциях, которые прослеживаются в разных странах, и служат основой разработки передовой практики в области механизмов АУС, подходящих для решения споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, которая будет учитывать применимое законодательство и имеющуюся договорную практику.

Правила ВОИС о вынесении экспертных заключений в отношении загружаемого пользователем контента

Центр ВОИС совместно с соответствующими заинтересованными сторонами занимается адаптацией Правил ВОИС о вынесении экспертных заключений в качестве глобальной процедуры, отражающей передовую международную практику урегулирования OCSSP споров, которые связаны с загружаемым пользователями контентом. Центр ВОИС намеревается представить эту процедуру в 2021 году, к которому европейские государства обязаны обеспечить имплементацию Директивы DSM.

В соответствии с этой процедурой в общие положения и условия OCSSP может быть включено положение о Правилах ВОИС о вынесении экспертных заключений в отношении споров о загружаемом пользователем контенте (EDUUC). В отсутствие такого договорного положения пользователи и правообладатели могут заключить типовое соглашение ВОИС о передаче спора на рассмотрение с помощью EDUUC ВОИС²⁸⁵. В любом случае правообладатели не обязаны применять процедуру EDUUC, предлагаемую ВОИС, а ее применение не исключает обращения в компетентные суды.

Контент не нарушает авторское право, если пользователь может применить к доведению контента до всеобщего сведения одно из следующих исключений или ограничений:

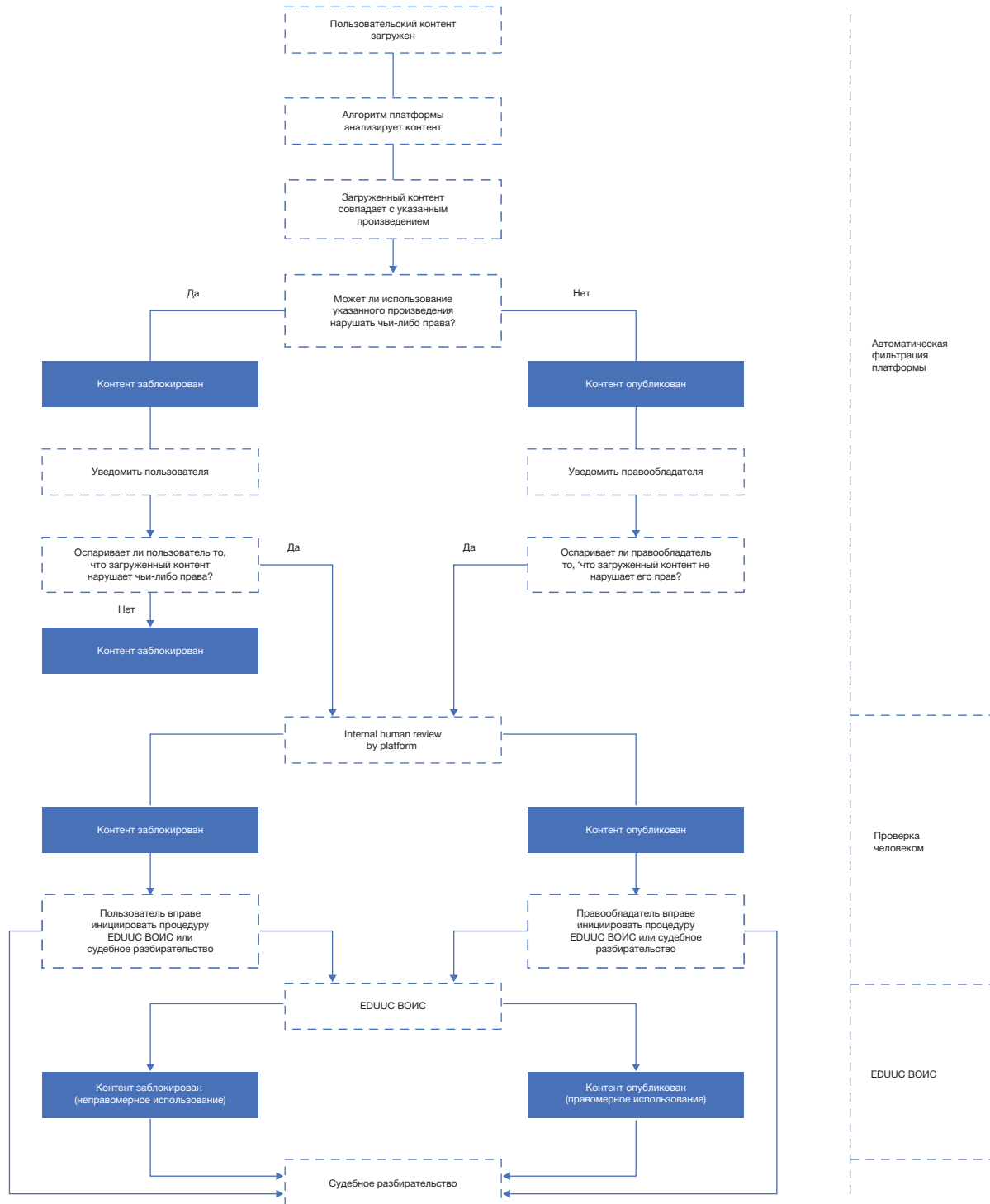
- (a) цитирование, критика, обзор;
- (b) использование в целях карикатуры, пародии или пастиша.

Средства правовой защиты, которые могут быть применены в результате процедуры EDUUC, сводятся к блокированию/отключению доступа к контенту и/или удалению контента либо восстановлению заблокированного и/или удаленного контента.

Посредничество и арбитраж ВОИС в контексте споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде

Результаты опроса ВОИС — MCST и настоящий доклад продемонстрировали, что с авторским правом и контентом связан широкий спектр корпоративных (B2B) споров. Такое многообразие споров учитывают некоторые национальные и региональные законы, обзор которых представлен в настоящем докладе²⁸⁶, оно отражено в ответах респондентов на вопрос о типах споров, касающихся цифровых платформ²⁸⁷. Некоторые национальные и региональные нормативно-правовые документы поощряют привлечение третьей стороны (т. е. посредника) к проведению переговоров о доступе к контенту и каналах распространения, в случае если сторонам сложно достичь договоренности. При наличии лицензионных соглашений споры о прозрачности обязательств и корректировке договора рекомендуется решать с помощью механизмов АУС.

Рисунок 4.1. Вынесение экспертных заключений в отношении споров о загружаемом пользователем контенте (EDUUC)

Типы споров

Специализированные механизмы АУС, такие как посредничество и арбитраж ВОИС, могут использоваться для урегулирования следующих типов споров:

- i. согласование договоров о правах на распространение контента на платформах, предоставляющих видео по запросу²⁸⁸;
- ii. нарушение условий лицензирования²⁸⁹;
- iii. действующие условия лицензирования, которые не предусматривают новые каналы распространения контента²⁹⁰;
- iv. действующие условия лицензирования, которые обязывают онлайн-платформы обеспечить для правообладателей прозрачность использования работ и получения доходов²⁹¹;
- v. корректировка действующих условий лицензирования, касающихся выплаты онлайн-платформой вознаграждения правообладателям²⁹²;
- vi. сбор и выплата доходов/роялти, осуществляемые ОКУ²⁹³;
- vii. критерии установления тарифов для расчетов между ОКУ и правообладателями²⁹⁴;
- viii. согласование онлайн-платформами и правообладателями разумных условий вознаграждения²⁹⁵;
- ix. установление права собственности на невыплаченные/незатребованные роялти, которые уплачивают ОКУ или онлайн-платформы²⁹⁶;
- x. установление права собственности на улучшения или обновления по соглашениям о разработке программного обеспечения²⁹⁷;
- xi. выполнение и качество работ и/или контента в соглашениях о совместном производстве кинопродукции или о рекламе;
- xii. принятие определений по спорам, связанным с блокированием/удалением или восстановлением работ или контента по причине нарушения авторского права²⁹⁸.

Некоторые из этих споров были переданы на рассмотрение в рамках посреднической процедуры или арбитражного разбирательства ВОИС на основании договора о передаче. Еще один инструмент, предусмотренный статьей 4 Правил ВОИС о посредничестве, — это возможность передачи в одностороннем порядке спора на урегулирование в рамках посреднической процедуры в тех случаях, когда между сторонами отсутствует соответствующее

соглашение²⁹⁹. Запрос о посредничестве направляется второй стороне для принятия решения о передаче спора на рассмотрение в рамках посредничества ВОИС. Процедура посредничества ВОИС начинается после получения согласия второй стороны, а дело ведет Центр ВОИС. Также по запросу одной из сторон Центр ВОИС может назначить стороннего независимого эксперта для содействия сторонам в рассмотрении запроса о посредничестве ВОИС (статья 4(b)). При условии согласия сторон это лицо затем может быть назначено посредником.

Типовые соглашения о передаче споров на урегулирование (включая примерное описание предмета соглашения)

Следующие типовые соглашения ВОИС о передаче споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, на урегулирование в рамках посредничества и арбитража, содержат важные элементы, которые способствуют передаче существующих споров (в том числе споров тех типов, что были перечислены выше) на урегулирование с помощью предлагаемых ВОИС механизмов посредничества и арбитража. Стороны могут вносить в типовые соглашения собственные корректировки в случае необходимости.

Типовое соглашение ВОИС о передаче на урегулирование споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде

1. Мы, нижеподписавшиеся, настоящим соглашаемся передать следующий спор на рассмотрение в рамках процедуры посредничества в соответствии с Правилами ВОИС о посредничестве.

Содержание спора:

[Определение предмета спора может быть составлено сторонами на основе приведенных далее примеров.]

1.1 Обсуждение/определение условий лицензии на [укажите произведение и/или контент] (в том числе определение, имеется ли у стороны [наименование стороны] лицензия на использование репертуара произведений на определенных территориях).

1.2 Соответствует ли использование [укажите произведение и/или контент] [или] [контент] условиям лицензии.

1.3.1 Распространяется ли действие лицензии на лицензирование [укажите каналы распространения произведений или контента в цифровом формате].

1.3.2 Сумма и размер роялти, причитающихся [наименование стороны] вследствие использования [укажите произведение и/или контент] в [укажите каналы распространения].

1.4 Точность данных, представленных в отчетах об использовании (включая воспроизведение и сроки воспроизведения, загрузки, продажи в цифровой среде, географические рамки), на основе которых рассчитывается сумма вознаграждения.

1.5 Надлежащий размер вознаграждения за использование [укажите произведения и/или контент], предоставленный по лицензии [наименование стороны] [наименование другой стороны] в соответствии с ранее согласованным сторонами вознаграждением.

1.6.1 Сумма полученного [наименование, например ОКУ] дохода и начислений [имя или наименование, например правообладатель].

1.6.2 Доля доходов, причитающаяся [наименование, например ОКУ] и [имя или наименование, например ОКУ, продюсеры, композиторы, кинорежиссеры, писатели, исполнители музыкальных произведений и актеры] за [укажите произведения и/или контент].

1.7 Размер тарифов, подлежащих применению [наименование, например ОКУ] в отношении [имя или наименование, например правообладатель] в отношении [укажите произведения и/или контент].

1.8 Размер обоснованного вознаграждения, причитающегося к уплате [наименование, например платформа] [имя или наименование, например правообладатель] [в том числе за прошедшие и будущие периоды].

1.9 Кто вправе получить неуплаченные/ незатребованные роялти за [укажите произведения и/или контент], подлежащие уплате [наименование, например ОКУ, онлайн-платформа].

1.10 Право собственности на улучшения или обновления программного обеспечения, основанные на [укажите договор о разработке программного обеспечения].

1.11 Уровень удовлетворительного выполнения [укажите произведения и/или контент], передаваемых [имя или наименование стороны] [имя или

наименование стороны] на основании [укажите наименование договора о совместном производстве кинопродукции или рекламы].

1.12 Решение о том, должны ли [укажите произведения и/или контент] быть заблокированы/удалены или восстановлены с/на [наименование платформы] по причине нарушения авторских прав/в связи с правомерностью использования [и выплатой компенсации ущерба].

2. Назначение посредника производится в соответствии с процедурой, установленной пунктом (а) статьи 7 Правил ВОИС о посредничестве.

3. Местом проведения процедуры посредничества является [укажите место]. Языком, используемым в ходе процедуры посредничества, является [укажите язык].

Типовое соглашение ВОИС о передаче спора, связанного с авторским правом и контентом в цифровой среде, в (ускоренный) арбитраж

«Мы, нижеподписавшиеся, настоящим соглашаемся передать следующий спор в арбитраж для принятия по нему окончательного решения в соответствии с Правилами ВОИС об арбитраже.

[Стороны могут использовать нижеприведенные примеры описания спора.]

1. Арбитраж принимает окончательное решение об условиях лицензии на [укажите произведения и/или контент] (в том числе устанавливает, имеется ли у [имя или наименование стороны] лицензия на использование репертуара произведений, действующая на определенных территориях) (включая принятие решений об оспариваемых условиях и любых вопросах, необходимых для принятия решений об оспариваемых условиях, в целях заключения сторонами исчерпывающего лицензионного соглашения, имеющего обязательную силу для обеих сторон).

[Дополнительные факультативные условия: Стороны соглашаются с тем, что арбитражная процедура не будет затрагивать вопросы нарушения авторского права, и тем, что вопросы существования или

нарушения авторского права не относятся к компетенции арбитража.

Сторона В соглашается не выдвигать в рамках настоящего арбитражного разбирательства никаких обоснований, включающих доводы об отсутствии необходимости лицензирования использования [укажите произведения].

Стороны обязуются подписать лицензионное соглашение в той форме, которая будет определена арбитражем, и соблюдать предусмотренные им условия.]

2. Арбитраж уполномочен принимать окончательное решение о соответствии использования [укажите произведение и/или контент] [или] [контент] условиям лицензии.

3.1 Арбитраж уполномочен принимать окончательное решение о том, распространяется ли действие лицензии на лицензирование [укажите каналы распространения произведений или контента в цифровом формате].

3.2 Арбитраж уполномочен принимать окончательное решение о сумме и размере роялти, причитающихся [наименование стороны] вследствие использования [укажите произведение и/или контент] в [укажите каналы распространения].

4. Арбитраж уполномочен принимать окончательное решение о точности данных, представленных в отчетах об использовании (включая воспроизведение и сроки воспроизведения, загрузки, продажи в цифровой среде, географические рамки), на основе которых рассчитывается сумма вознаграждения.

5. Арбитраж уполномочен принимать окончательное решение о надлежащем размере вознаграждения за использование [укажите произведения и/или контент], предоставленные по лицензии [наименование стороны] [наименование другой стороны] в соответствии с ранее согласованным сторонами вознаграждением.

6.1 Арбитраж уполномочен принимать окончательное решение о сумме полученного [наименование, например ОКУ] дохода и о сумме начислений [имя или наименование, например правообладатель].

6.2 Арбитраж уполномочен принимать окончательное решение о доле доходов, причитающейся [наименование, например ОКУ] и [имя или наименование, например ОКУ, продюсеры, композиторы, кинорежиссеры, писатели, исполнители музыкальных произведений и актеры] за [укажите произведения и/или контент].

7. Арбитраж уполномочен принимать окончательное решение о размере тарифов, подлежащих применению [наименование, например ОКУ] в отношении [имя или наименование, например правообладатель] в связи с [укажите произведения и/или контент].

8. Арбитраж уполномочен принимать окончательное решение о размере обоснованного вознаграждения, причитающегося уплате [наименование, например платформа] [имя или наименование, например правообладатель] [в том числе за прошедшие и будущие периоды].

9. Арбитраж уполномочен принимать окончательное решение о том, кто имеет право на получение неуплаченных/ незатребованных роялти за [укажите произведения и/или контент], подлежащие уплате [наименование, например ОКУ, онлайн платформа].

10. Арбитраж уполномочен принимать окончательное решение о том, кому принадлежит право собственности на улучшения или обновления программного обеспечения, проистекающие из [укажите наименование договора о разработке программного обеспечения].

11. Арбитраж уполномочен принимать окончательное решение об уровне удовлетворительного выполнения [укажите произведения и/или контент], передаваемых [имя или наименование стороны] [имя или наименование стороны] на основании [укажите наименование договора о совместном производстве кинопродукции или рекламы].

12. Арбитраж уполномочен принимать окончательное решение о том, должны ли [укажите произведения и/или контент] быть

заблокированы/удалены или восстановлены с/на [наименование платформы] по причине нарушения авторских прав/в связи с правомерностью использования [и выплатой компенсации ущерба].

В состав арбитража входит [единоличный арбитр/[три арбитра]. Местом проведения арбитража является [укажите место]. Языком, используемым в ходе арбитражного разбирательства, является [укажите язык]. Решение в отношении спора принимается в соответствии с законодательством [укажите юрисдикцию].

Заключительное наблюдение

В целом вышеупомянутые изменения в решениях и адаптированных процедурах АУС могут значительно повысить эффективность урегулирования споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, за счет повышения доступности, экономичности, прозрачности, нейтральности и справедливости. Будущие исследования, программы сбора и анализа данных для оценки таких механизмов будут способствовать эффективному и справедливому рассмотрению споров, касающихся авторского права и контента в цифровой среде.

Примечания

1. See, e.g., UNCTAD and UNDP (2008). *Creative Economy Report 2008. The Challenges of Assessing the Creative Economy: Towards Informed Policy Making*. UNCTAD/ DITC/2008/2. Geneva: UNCTAD/UNDP; UNCTAD (2018). *Creative Economy Outlook: Trends in International Trade in Creative Industries*. UNCTAD/ DITC/ TED/2018/3. Geneva: UNCTAD; Ruth Towse (ed.) (2013). *Handbook on the Digital Creative Economy*. Cheltenham: Edward Elgar.
2. For an overview, see WIPO (n.d.a). *Copyright*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/copyright/, accessed March 29, 2021.
3. Giuseppe Mazziotti (2008). *EU Digital Copyright Law and the End-User*. Berlin: Springer, 3. See also Jessica D. Litman (2006). *Digital Copyright* (2nd edn). Amherst, NY: Prometheus Books.
4. As an illustration, see Oracle Am., Inc. v. Google Inc., 886 F.3d 1179 (2018), on appeal before the U.S. Supreme Court at time of writing.
5. Elena Cooper and Sheona Burrow (2019). Photographic copyright and the Intellectual Property Enterprise Court in historical perspective. *Legal Studies*, 39(1), 143. See also Matthew Sag (2019). Empirical studies of copyright litigation. In Menell, P. and D. Schwartz (eds.), *Research Handbook on the Economics of Intellectual Property Law*, Vol. II: Analytical Methods. Cheltenham: Edward Elgar, pp. 511–532, at 511, 515 (describing US studies which find that copyright litigation is “mainly the province of small firms” and not “the sport of kings”).
6. WIPO (2015). *Guide on Surveying the Economic Contribution of the Copyright-Based Industries*. Geneva: WIPO, 49–50.
7. Korea Copyright Commission (2018). *Annual Report*. Seoul: Korea Copyright Commission. Available at: www.copyright.or.kr/eng/activities/annual-report/index.do, accessed March 29, 2021.
8. WIPO (2020b). *WIPO Caseload Summary*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/caseload.html, accessed March 29, 2021.
9. As defined in the Intellectual Property (Dispute Resolution) Act 2019, (Singapore), s 2, which inserts a new definition provision into the Arbitration Act (rev'd edn) 2002 (Singapore), s 52A.
10. Korea Copyright Commission (n.d.). *ADR Mediation*. Seoul: Korea Copyright Commission. Available at: www.copyright.or.kr/eng/service/adr/conciliation.do, accessed March 29, 2021.
11. See KCDRC (n.d.). *콘텐츠분야 국제분쟁해결을 위한콘텐츠분*. Seoul: KCDRC. Available at: www.kcdrc.kr/guid04.do, accessed March 29, 2021.
12. See WIPO (2020a). *MCST–WIPO Collaboration: Mediation for International Copyright and Content-Related Disputes*. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/ipoffices/korea/mcst/, accessed March 29, 2021.
13. IPOS (n.d.a). *Growing Your Business with IP: Funding*. Singapore: IPOS. Available at: www.ipos.gov.sg/manage-ip/funding, accessed March 29, 2021.
14. UK IPO (2020b). *Resolving IP Disputes. IP Health Check 5*. London: UK IPO. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/355845/Resolving_IP_Disputes.pdf, accessed March 29, 2021. Details on the mediation service are available at UK IPO (2020a). *Intellectual Property Mediation*. London: UK IPO. Available at: www.gov.uk/guidance/intellectual-property-mediation, accessed March 29, 2021.
15. WIPO (2013). *International Survey on Dispute Resolution in Technology Transactions*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/survey/, accessed March 29, 2021. (In terms of coverage, 393 respondents from 62 States completed the survey. They included law firms, companies, research organizations, universities, government bodies and self-employed professionals. However, the agreements most frequently concluded – including non-disclosure agreements, assignments, licenses and research-and-development agreements – related mainly to patentable technology and know-how.)
16. Queen Mary, University of London (2016). *Pre-empting and Resolving Technology, Media and Telecoms Disputes: International Dispute Resolution Survey*. London: Queen Mary, University of London. Available at: www.arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/Fixing_Tech_report_online_singles.pdf, accessed March 29, 2021.
17. Kenneth R. Adamo (2011). Overview of international arbitration in the intellectual property context. *Global Business Law Review*, 2(1), 7, at 8.
18. Trevor Cook (2014). *ADR as a Tool for Intellectual Property (IP) Enforcement*. WIPO/ACE/9/3. Geneva: WIPO Advisory Committee on Enforcement.
19. See AIPPI (n.d.). *Alternative Dispute Resolution*. Zurich: AIPPI. Available at: <https://aippi.org/about-aippi/committees/adr/>, accessed March 29, 2021.
20. See INTA (2021). *Alternative Dispute Resolution Committee*. New York: INTA. Available at: www.inta.org/committees/alternative-dispute-resolution-committee/, accessed March 29, 2021.
21. IBA Mediation Committee (2015). *Mediation as an alternative method to resolve intellectual property disputes*. IBA Newsletter, July 29. Available at: www.ibanet.org/Article/Detail.aspx?ArticleUid=09317ae5-7898-4c9a-b8e4-b7122ca59364, accessed March 29, 2021.
22. Scott H Blackman and Rebecca M McNeill (1997). *Alternative dispute resolution in commercial intellectual property disputes*. *American University Law Review*, 47, 1709, at 1718–1720; Anita Stork (1988). *The use of arbitration in copyright disputes: IBM v. Fujitsu*. *High Technology Law Journal*, 3, 241.
23. American Intellectual Property Law Association (2015). *Comments Submitted pursuant to Notice of Inquiry regarding “Copyright Protection for Certain Visual Works”* Apr. 24, 2015. Federal Register, 80(23054), July 23. Available at: www.aipla.org/docs/default-source/advocacy/documents/
24. US Copyright Office (2020). *Section 512 of Title 17: A Report of the Register of Copyrights*. Washington, D.C.: US Copyright Office. (Section 512 contains the “safe harbor” provisions in US copyright law, whereby OSPs are immunized from liability if they follow certain conditions requiring the “notice and takedown” of infringing content. Changes in technology and business models led to create and disseminate copyrighted materials have led to calls to review the safe harbor provisions originally conceived in the late 1990s. For similar debates in the EU, see European Commission (2015). *Towards a Modern, More European Copyright Framework*. COM/2015/0626 final. Brussels: European Commission. This communication ultimately led to the enactment of the 2019 Digital Single Market Directive, which is outlined in Copyright legislative frameworks and ADR adoption, Chapter 2.
25. See WIPO (2020b). *WIPO Caseload Summary*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/caseload.html, accessed March 29, 2021.
26. See generally, Jacques de Werra (2013b). *Research Handbook on Intellectual Property Licensing*. Cheltenham: Edward Elgar.
27. Michael L. Rustad, Richard Buckingham, Diane D'Angelo and Katherine Durlacher (2011). *An empirical report of predispute mandatory arbitration clauses in social media terms of service agreements*. *UALR Law Review*, 34, 643.

28. A basic definition of ODR is the “use of information and communication technologies to help parties resolve their disputes.” See Colin Rule (2016). Is ODR ADR? A response to Carrie Menkel-Meadow. *International Journal on Online Dispute Resolution*, 3(1), 11.
29. Rupert Jackson (2018). Was it all worth it? Lecture to the Cambridge Law Faculty, March 5. Available at: www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2018/03/speech-jackson-was-it-all-worth-it-mar2018.pdf, accessed March 29, 2021.
30. Rule (n 28) 11.
31. WIPO (n.d.b). Online Case Administration Tools. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/eadr/, accessed March 29, 2021.
32. See Figure 3.1.
33. See Copyright legislative frameworks and ADR adoption, Chapter 2.
34. See Chapter 3.
35. See, e.g., Q7, “Have you been involved in B2B digital copyright- and content-related disputes in the last five years? (single selection),” and Q21, “Have you concluded B2B digital copyright- and content-related contracts? (single selection).”
36. See Q3, “Respondent’s experience in B2B digital copyright- and content-related field (single selection).”
37. Jason W. Osborne (2013). *Best Practices in Data Cleaning: A Complete Guide to Everything You Need to Do Before and After Collecting your Data*. Thousand Oaks, CA: Sage.
38. See WIPO (2018a). *Guide on Alternative Dispute Resolution Options for Intellectual Property Offices and Courts*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4342&plang=EN, accessed March 29, 2021.
39. WIPO (n.d.c). *WIPO ADR Procedures*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/wipo-adr.html, accessed March 29, 2021.
40. WIPO (2020c). *WIPO Mediation, Arbitration, Expedited Arbitration and Expert Determination Rules and Clauses*. Geneva: WIPO.
41. WIPO (n.d.c). *WIPO ADR Procedures*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/wipo-adr.html, accessed March 29, 2021.
42. See Matthew H. Ormsbee (2011). Music to everyone’s ears: Binding mediation in music rights disputes. *Cardozo Journal of Conflict Resolution*, 13, 225. Ormsbee emphasizes both the empathy and expertise required to adequately mediate music infringement disputes and proposes a two-stage process of (i) mediation in good faith, followed by (ii) binding arbitration if the first stage is unsuccessful.
43. WIPO (2020d). *WIPO Mediation Rules*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/mediation/rules/, accessed March 29, 2021, Rule 4.
44. WIPO (2018b). *Guide to Mediation*. Geneva: WIPO, at 19.
45. Mary Vitoria (2006). Mediation of intellectual property disputes. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 1, 398.
46. Asako Wechs Hatanaka (2018). Optimising mediation for intellectual property law: Perspectives from EU, French and UK law. *IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law*, 49, 384.
47. United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation (“Singapore Mediation Convention”), signed August 7, 2019.
48. WIPO has updated its Mediation Rules (effective January 1, 2020) to reflect the developments arising from the Singapore Convention – namely, relating to the submission of a settlement agreement to a court in the jurisdiction in which enforcement is sought.
49. Trevor Cook and Alejandro Garcia (2010). *International Intellectual Property Arbitration*. Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer.
50. WIPO (n.d.c). *WIPO ADR Procedures*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/wipo-adr.html, accessed March 29, 2021.
51. Eun-Joo Min and Johannes Christian Wichard (2018). Cross-border intellectual property enforcement. In Dreyfuss, R. and J. Pila (eds.), *The Oxford Handbook of Intellectual Property Law*. Oxford: Oxford University Press, pp. 687–719, at 719; see also Kap-You Kim and Umaer Khalil (2016). The procedural benefits of arbitrating patent disputes. *Journal of Arbitration Studies*, 26, 50. See, e.g., WIPO (2020^a). *WIPO Arbitration Rules*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/arbitration/rules/index.html, accessed March 29, 2021.
52. See, e.g., WIPO (2020^e). *WIPO Arbitration Rules*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/arbitration/rules/index.html, accessed March 29, 2021.
53. See further WIPO (n.d.d). *What Is WIPO Expedited Arbitration?* Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/arbitration/what-is-exp-arb.html, accessed March 29, 2021.
54. Cook and Garcia (n 49), at 35.
55. WIPO (n.d.e). *Why Expert Determination in Intellectual Property?* Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/expert-determination/why-is-exp.html, accessed March 29, 2021.
56. WIPO (n.d.f). *What Is WIPO Expert Determination?* Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/expert-determination/what-is-exp.html, accessed March 29, 2021.
57. See UK IPO (2014a). *Opinions: Resolving Patent Disputes*. London: UK IPO. Available at: www.gov.uk/guidance/opinions-resolving-patent-disputes, accessed March 29, 2021.
58. See JPO (1998). *HANTEI (Advisory Opinion on the technical scope of a patented invention)*. Tokyo: JPO. Available at: www.jpo.go.jp/e/system/trial_appeal/shubetu-hantei/, accessed March 29, 2021.
59. Roderick Thompson and Michael Sacksteder (1998). Judicial strategies for resolving intellectual property cases without trial: Early neutral evaluation. *Journal of World Intellectual Property*, 1(4), 643.
60. WIPO (n.d.f). *What Is WIPO Expert Determination?* Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/expert-determination/what-is-exp.html, accessed March 29, 2021.
61. *Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958) (“New York Convention”)*. Available at: uncitral.un.org/en/texts/arbitration/conventions/foreign_arbitral_awards, accessed March 29, 2021.
62. Adham Kotb (2017). Alternative dispute resolution: Arbitration remains a better final and binding alternative than expert determination. *Queen Mary Law Journal*, 8, 125.
63. Filip De Ly and Paul-A Gélinas (eds.) (2017). *Dispute Prevention and Settlement through Expert Determination and Dispute Boards*. Paris: International Chamber of Commerce.
64. Ibid.
65. Frank E. A. Sander (1976). *Varieties of dispute resolution*. Address delivered at the National Conference on the Causes of Popular Dissatisfaction with the Administration of Justice. *Federal Rules Decisions*, 79, 70.
66. In some jurisdictions, such as Argentina, Canada, China, Greece, India, Italy, Romania, Singapore, Turkey and the United States, mandatory or quasi-mandatory mediation is in place for certain types of civil dispute (often family or employment cases but also some commercial cases). In other jurisdictions, such as the United Kingdom, the unreasonable refusal of a party at fault to undertake ADR may incur sanctions such as liability for the legal costs of the other party.
67. For example, courts in Australia, Canada, China, Singapore and the United States have developed court-connected or judicial ADR programs.

68. In the United Kingdom, for example, the prospect of the increasing use of judicial early neutral evaluations has arisen from the cases of *Seals & Anor v Williams* [2015] EWHC 1829 (Ch) and *Lomax v Lomax* [2019] EWCA Civ 1467. Both decisions were inheritance disputes, facilitated by the court's general powers of case management.
69. Peter Jabaly (2010). IP litigation or ADR: Costing out the decision. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 5(10), 730; Jesse Bennett (2010). Saving time and money by using alternative dispute resolution for intellectual property disputes: WIPO to the rescue. *Revista Jurídica UPR*, 79, 389.
70. Blackman and McNeil (n 22).
71. See, e.g., the community of remix artists or 'vidders': Katharina Freund (2014). Fair use is legal use: Copyright negotiations and strategies in the fan-vidding community. *New Media & Society*, 1347, 18.
72. WIPO (2020é). WIPO Arbitration Rules. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/arbitration/rules/index.html, accessed March 29, 2021, Rules 46 and 47.
73. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958) ("New York Convention"). Available at: uncitral.un.org/en/texts/arbitration/conventions/foreign_arbitral_awards, accessed March 29, 2021.
74. Article V of the New York Convention.
75. Richard Pike (2003). Dispute resolution: Is expert determination the answer? *New Law Journal*, 153, 1746.
76. Article 5 of the United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation (New York, 2018) ("Singapore Convention on Mediation"). Available at: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/EN/Texts/UNCITRAL/Arbitration/mediation_convention_v1900316_eng.pdf.
77. Toshiyuki Kono (2021). Jurisdiction and applicable law in matters of intellectual property. In Brown, K.B. and D.V. Snyder (eds.), *General Reports of the XVIIIth Congress of the International Academy of Comparative Law/ Rapports Généraux du XVIIIème Congrès de l'Académie Internationale de Droit Comparé*. New York: Springer, 393–422.
78. Utpal Bhattacharya, Neal Galpin and Bruce Haslem (2007). The home court advantage in international corporate litigation. *The Journal of Law & Economics*, 50(4), 625.
79. Annet Van Hoof (2016). Brexit and the future of intellectual property litigation and arbitration. *Journal of International Arbitration*, 33(7), 541.
80. Gary Born and Peter Rutledge (2018). *International Civil Litigation in United States Courts* (6th edition). Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer, ch. 6; Louise Ellen Teitz (2004). Both sides of the coin: A decade of parallel proceedings and enforcement of foreign judgements in transnational litigation. *Roger Williams University Law Review*, 10(1), 233.
81. Jacques de Werra (2016). Specialised intellectual property court issues and challenges. In de Werra, J. (ed.), *Specialised Intellectual Property Courts: Issues and Challenges*. Strasbourg: CEIPI–ICTSD, 16–41, at 17.
82. *Ibid.*, at 24–26.
83. *Ibid.*, at 26–31.
84. *Ibid.*, at 23.
85. Cook and Garcia (n 49), at 3.
86. Blackman and McNeil (n 22), at 1716–1717.
87. Ignacio de Castro and Andrzej Gadkowski (2020). Confidentiality and protection of trade secrets in intellectual property mediation and arbitration. In Zeiler, G. and A. Zojer (eds.), *Trade Secrets: Procedural and Substantive Issues*. Vienna: NWV Verlag, pp. 79–90, at 80.
88. See WIPO (2020d). WIPO Mediation Rules. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/mediation/rules/, accessed March 29, 2021, Rules 12, 13, 15, 16–18; WIPO (2020é). WIPO Arbitration Rules. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/arbitration/rules/index.html, accessed March 29, 2021, Rules 54, 57, 75–78; WIPO (2020f). WIPO Expedited Arbitration Rules. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/arbitration/expedited-rules/, accessed March 29, 2021, Rules 48, 51, 68–71.
89. de Castro and Gadkowski (n 87).
90. For the historic, restrictive position, see *International Chamber of Commerce* (1998). *Final report on intellectual property disputes and arbitration*. ICC International Court of Arbitration Bulletin, 9(1), 37; William Grantham (1996). The arbitrability of international intellectual property disputes. *Berkeley Journal of International Law*, 14, 173; Anna P Mantakou (2009). Arbitrability and intellectual property disputes. In Mistelis, L. and S. Brekoulakis (eds.), *Arbitrability: International and Comparative Perspectives*. Alphen aan den Rijn, Netherlands: Kluwer Law International, at 263.
91. Stef van Gompel (2011). Formalities in Copyright Law: An Analysis of Their History, Rationales and Possible Future. Alphen aan den Rijn, Netherlands: Wolters Kluwer (for the history of formalities in the United Kingdom, continental Europe and the United States); see also Dev Gangjee, Graeme Dinwoodie, Alexandra Mogyoros and Baao Zhaao (2017). *Study on voluntary copyright registration and deposit systems: United States and China*. EUIPO Observatory Research Study. Alicante: EUIPO.
92. Moral rights are recognized for individual authors. They include the rights of attribution (to be identified as the author of a work) and of integrity (to object to any distortion or modification of the work). See WIPO (2016). *Understanding Copyright and Related Rights*. Geneva: WIPO, at 14. The resale right entitles artists to a royalty when an artwork is resold – usually above a certain threshold price and particularly directed towards sales involving art dealers, galleries or art auctions. See Nathalie Moureau (2019). *Droit de suite*. In Marciano, A. and G.B. Ramello (eds.), *Encyclopedia of Law and Economics*. New York: Springer.
93. Dário Moura Vicente (2015). Arbitrability of intellectual property disputes: A comparative survey. *Arbitration International*, 31(1), 151, 159 (internal citations omitted).
94. Hatanaka (n 46), at 405.
95. Jacques De Werra (2013a). Arbitrating international intellectual property disputes: Time to think beyond the issue of (non-)arbitrability. *International Business Law Journal*, 3, 299; Patrick Rohn and Philipp Groz (2012). Drafting arbitration clauses for IP agreements. *Journal of Intellectual Property Law and Practice*, 7(9652), 652, at 653.
96. Vicente (n 93), at 155–156. See also Cook and Garcia (n 49), ch. 4.
97. See, respectively: *Intellectual Property Code (France)*, art. L331-1 ("Les dispositions qui précèdent ne font pas obstacle au recours à l'arbitrage, dans les conditions prévues aux articles 2059 et 2060 du code civil" [The foregoing provisions do not preclude recourse to arbitration, under the conditions provided for in articles 2059 and 2060 of the Civil Code]); *Arbitration Ordinance 2011 (Hong Kong)*, Pt 11A; *Intellectual Property (Dispute Resolution) Act 2019 (Singapore)*, s 2, clarifying that this has been the settled position.
98. Communication of the Federal Office of Intellectual Property, 15 December 1975 (1976) *Swiss Review of Industrial Property and Copyright* 36.
99. See, e.g., Michael Williams, Rebecca Dunn and Rebecca Smith (n.d.). *Australia: Copyright*, Neville Cordell and Beverley Potts (n.d.). *UK (England and Wales): Copyright*; Linh Thi Mai Nguyen and Loc Xuan Le, *Vietnam: Copyright*: all in Thomson Reuters UK Practical Law, *Global Guides: Country*

- Q&A Comparison Tool. London: Thomson Reuters Practical Law. Available at: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/QACompare/Builder/Country>, accessed March 29, 2021.
100. Copyright Act 1968 (Australia). Available at www.legislation.gov.au/Details/C2019C00042, accessed March 29, 2021.
101. The original scheme is contained in the Copyright Act 1968 (Australia), Pt V, s 2AA. It was extended via the Copyright Amendment (Service Providers) Act 2017 (Australia).
102. Treasury Laws Amendment (News Media and Digital Platforms Mandatory Bargaining Code) Bill 2021 (Australia).
103. Collective Copyright Management Decree No. 8469 of June 22, 2015 (Brazil), art. 25.
104. First enacted in 1990, the Copyright Law of China was updated in 2001 and 2010. At the time of writing, further amendments to the Copyright Law are in progress before the national legislature (National People's Congress).
105. Opinion of the People's Courts on more deeply reforming the diversified dispute resolution mechanism (Diversified Dispute Resolution Opinion, No. 14, SPC, 2016). Available at: www.court.gov.cn/fabuxiangqing-22742.html, accessed March 29, 2021.
106. *Ibid.*, arts. 9–10.
107. *Ibid.*, Pts II and IV.
108. Opinion on the Construction of One-Stop Diversified Dispute Resolution Mechanism and One-Stop Litigation Service Centers (PKU Law, August 1, 2019). Available at: www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=334602, accessed March 29, 2021.
109. Such services are provided by the China Internet Society and Hangzhou Intermediate People's Court: ISC (2012). People's Mediation Committee of ISC Inaugurated, April 27. Available at: www.isc.org.cn/english/Events&News/ISC_Events/listinfo-31549.html, accessed March 29, 2021; CCPIT Hangzhou (2020). Hangzhou launches online mediation platform for IPR, commercial disputes, July 2. Available at: www.ccpithz.org/en/article/8649.html, accessed March 29, 2021.
110. Mimi Zou (2020). Virtual justice in the time of COVID-19. Oxford Business Law Blog, March 16. Available at: www.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2020/03/virtual-justice-time-covid-19, accessed March 29, 2021.
111. World Forum on Rule of Law in Internet (2019). Chinese Courts and the Internet Judiciary. Available at: http://wlf.court.gov.cn/upload/file/2019/12/03/11/40/20191203114024_87277.pdf, accessed March 29, 2021.
112. DNDA (n.d.) Historia. Buenos Aires: DNDA. Available at: <http://derechodeautor.gov.co/historia-centro-de-conciliacion>, accessed March 29, 2021.
113. At the DNDA, internal officers are appointed as conciliators through a rotation system. A list of conciliators at the National Directorate Copyright of Colombia can be viewed online at www.sicaac.gov.co/Reportes/Directorios/Centros, accessed March 29, 2021.
114. Law 640 of 2001 (Colombia), art. 7.
115. Law 640 of 2001 (Colombia), art. 35.
116. General Procedural Code (Colombia), arts. 589 and 590 (esp. 590(1)).
117. Law 640 of 2001 (Colombia), art. 35(1).
118. Law 446 of 1998 (Colombia), art. 66.
119. Information given by DNDA on September 13, 2019, based on the caseload from January 1, 2018 to December 31, 2018.
120. WIPO (2014). Mediación OMPI para Controversias en Materia de Derechos de Autor Presentadas ante la Dirección Nacional de Derecho de Autor (DNDA) de Colombia. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/es/center/specific-sectors/dnda/, accessed March 29, 2021.
121. See ONDA (n.d.) Mediación de Conflictos (Conciliación, Mediación y Arbitraje). Available at: <http://onda.gob.do/index.php/servicios/mediacion-de-conflictos>, accessed March 29, 2021.
122. WIPO (2020g). WIPO Lex: Ecuador. Geneva: WIPO. Available at: <https://wipolex.wipo.int/en/text/439750>, accessed March 29, 2021.
123. Ley de Arbitraje y Mediación de 2006 (Ecuador). Available at: <https://ccq.ec/wp-content/uploads/2019/01/Ley-de-Arbitraje-y-Mediacion%CC%81n.pdf>, accessed March 29, 2021.
124. Council Directive 93/83/EEC of 27 September 1993 on the coordination of certain rules concerning copyright and rights related to copyright applicable to satellite broadcasting and cable retransmission [1993] OJ L 248/15 ("Satellite and Cable Directive").
125. Article 11 of the Satellite and Cable Directive.
126. Recitals 30 and 31 of the Satellite and Cable Directive.
127. See Annex 2 to European Commission (2016). Evaluation of the Council Directive 93/83/EEC on the Coordination of Certain Rules Concerning Copyright and Rights Related to Copyright Applicable to Satellite Broadcasting and Cable Retransmission. SWD (2016) 308 final. Brussels: European Commission.
128. Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society [2001] OJ L 167/10 ("InfoSoc Directive").
129. Brigitte Lindner (2008). Alternative dispute resolution: A remedy for soothing tensions between technological measures and exceptions? In Torremans, P. (ed.), *Copyright Law: A Handbook of Contemporary Research*. Cheltenham: Edward Elgar, 426–428, at 427.
130. Article 6(4) of the InfoSoc Directive.
131. Recital 46 of the InfoSoc Directive.
132. Lucie Guibault, Guido Westkamp and Thomas Rieber-Mohn (2012). Study on the implementation and effect in Member States' Laws of Directive 2001/29/EC on the Harmonisation of Certain Aspects of Copyright and Related Rights in the Information Society. Institute for Information Law Research Paper, 23, 124.
133. Directive 2014/26/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on collective management of copyright and related rights and multi-territorial licensing of rights in musical works for online use in the internal market [2014] OJ L 84/72 ("CM Directive").
134. See Daniel Gervais (ed.) (2015). *Collective Management of Copyright and Related Rights* (3rd edn). Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer, at Pt II.
135. Recital 49 of the CM Directive.
136. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC [2019] OJ L 130/92.
137. Axel Metzger et al. (2020). Selected Aspects of Implementing Article 17 of the Directive on Copyright in the Digital Single Market into National Law: Comment of the European Copyright Society. Rochester, NY: SSRN. Available at <https://ssrn.com/abstract=3589323>, accessed March 29, 2021.
138. This balance also accounts for the need to deter abuse of the system: Daphne Keller (2020). Testimony and follow-up responses, United States Senate Committee on the Judiciary, Subcommittee on Intellectual Property Hearing on the Digital Millennium Copyright Act at 22: How other countries are handling online piracy. Rochester, NY: SSRN. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3578026> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3578026>, accessed March 29, 2021, at 2–3.
139. João Pedro Quintais et al. (2020). Safeguarding user freedoms in

- implementing Article 17 of the Copyright in the Digital Single Market Directive: Recommendations from European academics. *Journal of Intellectual Property, Information Technology and E-Commerce Law*, 10, 277, at para 1.
140. HIPO (2020). IP Alternative Dispute Resolution. Budapest: HIPO. Available at: www.sztnh.gov.hu/en/ip-alternative-dispute-resolution, accessed March 29, 2021; WIPO (n.d.g).
141. Mediation and Arbitration for Copyright Disputes in Romania. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/ipoffices/romania/ora.html, accessed March 29, 2021.
142. See Japan Intellectual Property Arbitration Center (n.d.). Case Statistics. Tokyo: Japan Intellectual Property Arbitration Center. Available at: www.ip-adr.gr.jp/eng/case-statistics/, accessed March 29, 2021.
143. See *ibid.*
144. See JPO (n.d.). Intellectual Property Arbitration Portal Site. Tokyo: JPO. Available at: www.jpo.go.jp/e/support/general/chizai_chusai_portal/index.html, accessed March 29, 2021.
145. See KECOBO (n.d.). Corporate Social Responsibility. Nairobi: KECOBO. Available at: www.copyright.go.ke/about-us/csr/12-copyright/23-mediation.html, accessed March 29, 2021.
146. See IMPI Mexico (n.d.). Mediación OMPI para Controversias de Propiedad Intelectual y TICs en México. Geneva: WIPO. Available at: www.gob.mx/cms/uploads/attachment/file/137298/Colaboracion_IMPI_Mexico-OMPI_final.pdf, accessed March 29, 2021.
147. Ley Federal del Derecho de Autor de 1996 (Mexico), art. 217.
148. *Ibid.*, art. 218.
149. *Ibid.*
150. See INDAUTOR (2021) Solicitudes de Procedimientos de Avenencia por año. Mexico City: INDAUTOR. Available at: www.indautor.gob.mx/documentos/informacion-oficial/Graficasavenencias.pdf, accessed March 29, 2021.
151. Laws of the Federation Nigeria 2004 (Nigeria), Ch. C28.
152. WIPO (2020h) Mediation and Arbitration for Copyright Disputes in Nigeria. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/ipoffices/nigeria/index.html, accessed March 29, 2021.
153. IPOPHIL Office Order No. 154. Available at: www.ipophil.gov.ph/ip-mediation/, accessed March 29, 2021.
154. IPOPHIL Supplemental Guidelines to Office Order No. 154, s. 2010. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1R9utP7uohEiWKVLN3v4bR5dS1goAumqa/view>, accessed March 29, 2021.
155. IPOPHIL (n.d.). Alternative Dispute Resolution. Available at: www.ipophil.gov.ph/ip-mediation/, accessed March 29, 2021.
156. See WIPO (n.d.h). Agreement and Request for WIPO Mediation in IPOPHL Proceedings. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/export/sites/www/amc/en/docs/ipo-phl_agreementrequest.doc, accessed March 29, 2021.
157. An indicative list of mediators can be found at WIPO (n.d.i). WIPO Mediation Proceedings Instituted in the Intellectual Property Office of the Philippines (IPOPHL). Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/ipophil/, accessed March 29, 2021.
158. *Ibid.*
159. IPOPHIL (n.d.). Alternative Dispute Resolution. Available at: www.ipophil.gov.ph/ip-mediation/, accessed March 29, 2021.
160. Copyright Act of 1957 (Republic of Korea), art. 112.
161. See the Intellectual Property (Dispute Resolution) Act 2019 (Singapore). Available at: <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/23-2019/>
162. See Copyright Act 1987 (Singapore). Available at: <https://sso.agc.gov.sg/Act/CA1987>, accessed March 29, 2021.
163. See IPOS (n.d.b). Copyright. Singapore: IPOS. Available at: www.ipos.gov.sg/understanding-innovation-ip/copyright, accessed March 29, 2021.
164. See WIPO (n.d.j). Alternative Dispute Resolution Services for Intellectual Property Disputes in Trinidad and Tobago. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/ipoffices/trinidadtobago/, accessed March 29, 2021.
165. See TTIPO (n.d.). Alternative Dispute Resolution. Port of Spain: TTIPO. Available at: <http://ipo.gov.tt/ipo-news/alternative-dispute-resolution/>, accessed March 29, 2021.
166. Copyright, Designs and Patents Act 1988 (United Kingdom), ss 145–152.
167. UK IPO (2019). Copyright Tribunal. London: UK IPO. Available at: www.gov.uk/government/organisations/copyright-tribunal, accessed March 29, 2021.
168. Copyright Tribunal Rules 2010, SI 791/2010 (United Kingdom), rule 19(2).
169. See UK IPO (n.d.a). Intellectual Property Enterprise Court. London: UK IPO. Available at: www.gov.uk/courts-tribunals/intellectual-property-enterprise-court, accessed March 29, 2021.
170. HM Courts & Tribunals Service (2019). Intellectual Property Enterprise Court Guide. London: HMSO. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/823201/intellectual-property-enterprise-guide.pdf, accessed March 29, 2021, at sections 4.6(f) and 4.11. More generally, for the encouragement of ADR solutions in litigation before any court, see paras 3(d), 8–11 of the Civil Procedure Practice Direction on Pre-Action Conduct and Protocols. Available at: www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/pd_pre-action_conduct, accessed March 29, 2021.
171. *Halsey v Milton Keynes General NHS Trust* [2004] EWCA Civ 573; *PGF II SA v OMFS Co.* [2013] EWCA Civ 1288.
172. See UK IPO (2014b). Guidance: Intellectual Property Mediation. London: UK IPO. Available at: www.gov.uk/guidance/intellectual-property-mediation, accessed March 29, 2021.
173. See UK IPO (n.d.b). Mediation Providers. London: UK IPO. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/987216/mediation-providers.pdf, accessed March 29, 2021.
174. See COSOTA (2016). Legal and Dispute Resolution. Dar es Salaam: COSOTA. Available at: www.cosota.go.tz/index.php/2016/05/27/legal-and-dispute-resolution-2/, accessed March 29, 2021.
175. A form of mandatory arbitration is mentioned in the context of the Copyright Royalty Board (CRB), previously known as the Copyright Royalty Arbitration Panel (CARP). The CRB oversees statutory licenses and determines royalty rates, while also setting the terms applicable to statutory licenses.
176. William F Patry (2020). *Patry on Copyright*. Eagan, MN: Thomson West, at § 17:194.
177. One of the leading cases is *Saturday Evening Post Co. v. Rumbleseat Press, Inc.* 816 F.2d 1191 (7th Cir., 1987). See also Howard B. Abrams and Tyler T. Ochoa (2019). *Law of Copyright*. Eagan, MN: Thomson West, at § 13:49.
178. See JAMS (n.d.). Intellectual Property (IP) Dispute Resolution: JAMS Intellectual Property Mediation, Arbitration and ADR Services. Washington, D.C.: JAMS. Available at: www.jamsadr.com/intellectual-property, accessed March 29, 2021; American Arbitration Association (2021). *Practice Areas: The Expertise to Address a World of Disputes*. Washington, D.C.: American Arbitration Association

- Arbitration Association. Available at: www.adr.org/commercial, accessed March 29, 2021.
179. IFTA (2021). IFTA Arbitration. Los Angeles, CA: IFTA. Available at: <https://ifta-online.org/ifta-arbitration/>, accessed March 29, 2021.
180. The text of the legislation is found within the Consolidated Appropriations Act of 2021 (United States). Available at: <https://rules.house.gov/sites/democrats.rules.house.gov/files/BILLS-116HR133SA-RCP-116-68.pdf>, accessed March 29, 2021. For background context, see US Copyright Office (2013). Copyright Small Claims: US Copyright Office Report. Washington, D.C.: US Copyright Office.
181. For background, see Lilian Edwards (2010). Role and Responsibility of Internet Intermediaries in the Field of Copyright and Related Rights. Geneva: WIPO. For an overview of national approaches, see Graeme Dinwoodie (ed.) (2010). Secondary Liability of Internet Service Providers. New York: Springer.
182. US Copyright Office (n 24), at 1.
183. See WIPO (n.d.k). Internet Intermediaries and Creative Content. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/copyright/en/internet_intermediaries/index.html, accessed March 29, 2021.
184. See the section on the European Union in Chapter 2, 28.
185. Article 2(6) of the DSM Directive.
186. Recitals 62 and 66 and Art. 17(6) of the DSM Directive.
187. US Copyright Office (n 24), at 62–63.
188. Paul Keller (2020). How Filters Fail (to Meet the Requirements of the DSM Directive). Washington, D.C.: InfoJustice. Available at: <http://infojustice.org/archives/42401>, accessed March 29, 2021. For examples of these incorrect identifications occurring at scale, see Jennifer M. Urban, Joe Karaganis, Brianna Schofield (2017). Notice and takedown in everyday practice. Ver. 2. UC Berkeley Public Law Research Paper No. 2755628. Berkeley, CA: University of California.
189. Christina Angelopoulos et al. (2015). Study of Fundamental Rights Limitations for Online Enforcement through Self-regulation. Amsterdam: Institute for Information Law (iViR).
190. US Copyright Office (n 24), at 181–182 (internal citations omitted).
191. Law firm, Brazil; law firm, Colombia; law firm, Singapore; law firm, Spain.
192. Law firm, China; law firm, Spain.
193. CMO, Argentina.
194. Consultancy, Brazil.
195. Video hosting website, China.
196. Law firm, United Kingdom.
197. Company, United States.
198. Consultancy, Romania.
199. CMO, Spain; law firm, Mexico.
200. CMO, Japan; law firm, Republic of Korea.
201. CMO, Greece.
202. Law firm, Argentina.
203. Law firm, Argentina; video hosting website, China.
204. Law firm, Singapore.
205. Law firm, United Kingdom.
206. Other respondent, Switzerland.
207. Technology company, China.
208. Shyamkrishna Balganes (2013). The uneasy case against copyright trolls. *Southern California Law Review*, 86, 723; Jeanne C Fromer (2020). The new copyright opportunist. *Journal of the Copyright Society of the USA*, 67, 1.
209. Other respondent, Japan; law firm, Paraguay; other respondent, Republic of Korea; law firm, United States.
210. Law firm, Brazil; law firm, Mexico; law firm, Paraguay.
211. Law firm, Denmark; CMO, Japan; law firm, Spain; other respondent, Switzerland; law firm, United Kingdom.
212. For the DSM Directive, see page 28 of Copyright legislative frameworks and ADR adoption in Chapter 2. For US debates, see US Copyright Office (n 24); US Senate Hearings, Subcommittee on Intellectual Property (2020). The Digital Millennium Copyright Act at 22: What Is It, Why Was It Enacted, and Where Are We Now? US Senate Hearings, February 11. Available at: www.judiciary.senate.gov/meetings/the-digital-millennium-copyright-act-at-22-what-is-it-why-it-was-enacted-and-where-are-we-now, accessed March 29, 2021.
213. Law firm, Brazil; law firm, Republic of Korea; individual, Togo.
214. Law firm, Republic of Korea; video hosting website, China.
215. CMO, Greece.
216. CMO, Argentina.
217. Law firm, United Kingdom.
218. Professor/legal consultant, Bosnia and Herzegovina.
219. Company, Republic of Korea.
220. University researcher, China; law firm, Republic of Korea.
221. Law firm, Spain; law firm, Singapore.
222. Law firm, Denmark.
223. Law firm, Denmark; law firm, China.
224. Law firm, China.
225. Company, Republic of Korea.
226. For this question, the respondents had multiple choices.
227. Composers association, Philippines.
228. Law firm, Brazil.
229. CMO, Greece; law firm, Honduras; consultancy, Romania; law firm, Colombia.
230. CMO, Germany.
231. Law firm, United Kingdom.
232. Consultancy, United States.
233. Law firm, China.
234. University researcher, China.
235. For this question, the respondents had multiple choices.
236. Law firm, United Kingdom.
237. Law firm, Argentina.
238. Law firm, Colombia.
239. Interview, Switzerland.
240. Law firm, United States.
241. CMO, Argentina.
242. CMO, Germany.
243. CMO, Japan.
244. Company, Republic of Korea.
245. Video hosting company, China; CMO, Republic of Korea; law firm, Republic of Korea; consultancy, Romania; law firm, Singapore; CMO, Zimbabwe.
246. Company, Germany; law firm, Honduras; company, Republic of Korea; law firm, Spain.
247. Law firm, Spain.
248. CMO, Argentina. large company, China; law firm, Belgium; law firm, Croatia; law firm, Singapore; law firm, Switzerland.
249. Individual, Argentina; individual, Colombia; individual, Mexico; individual, Nicaragua; law firm, Argentina; law firm, Colombia; law firm, Ecuador; law firm, India; law firm, Italy; law firm, Mexico; law firm, Nigeria; law firm, Poland; law firm, Peru; law firm, Singapore; law firm, South Africa; law firm, Spain; law firm, Turkey; law firm, Uganda.
250. Law firm, Italy; law firm, Paraguay.
251. Law firm, Ecuador; law firm, Colombia.
252. CMO, Zambia.
253. Individual, Cambodia.
254. CMO, Argentina; CMO, Bulgaria; law firm, Argentina.
255. Law firm, Argentina; law firm, Brazil; law firm, China; law firm, Mexico; law firm, Peru; law firm, Spain.
256. CMO, Spain; industry association, Indonesia.
257. CMO, France.
258. Law firm, Belgium; law firm, Kenya; law firm, Rwanda.
259. Other respondent, Philippines.
260. Other respondent, Germany; other respondent, Malaysia; other respondent, Trinidad and Tobago; SME, Spain.
261. CMO, Zimbabwe; law firm, Argentina; law firm, Belgium; law firm, Brazil; law firm, Ecuador; law firm, India; law firm, Italy; law firm, Mexico; law firm,

- Peru; other respondent, Brazil; other respondent, Chile; other respondent, El Salvador; other respondent, Peru.
262. CMO, Argentina; large company, China; law firm, Belgium; law firm, Canada; law firm, Colombia; law firm, China; law firm, Ecuador; law firm, Malaysia, law firm, Mexico; other respondent, Bhutan; other respondent, India; other respondent, Japan; other respondent, Kuwait; other respondent, Mexico; other respondent, Nigeria; other respondent, Poland; other respondent, Sri Lanka.
263. Academic, Chile; individual, India.
264. Large company, China; large company, India; law firm, Argentina.
265. CMO, Ghana; CMO, Paraguay; CMO, Peru; CMO, Spain; CMO, Sweden; SME, Botswana; SME, Brazil; SME, Cuba; SME, France; SME, Germany; SME, Japan.
266. Law firm, Brazil; law firm, Cuba; law firm, Mexico; law firm, Pakistan; law firm, Peru; law firm, South Africa; law firm, Spain; law firm, Viet Nam.
267. Law firm, Australia.
268. CMO, Kenya; CMO, Zimbabwe; individual, Colombia; individual, Mexico; individual, Nicaragua; individual, Spain; individual, Togo; individual, Zimbabwe; SME, Brazil; SME, Cameroon; other respondent, Bangladesh; other respondent, Benin; other respondent, Botswana; other respondent, Brazil; other respondent, Burkina Faso; other respondent, Burundi; other respondent, Cameroon; other respondent, Gabon; other respondent, Mexico; other respondent, Peru; other respondent, Rwanda; other respondent, Samoa; other respondent, Spain; other respondent, Tunisia; other respondent, Turkey; other respondent, Uzbekistan; other respondent, Vanuatu.
269. CMO, Zambia; law firm, Argentina; law firm, Burkina Faso; law firm, Colombia; law firm, Croatia; law firm, Cuba; law firm, Ecuador; law firm, Nigeria; law firm, Paraguay; law firm, Peru; law firm, Spain; law firm, Trinidad and Tobago; law firm, Uganda; SME, Cuba; SME, Germany.
270. Law firm, Croatia; law firm, Honduras; law firm, Italy; law firm, Rwanda; law firm, South Africa.
271. Law firm, Mexico; law firm, Poland.
272. Law firm, Switzerland.
273. Article 13 of the DSM Directive requires Member States to establish or designate an impartial body of mediators to assist parties in this regard, which may submit proposals to the parties where appropriate.
274. Article 21 of the DSM Directive.
275. Article 17(9) of the DSM Directive.
276. UNCITRAL (2017). UNCITRAL Technical Notes on Online Dispute Resolution. Vienna: UNCITRAL, at vii.
277. Regulation (EU) No. 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC) No 2006/2004 and Directive 2009/22/EC [2013] OJ L 165/1 (“Consumer ODR Regulation”).
278. See further Richard Susskind (2004). *Online Courts and the Future of Justice*. Oxford: Oxford University Press.
279. WIPO (n.d.b). *Online Case Administration Tools*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/eadr/, accessed March 29, 2021.
280. WIPO (n.d.l). *WIPO Checklist for the Online Conduct of Mediation and Arbitration Proceedings*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/eadr/checklist, accessed March 29, 2021.
281. WIPO (n.d.m). *WIPO eADR*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/eadr/wipoeadr/, accessed March 29, 2021.
282. XinhuaNet (2018). Hangzhou Internet court adopts blockchain to protect copyright of online literature, December 8. Available at: www.xinhuanet.com/english/2018-12/08/c_137658750.htm, accessed March 29, 2021.
283. Anne Rose (2020). *Blockchain: Transforming the registration of IP rights and strengthening the protection of unregistered IP rights*. *WIPO Magazine*, July. Available at: www.wipo.int/wipo_magazine_digital/en/2020/article_0002.html, accessed March 29, 2021; Michele Finck and Valentina Moscon (2019). *Copyright law on blockchains: Between new forms of rights administration and digital rights management 2.0*. *IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law*, 50, 77.
284. Giancarlo Frosio (2020). *Algorithmic enforcement online*. In Torremans, P. (ed.), *Intellectual Property and Human Rights* (4th edition). Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, at 709.
285. See WIPO mediation and arbitration for digital copyright and content disputes. *Type of dispute 12*, Chapter 4.
286. See Copyright legislative frameworks and ADR adoption in Chapter 2.
287. See Characteristics of disputes and Outcomes of disputes, Chapter 3, pp. 38-44.
288. See Copyright legislative frameworks and ADR adoption in Chapter 2.
289. See Characteristics of disputes, Chapter 3.
290. See Characteristics of disputes, Chapter 3.
291. Article 19(1) of the DSM Directive provides that: “Member States shall ensure that authors and performers receive on a regular basis, at least once a year, and taking into account the specificities of each sector, up to date, relevant and comprehensive information on the exploitation of their works and performances from the parties to whom they have licensed or transferred their rights, or their successors in title, in particular as regards modes of exploitation, all revenues generated and remuneration due.”
292. Article 20(1) of the DSM Directive applies “when the remuneration originally agreed turns out to be disproportionately low compared to all the subsequent relevant revenues derived from the exploitation of the works or performances.”
293. See Characteristics of disputes, Chapter 3.
294. See Outcomes of disputes, Chapter 3.
295. See Outcomes of disputes, Chapter 3.
296. Interview with a law firm, United Kingdom.
297. See Characteristics of disputes, Chapter 3.
298. See Effective use of ODR processes and tools, Chapter 4.
299. See ADR mechanisms for resolving IP disputes, Chapter 2.

References

- Abrams, H.B. and T.T. Ochoa (2019). *Law of Copyright*. Eagan, MN: Thomson West.
- Adamo, K.R. (2011). Overview of international arbitration in the intellectual property context. *Global Business Law Review*, 2(1), 7.
- AIPPI (n.d.). Alternative Dispute Resolution. Zurich: AIPPI. Available at: <https://aippi.org/about-aippi/committees/adr/>, accessed March 29, 2021.
- American Arbitration Association (2021). Practice Areas: The Expertise to Address a World of Disputes. Washington, D.C.: American Arbitration Association. Available at: www.adr.org/commercial, accessed March 29, 2021.
- American Intellectual Property Law Association (2015). Comments Submitted pursuant to Notice of Inquiry regarding "Copyright Protection for Certain Visual Works" Apr. 24, 2015. *Federal Register*, 80(23054), July 23. Available at: www.aipla.org/docs/default-source/advocacy/documents/aiplacommentstocopyrightofficeonvisualworks.pdf, accessed March 29, 2021.
- Angelopoulos, C., A. Brody, W. Hins, B. Hugenholtz, P. Leerssen, T. Margoni, T. McGonagle, O. van Daalen and J. van Hoboken (2015). *Study of Fundamental Rights Limitations for Online Enforcement through Self-regulation*. Amsterdam: Institute for Information Law (IViR).
- Balganesh, S. (2013). The uneasy case against copyright trolls. *Southern California Law Review*, 86, 723.
- Bennett, J. (2010). Saving time and money by using alternative dispute resolution for intellectual property disputes: WIPO to the rescue. *Revista Jurídica UPR*, 79, 389.
- Bhattacharya, U., N. Galpin and B. Haslem (2007). The home court advantage in international corporate litigation. *The Journal of Law & Economics*, 50(4), 625.
- Blackman, S.H. and R.M. McNeill (1997). Alternative dispute resolution in commercial intellectual property disputes. *American University Law Review*, 47, 1709.
- Born, G. and P. Rutledge (2018). *International Civil Litigation in United States Courts* (6th edition). Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer.
- China Council for the Promotion of International Trade Hangzhou Committee (CCPIT Hangzhou) (2020). Hangzhou launches online mediation platform for IPR, commercial disputes, July 2. Available at: www.ccpithz.org/en/article/8649.html, accessed March 29, 2021.
- Cook, T. (2014). *ADR as a Tool for Intellectual Property (IP) Enforcement*. WIPO/ACE/9/3. Geneva: WIPO Advisory Committee on Enforcement.
- Cook, T. and A. Garcia (2010). *International Intellectual Property Arbitration*. Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer.
- Cooper, E. and S. Burrow (2019). Photographic copyright and the Intellectual Property Enterprise Court in historical perspective. *Legal Studies*, 39(1), 143.
- Copyright Society of Tanzania (COSOTA) (2016). Legal and Dispute Resolution. Dar es Salaam: COSOTA. Available at: www.cosota.go.tz/index.php/2016/05/27/legal-and-dispute-resolution-2/, accessed March 29, 2021.
- Cordell, N. and B. Potts (n.d.). UK (England and Wales): Copyright. In Thomson Reuters UK Practical Law, Global Guides: Country Q&A Comparison Tool. London: Thomson Reuters Practical Law. Available at: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/QACompare/Builder/Country>, accessed March 29, 2021.
- de Castro, I. and A.J. Gadkowski (2020). Confidentiality and protection of trade secrets in intellectual property mediation and arbitration. In Zeiler, G. and A. Zojer (eds.), *Trade Secrets: Procedural and Substantive Issues*. Vienna: NWV Verlag, 79–90.
- De Ly, F. and P.A. Gélinas (eds.) (2017). *Dispute Prevention and Settlement through Expert Determination and Dispute Boards*. Paris: International Chamber of Commerce.
- de Werra, J. (2013a). Arbitrating international intellectual property disputes: Time to think beyond the issue of (non-)arbitrability. *International Business Law Journal*, 3, 299.
- de Werra, J. (2013b). *Research Handbook on Intellectual Property Licensing*. Cheltenham: Edward Elgar.
- de Werra, J. (2016). Specialised intellectual property court issues and challenges. In de Werra, J. (ed.), *Specialised Intellectual Property Courts: Issues and Challenges*. Strasbourg: CEIPI-ICTSD, 16–41.
- Dinwoodie, G. (ed.) (2010). *Secondary Liability of Internet Service Providers*. New York: Springer.
- Dirección Nacional de Derecho de Autor (DNDA) (n.d.) Historia. Buenos Aires: DNDA. Available at: <http://derechodeautor.gov.co/historia-centro-de-conciliacion>, accessed March 29, 2021.
- Edwards, L. (2010). *Role and Responsibility of Internet Intermediaries in the Field of Copyright and Related Rights*. Geneva: WIPO.
- European Commission (2015). *Towards a Modern, More European Copyright Framework*. COM/2015/0626 final. Brussels: European Commission.

- European Commission (2016). *Evaluation of the Council Directive 93/83/EEC on the Coordination of Certain Rules Concerning Copyright and Rights Related to Copyright Applicable to Satellite Broadcasting and Cable Retransmission*. SWD (2016) 308 final. Brussels: European Commission.
- Finck, M. and V. Moscon (2019). Copyright law on blockchains: Between new forms of rights administration and digital rights management 2.0. *IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law*, 50, 77.
- Freund, K. (2014). Fair use is legal use: Copyright negotiations and strategies in the fan-vidding community. *New Media & Society*, 1347, 18.
- Fromer, J.C. (2020). The new copyright opportunist. *Journal of the Copyright Society of the USA*, 67, 1.
- Frosio, G. (2020). Algorithmic enforcement online. In Torremans, P. (ed.), *Intellectual Property and Human Rights* (4th edition). Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International.
- Gangjee, D., G. Dinwoodie, A. Mogyoros and B. Zhao (2017). Study on voluntary copyright registration and deposit systems: United States and China. EUIPO Observatory Research Study. Alicante: EUIPO.
- Gervais, D. (ed.) (2015). *Collective Management of Copyright and Related Rights* (3rd edn). Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer.
- Grantham, W. (1996). The arbitrability of international intellectual property disputes. *Berkeley Journal of International Law*, 14, 173.
- Guibault, L., G. Westkamp and T. Rieber-Mohn (2012). Study on the implementation and effect in Member States' Laws of Directive 2001/29/EC on the Harmonisation of Certain Aspects of Copyright and Related Rights in the Information Society. Institute for Information Law Research Paper, 23, 124.
- Hatanaka, A.W. (2018). Optimising mediation for intellectual property law: Perspectives from EU, French and UK law. *IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law*, 49, 384.
- HM Courts & Tribunals Service (2019). *Intellectual Property Enterprise Court Guide*. London: HMSO. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/823201/intellectual-property-enterprise-guide.pdf, accessed March 29, 2021.
- Hungarian Intellectual Property Office (HIPO) (2020). IP Alternative Dispute Resolution. Budapest: HIPO. Available at: www.sztnh.gov.hu/en/ip-alternative-dispute-resolution, accessed March 29, 2021.
- Independent Film and Television Alliance (IFTA) (2021). IFTA Arbitration. Los Angeles, CA: IFTA. Available at: <https://ifta-online.org/ifta-arbitration/>, accessed March 29, 2021.
- Instituto Mexicano de la Propiedad Industrial (IMPI Mexico) (n.d.). Mediación OMPI para Controversias de Propiedad Intelectual y TICs en México. Geneva: WIPO. Available at: www.gob.mx/cms/uploads/attachment/file/137298/Colaboracion_IMPI_Mexico-OMPI_final.pdf, accessed March 29, 2021.
- Instituto Nacional del Derecho de Autor (INDAUTOR) (2021) Solicitudes de Procedimientos de Avenencia por año. Mexico City: INDAUTOR. Available at: www.indautor.gob.mx/documentos/informacion-oficial/Graficasavenencias.pdf, accessed March 29, 2021.
- Intellectual Property Office of Singapore (IPOS) (n.d.a). Growing your Business with IP: Funding. Singapore: IPOS. Available at: www.ipos.gov.sg/manage-ip/funding, accessed March 29, 2021.
- Intellectual Property Office of Singapore (IPOS) (n.d.b). Copyright. Singapore: IPOS. Available at: www.ipos.gov.sg/understanding-innovation-ip/copyright, accessed March 29, 2021.
- Intellectual Property Office of the Philippines (IPOP-HIL) (n.d.). Alternative Dispute Resolution. Available at: www.ipophil.gov.ph/ip-mediation/, accessed March 29, 2021.
- International Bar Association (IBA) Mediation Committee (2015). Mediation as an alternative method to resolve intellectual property disputes. IBA Newsletter, July 29. Available at: www.ibanet.org/Article/Detail.aspx?ArticleUid=09317ae5-7898-4c9a-b8e4-b7122ca59364, accessed March 29, 2021.
- International Chamber of Commerce (1998). Final report on intellectual property disputes and arbitration. *ICC International Court of Arbitration Bulletin*, 9(1), 37.
- International Trademark Association (INTA) (2021). Alternative Dispute Resolution Committee. New York: INTA. Available at: www.inta.org/committees/alternative-dispute-resolution-committee/, accessed March 29, 2021.
- Internet Society of China (ISC) (2012). People's Mediation Committee of ISC Inaugurated, 27 April. Available at: www.isc.org.cn/english/Events&News/ISC_Events/listinfo-31549.html, accessed March 29, 2021.
- Jabaly, P. (2010). IP litigation or ADR: Costing out the decision. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 5(10), 730.
- Jackson, R. (2018). Was it all worth it? Lecture to the Cambridge Law Faculty, March 5. Available at: www.

- judiciary.uk/wp-content/uploads/2018/03/speech-jackson-was-it-all-worth-it-mar2018.pdf, accessed March 29, 2021.
- JAMS (n.d.). Intellectual Property (IP) Dispute Resolution: JAMS Intellectual Property Mediation, Arbitration and ADR Services. Washington, D.C.: JAMS. Available at: www.jamsadr.com/intellectual-property, accessed March 29, 2021.
- Japan Intellectual Property Arbitration Center (n.d.). Case Statistics. Tokyo: Japan Intellectual Property Arbitration Center. Available at: www.ip-adr.gr.jp/eng/case-statistics/, accessed March 29, 2021.
- Japan Patent Office (JPO) (1998). HANTEI (Advisory Opinion on the technical scope of a patented invention). Tokyo: JPO. Available at: www.jpo.go.jp/e/system/trial_appeal/shubetu-hantei/, accessed March 29, 2021.
- Japan Patent Office (JPO) (n.d.). Intellectual Property Arbitration Portal Site. Tokyo: JPO. Available at: www.jpo.go.jp/e/support/general/chizai_chusai_portal/index.html, accessed March 29, 2021.
- Keller, D. (2020). Testimony and follow-up responses, United States Senate Committee on the Judiciary, Subcommittee on Intellectual Property Hearing on the Digital Millennium Copyright Act at 22: How other countries are handling online piracy. Rochester, NY: SSRN. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3578026> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3578026>, accessed March 29, 2021.
- Keller, P. (2020). How Filters Fail (to Meet the Requirements of the DSM Directive). Washington, D.C.: InfoJustice. Available at: <http://infojustice.org/archives/42401>, accessed March 29, 2021.
- Kenya Copyright Board (KECOBO) (n.d.). Corporate Social Responsibility. Nairobi: KECOBO. Available at: www.copyright.go.ke/about-us/csr/12-copyright/23-mediation.html, accessed March 29, 2021.
- Kim, K.-Y. and U. Khalil (2016). The procedural benefits of arbitrating patent disputes. *Journal of Arbitration Studies*, 26, 50.
- Kono, T. (2021). Jurisdiction and applicable law in matters of intellectual property. In Brown, K.B. and D.V. Snyder (eds.), *General Reports of the XVIIIth Congress of the International Academy of Comparative Law/ Rapports Généraux du XVIIIème Congrès de l'Académie Internationale de Droit Comparé*. New York: Springer, pp. 393–422.
- Korea Copyright Commission (2018). *Annual Report*. Seoul: Korea Copyright Commission. Available at: www.copyright.or.kr/eng/activities/annual-report/index.do, accessed March 29, 2021.
- Korea Copyright Commission (n.d.). ADR Mediation. Seoul: Korea Copyright Commission. Available at: www.copyright.or.kr/eng/service/adr/conciliation.do, accessed March 29, 2021.
- Korean Content Dispute Resolution Committee (KCDRC) (n.d.). 콘텐츠분야 국제분쟁해결을 위한콘텐츠분. Seoul: KCDRC. Available at: www.kcdrc.kr/guid04.do, accessed March 29, 2021.
- Kotb, A. (2017). Alternative dispute resolution: Arbitration remains a better final and binding alternative than expert determination. *Queen Mary Law Journal*, 8, 125.
- Lindner, B. (2008). Alternative dispute resolution: A remedy for soothing tensions between technological measures and exceptions? In Torremans, P. (ed.), *Copyright Law: A Handbook of Contemporary Research*. Cheltenham: Edward Elgar, 426–428.
- Litman, J.D. (2006). *Digital Copyright* (2nd edn). Amherst, NY: Prometheus Books.
- Mantakou, A.P. (2009). Arbitrability and intellectual property disputes. In Mistelis, L. and S. Brekoulakis (eds.), *Arbitrability: International and Comparative Perspectives*. Alphen aan den Rijn, Netherlands: Kluwer Law International.
- Mazziotti, G. (2008). *EU Digital Copyright Law and the End-User*. Berlin: Springer.
- Metzger, A., M. Senftleben, E. Derclaye, T. Dreier, C. Geiger, J. Griffiths, R. Hilty, P.B. Hugenholtz, T. Riis, O.A. Rogstad, A.M. Strowel, T. Synodinou and R. Xalabarder (2020). Selected Aspects of Implementing Article 17 of the Directive on Copyright in the Digital Single Market into National Law: Comment of the European Copyright Society. Rochester, NY: SSRN. Available at <https://ssrn.com/abstract=3589323>, accessed March 29, 2021.
- Min, E.-J. and J.C. Wichard (2018). Cross-border intellectual property enforcement. In Dreyfuss, R. and J. Pila (eds), *The Oxford Handbook of Intellectual Property Law*. Oxford: Oxford University Press, 687–719.
- Moureau, N. (2019). Droit de suite. In Marciano, A. and G.B. Ramello (eds.), *Encyclopedia of Law and Economics*. New York: Springer.
- Nguyen, L.T.M. and Xuan Le, L. (n.d.). Vietnam: Copyright UK (England and Wales): Copyright. In Thomson Reuters UK Practical Law, Global Guides: Country Q&A Comparison Tool. London: Thomson Reuters Practical Law. Available at: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/QACompare/Builder/Country>, accessed March 29, 2021.
- Oficina Nacional de Derecho de Autor (ONDA) (n.d.). Mediación de Conflictos (Conciliación, Mediación y Arbitraje). Available at: <http://onda.gob.do/index.php/servicios/mediacion-de-conflictos>, accessed March 29, 2021.

- Ormsbee, M.H. (2011). Music to everyone's ears: Binding mediation in music rights disputes. *Cardozo Journal of Conflict Resolution*, 13, 225.
- Osborne, J.W. (2013). *Best Practices in Data Cleaning: A Complete Guide to Everything You Need to Do Before and After Collecting your Data*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Patry, W.F. (2020). *Patry on Copyright*. Eagan, MN: Thomson West.
- Pike, R. (2003). Dispute resolution: Is expert determination the answer? *New Law Journal*, 153, 1746.
- Queen Mary, University of London (2016). Pre-empting and Resolving Technology, Media and Telecoms Disputes: International Dispute Resolution Survey. London: Queen Mary, University of London. Available at: www.arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/Fixing_Tech_report_online_singles.pdf, accessed March 29, 2021.
- Quintais, J.P., G. Frosio, S. Van Gompel, P. Bernt Hugenholtz, M. Husovec, B.J. Jütte and M. Senftleben (2020). Safeguarding user freedoms in implementing Article 17 of the Copyright in the Digital Single Market Directive: Recommendations from European academics. *Journal of Intellectual Property, Information Technology and E-Commerce Law*, 10, 277.
- Rohn, P. and P. Groz (2012). Drafting arbitration clauses for IP agreements. *Journal of Intellectual Property Law and Practice*, 7(9652), 652.
- Rose, A. (2020). Blockchain: Transforming the registration of IP rights and strengthening the protection of unregistered IP rights. *WIPO Magazine*, July. Available at: www.wipo.int/wipo_magazine_digital/en/2020/article_0002.html, accessed March 29, 2021.
- Rule, C. (2016). Is ODR ADR? A response to Carrie Menkel-Meadow. *International Journal on Online Dispute Resolution*, 3(1), 11.
- Rustad, M.L., R. Buckingham, D. D'Angelo and K. Durlacher (2011). An empirical report of predispute mandatory arbitration clauses in social media terms of service agreements. *UALR Law Review*, 34, 643.
- Sag, M. (2019). Empirical studies of copyright litigation. In Menell, P. and D. Schwartz (eds.), *Research Handbook on the Economics of Intellectual Property Law*, Vol. II: Analytical Methods. Cheltenham: Edward Elgar, 511–532.
- Sander, F.E.A. (1976). Varieties of dispute resolution. Address delivered at the National Conference on the Causes of Popular Dissatisfaction with the Administration of Justice. *Federal Rules Decisions*, 79, 70.
- Stork, A. (1988). The use of arbitration in copyright disputes: IBM v. Fujitsu. *High Technology Law Journal*, 3, 241.
- Susskind, R. (2004). *Online Courts and the Future of Justice*. Oxford: Oxford University Press.
- Technology Transfer and Intellectual Property Office (TTIPO) (n.d.). Alternative Dispute Resolution. Port of Spain: TTIPO. Available at: <http://ipo.gov.tt/ipo-news/alternative-dispute-resolution/>, accessed March 29, 2021.
- Teitz, L.E. (2004). Both sides of the coin: A decade of parallel proceedings and enforcement of foreign judgements in transnational litigation. *Roger Williams University Law Review*, 10(1), 233.
- Thompson, R. and M. Sacksteder (1998). Judicial strategies for resolving intellectual property cases without trial: Early neutral evaluation. *Journal of World Intellectual Property*, 1(4), 643.
- Thomson Reuters UK Practical Law (n.d.). Global Guides: Country Q&A Comparison Tool. London: Thomson Reuters Practical Law. Available at: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/QACompare/Builder/Country>, accessed March 29, 2021.
- Towse, R. (ed.) (2013). *Handbook on the Digital Creative Economy*. Cheltenham: Edward Elgar.
- UK Intellectual Property Office (IPO) (2014a). Opinions: Resolving Patent Disputes. London: UK IPO. Available at: www.gov.uk/guidance/opinions-resolving-patent-disputes, accessed March 29, 2021.
- UK Intellectual Property Office (IPO) (2014b). Guidance: Intellectual Property Mediation. London: UK IPO. Available at: www.gov.uk/guidance/intellectual-property-mediation, accessed March 29, 2021.
- UK Intellectual Property Office (IPO) (2019). Copyright Tribunal. London: UK IPO. Available at: www.gov.uk/government/organisations/copyright-tribunal, accessed March 29, 2021.
- UK Intellectual Property Office (IPO) (2020a). Intellectual Property Mediation. London: UK IPO. Available at: www.gov.uk/guidance/intellectual-property-mediation, accessed March 29, 2021.
- UK Intellectual Property Office (IPO) (2020b). *Resolving IP Disputes*. IP Health Check 5. London: UK IPO. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/355845/Resolving_IP_Disputes.pdf, accessed March 29, 2021.
- UK Intellectual Property Office (IPO) (n.d.a). Intellectual Property Enterprise Court. London: UK IPO. Available at: www.gov.uk/courts-tribunals/

- intellectual-property-enterprise-court, accessed March 29, 2021.
- UK Intellectual Property Office (IPO) (n.d.b). *Mediation Providers*. London: UK IPO. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/987216/mediation-providers.pdf, accessed March 29, 2021.
- United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL) (2017). *UNCITRAL Technical Notes on Online Dispute Resolution*. Vienna: UNICITRAL.
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2018). *Creative Economy Outlook: Trends in International Trade in Creative Industries*. UNCTAD/ DITC/TED/2018/3. Geneva: UNCTAD.
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) and United Nations Development Programme (UNDP) (2008). *Creative Economy Report 2008. The Challenges of Assessing the Creative Economy: Towards Informed Policy Making*. UNCTAD/ DITC/2008/2. Geneva: UNCTAD/ UNDP.
- Urban, J.M., J. Karaganis and B. Schofield (2017). Notice and takedown in everyday practice. Ver. 2. UC Berkeley Public Law Research Paper No. 2755628. Berkeley, CA: University of California.
- US Copyright Office (2013). *Copyright Small Claims: US Copyright Office Report*. Washington, D.C.: US Copyright Office.
- US Copyright Office (2015a). *Section 512 of Title 17: A Report of the Register of Copyrights*. Washington, D.C.: US Copyright Office.
- US Copyright Office (2015b). *Copyright and the Music Marketplace*. Washington, D.C.: US Copyright Office.
- US Senate Hearings, Subcommittee on Intellectual Property (2020). The Digital Millennium Copyright Act at 22: What Is It, Why Was It Enacted, and Where Are We Now? US Senate Hearings, February 11. Available at: www.judiciary.senate.gov/meetings/the-digital-millennium-copyright-act-at-22-what-is-it-why-it-was-enacted-and-where-are-we-now, accessed March 29, 2021.
- van Gompel, S. (2011). *Formalities in Copyright Law: An Analysis of Their History, Rationales and Possible Future*. Alphen aan den Rijn, Netherlands: Wolters Kluwer.
- Van Hooff, A. (2016). Brexit and the future of intellectual property litigation and arbitration. *Journal of International Arbitration*, 33(7), 541.
- Vicente, D.M. (2015). Arbitrability of intellectual property disputes: A comparative survey. *Arbitration International*, 31(1), 151.
- Vitoria, M. (2006). Mediation of intellectual property disputes. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 1, 398.
- Williams, M., R. Dunn and R. Smith (n.d.). Australia: Copyright. In Thomson Reuters UK Practical Law, Global Guides: Country Q&A Comparison Tool. London: Thomson Reuters Practical Law. Available at: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/QACompare/Builder/Country>, accessed March 29, 2021.
- WIPO (2013). *International Survey on Dispute Resolution in Technology Transactions*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/survey/, accessed March 29, 2021.
- WIPO (2014). *Mediación OMPI para Controversias en Materia de Derechos de Autor Presentadas ante la Dirección Nacional de Derecho de Autor (DNDA) de Colombia*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/es/center/specific-sectors/dnda/, accessed March 29, 2021.
- WIPO (2015). *Guide on Surveying the Economic Contribution of the Copyright-Based Industries*. Geneva: WIPO.
- WIPO (2016). *Understanding Copyright and Related Rights*. Geneva: WIPO.
- WIPO (2018a). *Guide on Alternative Dispute Resolution Options for Intellectual Property Offices and Courts*. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4342&plang=EN, accessed March 29, 2021.
- WIPO (2018b). *Guide to Mediation*. Geneva: WIPO.
- WIPO (2020a). MCST–WIPO Collaboration: Mediation for International Copyright and Content-Related Disputes. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/ipoffices/korea/mcst/, accessed March 29, 2021.
- WIPO (2020b). WIPO Caseload Summary. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/caseload.html, accessed March 29, 2021.
- WIPO (2020c). *WIPO Mediation, Arbitration, Expedited Arbitration and Expert Determination Rules and Clauses*. Geneva: WIPO.
- WIPO (2020d). WIPO Mediation Rules. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/mediation/rules/, accessed March 29, 2021.
- WIPO (2020e). WIPO Arbitration Rules. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/arbitration/rules/index.html, accessed March 29, 2021.

- WIPO (2020f). WIPO Expedited Arbitration Rules. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/arbitration/expedited-rules/, accessed March 29, 2021.
- WIPO (2020g). WIPO Lex: Ecuador. Geneva: WIPO. Available at: <https://wipolex.wipo.int/en/text/439750>, accessed March 29, 2021.
- WIPO (2020h) Mediation and Arbitration for Copyright Disputes in Nigeria. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/ipoffices/nigeria/index.html, accessed March 29, 2021.
- WIPO (n.d.a). Copyright. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/copyright/, accessed March 29, 2021.
- WIPO (n.d.b). Online Case Administration Tools. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/eadr/, accessed March 29, 2021.
- WIPO (n.d.c). WIPO ADR Procedures. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/wipo-adr.html, accessed March 29, 2021.
- WIPO (n.d.d). What Is WIPO Expedited Arbitration? Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/arbitration/what-is-exp-arb.html, accessed March 29, 2021.
- WIPO (n.d.e). Why Expert Determination in Intellectual Property? Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/expert-determination/why-is-exp.html, accessed March 29, 2021.
- WIPO (n.d.f). What Is WIPO Expert Determination? Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/expert-determination/what-is-exp.html, accessed March 29, 2021.
- WIPO (n.d.g). Mediation and Arbitration for Copyright Disputes in Romania. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/ipoffices/romania/orda.html, accessed March 29, 2021.
- WIPO (n.d.h). Agreement and Request for WIPO Mediation in IPOPHL Proceedings. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/export/sites/www/amc/en/docs/ipo-phl_agreementrequest.doc, accessed March 29, 2021.
- WIPO (n.d.i). WIPO Mediation Proceedings Instituted in the Intellectual Property Office of the Philippines (IPOPHL). Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/ipophl/, accessed March 29, 2021.
- WIPO (n.d.j). Alternative Dispute Resolution Services for Intellectual Property Disputes in Trinidad and Tobago. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/ipoffices/trinidadtobago/, accessed March 29, 2021.
- WIPO (n.d.k). Internet Intermediaries and Creative Content. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/copyright/en/internet_intermediaries/index.html, accessed March 29, 2021.
- WIPO (n.d.l). WIPO Checklist for the Online Conduct of Mediation and Arbitration Proceedings. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/eadr/checklist, accessed March 29, 2021.
- WIPO (n.d.m). WIPO eADR. Geneva: WIPO. Available at: www.wipo.int/amc/en/eadr/wipoeadr/, accessed March 29, 2021.
- World Forum on Rule of Law in Internet (2019). *Chinese Courts and the Internet Judiciary*. Available at: http://wlf.court.gov.cn/upload/file/2019/12/03/11/40/20191203114024_87277.pdf, accessed March 29, 2021.
- XinhuaNet (2018). Hangzhou Internet court adopts blockchain to protect copyright of online literature, December 8. Available at: www.xinhuanet.com/english/2018-12/08/c_137658750.htm, accessed March 29, 2021.
- Zou, M. (2020). Virtual justice in the time of COVID-19. *Oxford Business Law Blog*, March 16. Available at: www.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2020/03/virtual-justice-time-covid-19, accessed March 29, 2021

Приложение: анкета для опроса

1. Тип занятости

- Работник компании (например, владелец авторских прав или собственник контента, онлайн-посредник или онлайн-платформа)
- Частное лицо (например, владелец авторских прав или собственник контента, агент, продюсер)
- Юридическая фирма
- Организация коллективного управления
- Отраслевая ассоциация
- Другое (уточните) _____

2. Должность/род занятий (можно выбрать несколько вариантов ответа)

- Руководящая/административная должность
- Штатный юрист
- Независимый юрист
- Посредник
- Арбитр
- Другое (уточните) _____

3. Опыт в области корпоративных (B2B) сделок, касающихся авторского права и контента в цифровой среде

Примечание: в рамках опроса под «авторским правом и контентом в цифровой среде» подразумеваются продукты, услуги и информация, охраняемые авторским и смежными правами (например, аудиовизуальная продукция, данные, электронные книги, музыка, программное обеспечение, видеоигры), которые могут распространяться в цифровой среде (например, на цифровых торговых площадках, в магазинах мобильных приложений, в форме услуг на основе технологий ОТТ, в социальных сетях, посредством стриминга). Под «корпоративными (B2B) сделками» подразумевается обмен продуктами, услугами и информацией между коммерческими организациями, в отличие от обмена ценностями между коммерческими организациями и потребителями.

- Нет опыта
- 0—5 лет
- 5—10 лет
- Более 10 лет

4. Количество сотрудников

- 0/не применимо
- 1—10
- 10—50
- 50—250
- 250—1 000
- +1 000

5. Основное место нахождения

Выберите страну

6. Основные регионы осуществления деятельности (можно выбрать несколько вариантов ответа)

- Африка
- Азия
- Европа
- Латинская Америка и Карибский бассейн
- Северная Америка
- Океания

7. Участвовали ли Вы в корпоративных (B2B) спорах, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде? (за последние 5 лет)

- Да
- Нет

8. В каком качестве Вы участвовали в таких спорах? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

- Истец (сторона процесса или представитель)
- Ответчик (сторона процесса или представитель)
- Посредник
- Арбитр
- Не применимо
- Другое (уточните) _____

9. Предмет корпоративных (B2B) споров, касающихся авторского права и контента в цифровой среде, в которых Вы участвовали (за последние 5 лет) (можно выбрать несколько вариантов ответа)

- Реклама
- Мультипликация
- Кинематографические произведения
- Базы данных
- Драматические произведения
- Литературные произведения
- Мобильные приложения
- Музыкальные произведения
- Фотографические произведения
- Издательские произведения
- Программное обеспечение
- ТВ-форматы
- Видео- и онлайн-игры
- Другое (уточните) _____

10. Примерная процентная доля внедоговорных и договорных корпоративных (B2B) споров, касающихся авторского права и контента в цифровой среде, в которых Вы участвовали (за последние 5 лет) (сумма ответов должна равняться 100)

Внедоговорные _____ %

Договорные _____ %

11. Примерная процентная доля национальных и международных корпоративных (B2B) споров, касающихся авторского права и контента в цифровой среде, в которых Вы участвовали (за последние 5 лет) (сумма ответов должна равняться 100)

Национальные (обе стороны спора принадлежат к одной и той же юрисдикции) _____ %

Международные _____ %

12. Участвовали ли Вы в корпоративных (B2B) спорах, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, стоимость которых находилась в нижеуказанных диапазонах? (за последние пять лет) (можно выбрать несколько вариантов ответа; сумма ответов не имеет значения)

- Спор, не имеющий денежной стоимости
- 0—10 000 долл. США
- 10 000—100 000 долл. США
- 100 000—1 000 000 долл. США
- 1 000 000—10 000 000 долл. США
- Более 10 000 000 долл. США

13. Назовите три страны, в которых чаще всего возникали корпоративные (B2B) споры, касающиеся авторского права и контента в цифровой среде с Вашим участием (за последние пять лет) (выберите один вариант ответа из каждого выпадающего списка — вариантов ответа может быть менее трех)

14. Средства правовой защиты, о которых ходатайствовали истец и ответчик по корпоративным (B2B) спорам, касающимся авторского права и контента в цифровой среде, в которых Вы участвовали (за последние пять лет) (можно выбрать несколько вариантов ответа)

	Истец	Ответчик
Роялти	☐	☐
Компенсация ущерба	☐	☐
Признание права авторства	☐	☐
Определение о нарушении прав	☐	☐
Судебный запрет	☐	☐
Отрицательное определение	☐	☐
Перезаключение договоров	☐	☐
Удаление	☐	☐
Другое (уточните)	☐	☐

15. Результат корпоративных (B2B) споров, касающихся авторского права и контента в цифровой среде, в которых Вы участвовали (за последние пять лет) (можно выбрать несколько вариантов ответа)

Примечание: в данном случае под «урегулированием» понимается любое консенсуальное урегулирование спора (достигнутое сторонами либо самостоятельно, либо в результате посредничества, судебного разбирательства, арбитража или с помощью других механизмов урегулирования споров).

	Внедоговорные	Договорные
Урегулирование	☐	☐
Судебное решение	☐	☐
Арбитражное решение	☐	☐
Решение административного органа	☐	☐
Решение посредника/платформы	☐	☐
Другое (уточните)	☐	☐

16. Примерная доля корпоративных (B2B) споров, касающихся авторского права и контента в цифровой среде, в которых Вы участвовали (за последние пять лет), завершившихся урегулированием (укажите значение не более 100)

Примечание: в данном случае под «урегулированием» понимается любое консенсуальное урегулирование спора (достигнутое сторонами либо самостоятельно, либо в результате посредничества, судебного разбирательства, арбитража или с помощью других механизмов урегулирования споров).

Внедоговорные _____ %

Договорные _____ %

17. Какие механизмы использовались для урегулирования (B2B) корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, в которых Вы принимали участие? (за последние пять лет) (можно выбрать несколько вариантов ответа)

	Внедоговорные	Договорные
Уведомление и удаление контента / письмо с требованием прекратить нарушение	☐	☐
Судебное разбирательство в национальной юрисдикции	☐	☐
Судебное разбирательство в иностранной юрисдикции	☐	☐
Посредничество или согласительная процедура	☐	☐
Арбитраж	☐	☐
Ускоренный арбитраж	☐	☐
Вынесение экспертных заключений	☐	☐
Другое (уточните)	☐	☐

18. Назовите пять приоритетов урегулирования Ваших коммерческих (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде? (без учета их значимости относительно друг друга)

	Национальные споры	Международные споры
Стоимость	☐	☐
Быстрота	☐	☐
Конфиденциальность	☐	☐
Качество результата (включая специализацию лица, принимающего решение)	☐	☐
Возможность приведения в исполнение	☐	☐
Нейтральность инстанции	☐	☐
Значение в качестве прецедента	☐	☐
Поддержка учреждения, обеспечивающего урегулирование спора	☐	☐
Нет конкретных приоритетов (стандартная внутренняя практика)	☐	☐
Другое (уточните)	☐	☐

19. Как Вы оцениваете механизмы, которые использовались для урегулирования корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде, в которых Вы принимали участие? (за последние пять лет) (один вариант ответа для каждой строки)

	Подходящий механизм	В некоторой степени подходящий механизм	Неподходящий механизм	Нет мнения
Уведомление и удаление контента / письмо с требованием прекратить нарушение	☐	☐	☐	☐
Судебное разбирательство в национальной юрисдикции	☐	☐	☐	☐
Судебное разбирательство в иностранной юрисдикции	☐	☐	☐	☐
Посредничество или согласительная процедура	☐	☐	☐	☐
Арбитраж	☐	☐	☐	☐
Ускоренный арбитраж	☐	☐	☐	☐
Вынесение экспертных заключений	☐	☐	☐	☐
Другое (уточните)	☐	☐	☐	☐

20. Использовали ли Вы какой-либо из перечисленных далее механизмов для урегулирования корпоративного (B2B) спора, связанного с авторским правом и контентом в цифровой среде? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

- Электронные инструменты направления заявок на рассмотрение дел и их ведения (например, eADR ВОИС)
- Онлайн-платформы урегулирования споров (например, предлагаемые посредниками)
- Организация слушаний с помощью видео-конференц-связи или схожих средств
- Документальные процедуры
- Другое (уточните)

21. Заключали ли Вы корпоративные (B2B) договоры, связанные с авторским правом и контентом в цифровой среде? (за последние 5 лет)

- Да
- Нет
- Не применимо

22. Касаются ли заключенные Вами договоры какой-либо из нижеперечисленных сфер корпоративных (B2B) отношений, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде? (за последние пять лет) (можно выбрать несколько вариантов ответа)

	Национальные	Международные
Реклама	☐	☐
Аудиовизуальная продукция	☐	☐
Издательские произведения	☐	☐
Программное обеспечение	☐	☐
ТВ и вещание	☐	☐
Видео- и онлайн-игры	☐	☐
Музыка	☐	☐
Другое (уточните)	☐	☐

23. Какие типы договоров Вы заключали? (за последние пять лет) (можно выбрать несколько вариантов ответа)

	Национальные	Международные
Уступка/переход права собственности	☐	☐
Распространение	☐	☐
Лицензирование ПО	☐	☐
Производство	☐	☐
Другое (уточните)	☐	☐

24. Были ли какие-либо договоры, указанные в предыдущем вопросе, заключены на основании общих положений и условий? (за последние пять лет) (можно выбрать несколько вариантов ответа)

	Национальные	Международные
Уступка/переход права собственности	☐	☐
Распространение	☐	☐
Лицензирование ПО	☐	☐
Производство	☐	☐
Другое (уточните)	☐	☐

25. В каких странах находится большинство вторых сторон корпоративных (B2B) контрактов, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде? (за последние пять лет) (выберите один вариант ответа из выпадающего списка; выбирать ответ в каждом выпадающем списке необязательно)

Выберите страну

26. Наиболее распространенное применимое законодательство в корпоративных (B2B) контрактах, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде (за последние пять лет) (выберите один вариант ответа из выпадающего списка; выбирать ответ в каждом выпадающем списке необязательно)

Выберите законодательство

Если Вы выбрали США, укажите штат.

Прочее применимое законодательство (уточните)

27. Имеются ли у Вас политика и руководства по составлению положений об урегулировании споров для корпоративных (B2B) контрактов, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде?

- Да
- Нет
- Не применимо

28. Предусмотрены ли механизмы АУС такими политикой или руководствами?

- Да
- Нет

Если Вы выбрали вариант ответа «Да», предоставьте подробную информацию:

29. Наблюдаете ли Вы какие-либо тенденции в использовании механизмов урегулирования споров применительно к корпоративным (B2B) спорам, связанным с авторским правом и контентом в цифровой среде?

Опишите подробно:

30. Как бы Вы предложили усовершенствовать урегулирование корпоративных (B2B) споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде?

Опишите подробно:

31. Готовы ли Вы дать короткое интервью по завершении опроса?

- Да
- Нет

32. Если Вы готовы поучаствовать в интервью или хотели бы периодически получать рассылку об услугах и мероприятиях ВОИС, связанных с механизмами АУС, укажите Ваш адрес электронной почты:

Политика конфиденциальности (размещена по адресу: https://www.wipo.int/tools/ru/privacy_policy.html): ВОИС не продает и не передает персональную информацию третьим лицам.

Всемирная организация
интеллектуальной собственности
34, chemin des Colombettes
P.O. Box 18
CH-1211 Geneva 20
Switzerland

Тел.: + 41 22 338 91 11
Факс: + 41 22 733 54 28

Контактные данные внешних бюро ВОИС
приводятся по адресу:
www.wipo.int/about-wipo/ru/offices